NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№11/2017

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal "Norwegian Journal of development of the International Science" is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: http://www.njd-iscience.com

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCES

ECONOMIC SCIENCES

PEDAGOGICAL SCIENCES

PHILOLOGICAL SCIENCES

PHYSICAL SCIENCES

SOCIAL SCIENCES

BIOLOGICAL SCIENCES

IMMUNE-STIMULATING DAIRY PRODUCT

Donskaya G.
Dr.Sci.(Biol.), Senior Researcher, Head of Laboratory of Energysaving Processes and Functinal Products, All-Russia Dairy Research Institute
Droshshin V.
Senior Researcher of Laboratory of Energysaving Processes and Functinal Products, All-Russia Dairy Research Institute

МОЛОЧНЫЙ ПРОДУКТ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ИММУНИТЕТА

Донская Г.А.
доктор биологических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией ресурсосберегающих процессов и функциональных продуктов, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности» («ВНИМИ»)
Дрожжин В.М.
старший научный сотрудник лаборатории ресурсосберегающих процессов и функциональных продуктов ФГБНУ «ВНИМИ»

Abstract
Functional dairy dessert based on sweet whey and whole powdered milk has been developed. Mineral amino acid and fatty acid composition has been studied. In vivo medico-biological evaluation carried out. It has been demonstrated that introduction of dairy dessert in the diet of experimental animals significantly improved peripheral blood values and increased overall antioxidant activity.
Аннотация
Разработан десерт молочный на основе сухого цельного молока и подсырной сыворотки с натуральными пищевыми добавками (ПД) функциональной направленности. Изучены минеральный, аминокислотный и жирнокислотный составы продукта. Проведена медико-биологическая оценка десерта на биообъектах. Установлено, что введение десерта в рацион опытных животных улучшает показатели периферической крови, повышает антиоксидантную защиту организма.

Keywords: dairy dessert, food additives, experimental animals, blood parameters, antioxidant protection.
Ключевые слова: десерт молочный, пищевые добавки, опытные животные, показатели крови, антиоксидантная защита.

Цель данных исследований – разработка десерта молочного с биологически активными растительными ингредиентами. Изучение санитарно-гигиенических показателей и проведение медико-биологической оценки десерта на биообъектах.

Объектами исследований являлись: мука ячменная текстурированная, порошок топинамбура, цикорий растворимый без кофеина, сыворотка молочная подсырная, молоко сухое цельное, десерт молочный, опытные животные, показатели крови.

Методы исследований

Массовую долю инулина определяли методом ВЭЖХ на хроматографе марки Gilson с рефрактометрическим датчиком; суммарное содержание водорастворимых антиоксидантов определяли амперометрическим методом с использованием галловой кислоты на приборе «Цвет Яуза-01-АА»; содержание полиненасыщенных жирных кислот – методом газовой хроматографии по ISO 17678-2010. Содержание аминокислот определяли методом ВЭЖХ; массовые доли: белка, жира, углеводов – стандартизованными методами.

Содержание Са (кальция) определяли титриметрическим методом; Mg (магния) – по МВИ ОР 2-03-009-90; Р (фосфора) – по ГОСТ Р 51473; остальные микроэлементы – методом ААС.

Медико-биологическую оценку обогащенного молочного десерта проводили в условиях однократного эксперимента на белых крысах-самцах линии Wister на базе ФГБНУ «ВНИИМП им. В.М. Горбатова» под руководством к.т.н. Л.В. Федуловой. [1,с.3-19]. Первоначальный вес животных колебался в пределах (200±10) г. Крысы содержались в стандартных условиях вивария при свободном доступе к воде и пище. В эксперименте были задействованы 3 группы животных по 10 крыс в каждой. I группа – интактная на протяжении всего эксперимента потребляла натуральный сбалансированный по белку стандартный рацион вивария – комбикорм по ГОСТ Р 50258-92. II группа (опыт) – получала обогащенный молочный десерт. III группа (контроль) – получала десерт без пищевых добавок. Рацион II и III групп был сбалансирован по белку. Наблюдение за животными осуществляли дважды в сутки. На 28-е сутки животных пересаживали в метаболические клетки и выдерживали 3 суток, в течение которых собирали фекалии и мочу, а затем на аппарате Къельтек 2300 фирмы FossTecator

(Швеция) определяли содержание в них белка по азоту.

Коэффициент эффективности белка потребляемых продуктов определяли по формуле: КЭБ = (В – $В_о$)/ I, (1)

где $В_о$ – вес животного в начале опыта; В – вес животного в конце опыта;

I - суммарное количество белка (в г), потребленное животным за время эксперимента.

Биологическую ценность рассчитывали по формуле:

БЦ = [I × (F – $F_о$) – (И – $И_о$) / [I – (F – $F_о$)], (2), где

I – азот, потребленный с пищей; F – азот кала (в эксперименте с изучаемым белком); $F_о$ – эндогенный азот кала (в эксперименте с безбелковой диетой); И – азот мочи; $И_о$ – эндогенный азот мочи (в эксперименте с безбелковой диетой).

По окончании эксперимента (32–е сутки) животных оглушали с помощью углекислого газа. У оглушенных животных из правого желудочка сердца брали кровь.

Общее клиническое исследование проб крови проводили на полностью автоматическом гематологическом анализаторе Abacusjuniorvet 2.7 (Австрия), используя наборы реактивов компании Diatron. Биохимические исследования проводили на полуавтоматическом анализаторе BioChem FC-360 (США), используя наборы реактивов HighTechnology (США).

Антиокислительные свойства крови животных определяли на спектрофотометрах ФЭК, КФК-3-01 (Россия), руководствуясь «Методами ветеринарной клинической лабораторной диагностики» (справочник под редакцией проф. И.П. Кондракина (2004 г.).

Результаты и их обсуждение

Молочную основу десертов составляла подсырная сыворотка (более 60%), сухое цельное молоко. В качестве биологически активных пищевых добавок использовали муку ячменную текстурированную, порошки топинамбура и цикория. Для оптимизации органолептических свойств, регулирования кислотности и усиления антиоксидантной активности в рецептуру десертов вводили сахар-песок, кислоту лимонную и аскорбиновую.

В контрольном образце десерта отсутствовали пищевые добавки (топинамбур, цикорий, ячменная мука), а содержание подсырной сыворотки было увеличено до 77%.

Проектирование состава десерта проводили на основании аналитических и экспериментальных данных о функциональных свойствах молочной сыворотки, ячменной муки, порошков топинамбура и цикория.

При выработке продукта использовали топинамбур сушеный «Улучшенный» с содержанием инулина 43,49 г/100г, изготовленный ООО «Топинамбур» по ТУ 9164-001-82839873-2009. Суммарное содержание водорастворимых антиоксидантов (АОА) в нем соответствовало значению 0,36 мг/г (в 24 раза больше АОА молока)[2, с. 72-75].

Функциональные свойства топинамбура изучены в широких медицинских кругах, что позволяет рекомендовать его для профилактики многих заболеваний. Порошок топинамбура содержит: 5,83 % протеина; 1,6 % жира; 24,4 % пищевых волокон; 69,8 % углеводов [3, с. 86-93]. Топинамбур богат витаминами, микроэлементами, органическими кислотами. Содержащиеся в топинамбуре полисахариды, аминокислоты, органические кислоты способствуют нормализации микрофлоры кишечника человека. Наличие в топинамбуре инулина – природного полисахарида, стимулирует снижение уровня сахара в крови пациентов, больных сахарным диабетом [4, с. 34-43]. Исследования, проведенные в Иркутском ГМУ Л.А. Решетник с соавторами, показали, что топинамбур можно эффективно использовать как антиоксидантное средство для профилактики раннего старения и онкопатологии, для снижения частоты респираторных заболеваний, повышения иммунитета [5, с. 78-85].

М.К. Кунакбаевой, изучавшей эффективность применения топинамбура для профилактики и лечения анемии телят, установлено, что введение порошка топинамбура телятам в дозе 1 г/кг живой массы способствует стимуляции гемопоэза, нормализации белкового и минерального обмена, достоверному снижению процессов перекисного окисления липидов [6, с.18-20].

Используемый в рецептуре десерта цикорий растворимый с содержанием инулина 30% изготовлен по ТУ 9198-009-52622769-10 ООО «Кофейная компания «Вокруг света». В 100 г цикория содержится: белков – 4 г, жиров – 0,2 г, углеводов – 81,7 г, в том числе пищевых волокон (ПВ) – 32,2 г. Энергетическая ценность соответствует 280 ккал. В состав цикория входят антиоксиданты, органические кислоты. Суммарное содержание водорастворимых АО в цикории составляло – 3,2 мг/г (в 213 раз больше АОА молока) [2, с. 72-75].

По многочисленным данным отечественных и зарубежных ученых, цикорий облегчает работу сердца, улучшает пищеварение, способствует удалению токсинов из организма, усиливает: обмен веществ, активность желчи, печени, почек. Рекомендуется для профилактики желудочно-кишечных, сердечно-сосудистых заболеваний, повышения антиокидантной защиты организма [7, с. 30; 8, с. 65].

Основанием для введения ячменной муки в состав десерта является ее богатый химический состав, характеризующийся высоким содержанием аминокислот, витаминов, макро- и микроэлементов.

Состав ячменного зерна отличается оптимальным соотношением белков и углеводов. По количеству клетчатки он уступает только овсу. Состав зерна ячменя, как и овсяного зерна, характеризуется высоким содержанием водорастворимых ПВ бета-глюканов, способствующих очищению организма от ксенобиотиков, снижению в крови уровня сахара и «плохого» холестерина. Именно благодаря значительному количеству бета-глюкановых волокон и пониженному содержанию крахмала, крупы, выработанные из ячменных зерен, с точки зрения диетологов, являются наиболее полезными диетическими продуктами.

Целесообразность использования текстурированой (экструзионной) ячменной муки, вырабатываемой по ТУ 9293-002-91293841-2014, обусловлена рядом экономических и качественных показателей. При горячей экструзии (высокие температуры, давление, механические нагрузки) крахмалсодержащего зернового и крупяного сырья происходят глубокие изменения в его углеводном комплексе. Содержание нативного крахмала снижается в 1,8-2 раза. Содержание водорастворимых веществ увеличивается в 5-8 раз относительно исходного сырья, что повышает пищевую ценность зерновых экструдатов и усвояемость их организмом человека. В результате воздействия высоких температур (100-150^{o}С) происходит практически полная стерилизация муки.

Результаты экспериментальных исследований показали, что в 100 г ячменной муки, входящей в рецептуру десерта, содержится: белка – 11,1 %, полиненасыщенных жирных кислот – 9,08 %; углеводов – до 71 %; водорастворимых АО – 0,037 мг/г, что в 2,5 раза выше АОА молока. Содержание Са (кальция) в 100 г продукта соответствует (мг%): 93,3; Р (фосфора) – 353; К (калия) – 145,3; Mg (магния) – 15,3.

Содержание незаменимых аминокислот показано в таблице 1.

Таблица 1

Содержание незаменимых аминокислот в 100 г текстурированной ячменной муки

Наименование показателей	Фактические значения, мг
Валин	580,0
Изолейцин	424,0
Лейцин	763,0
Лизин	370,0
Метионин	180,0
Треонин	350,0
Триптофан	120,0
Фенилаланин	590,0
Общее количество незаменимых аминокислот	3360,0

С учетом аналитических и экспериментальных данных о химическом составе и антиоксидантных свойствах ПД и молочной основы разработаны рецептура и технологическая схема производства десерта.

Для оптимизации органолептических показателей, регулирования кислотности и усиления антиоксидантной активности в рецептуры десертов опытного и контрольного (без ПД) вводили лимонную и аскорбиновую кислоты.

По консистенции готовый продукт аналогичен сыру плавленому «Валио», имеет цвет, легкий запах и привкус цикория.

В 100 г опытного образца разработанного обогащенного десерта массовая доля белка составляла 5,15 г; жира – 4,4 г; углеводов – 16,84 г; инулина– 1,96г; ПВ – 0,39 г. Содержание водорастворимых антиоксидантов в обогащенном образце десерта составляло (0,24±0,04) мг/ г.

Минеральный состав десерта характеризуется следующими показателями (мг%): Са – 189,0; Р – 83,3; К – 293,4; Mg – 24,7.

Таблица 2

Аминокислотный состав десерта обогащенного представлен в таблице 2.

Аминокислотный состав десерта обогащенного

Наименование показателей	Фактические значения, мг%	Изменения относительно контроля, %%
	Опыт	
Аспарагиновая к-та	328,0	+ 3,5
Глутаминовая к-та	1116,0	+ 3,9
Треонин	206,8	+ 0,8
Глицин	97,1	+3,3
Аргинин	178,5	+5,0
Валин	310,9	- 1,1
Метионин	131,0	+ 7,4
Лейцин	390,7	+ 10,4
Изолейцин	243,0	+11,5
Фенилаланин	206,0	+ 6,5
Цистин	39,0	+ 2,6
Лизин	366,0	- 2,1
Гистидин	127,0	+ 12,4
Тирозин	199,0	- 2,6
Триптофан	65,8	+ 4,3
Общее кол-во незаменимых аминок-т	1920,2	

Введение ПД в рецептуру десерта увеличивает на 10-11,5% содержание лейцина и изолейцина, необходимых для синтеза гемоглобина, стабилизирующих уровень сахара в крови и процессы энергообеспечения, способствующих восстановлению мышечной ткани. Известно, что лейцин принимает непосредственное участие в лечении ожирения. Показано, что диета с высоким содержанием белка и низким содержанием углеводов эффективна для снижения веса. Увеличение содержания гистидина – незаменимой аминокислоты, способствует росту и восстановлению тканей. Гистидин входит в состав активных центров множества ферментов, является предшественником в биосинтезе гистамина; защищает организм от повреждающего действия радиации, способствует выведению тяжелых металлов из организма.

Изучение жирнокислотного состава десерта показало, что введение в молочную основу натуральных пищевых ингредиентов значительно обогащает продукт полиненасыщенными жирными кислотами (ПНЖК) Омега-3 и Омега-6 (табл.3).

Таблица 3

Содержание ПНЖК в десертах

Наименование показателя	Фактические значения	
	Контроль	Опыт
Содержание Омега-3 ПНЖК, % от суммы жирных кислот	0,068	0,345
Содержание Омега-6 ПНЖК, % от суммы жирных кислот	0,119	0,274
Содержание Омега-9 ПНЖК,% от суммы жирных кислот	28,94	26,34
Массовая доля эйкозатетраеновой кислоты ЦИС-11, 14,17 ($C_{20:3\ п\ 3}$), %	< 0,001	0,009
Массовая доля гамма-линолевой кислоты ($C_{18:3\ п\ 6}$), %	0,077	0,215

Установлено, что в обогащенном десерте содержание Омега-3 ПНЖК в 5 раз превышает значение этого показателя в контроле. Многочисленными исследованиями показано, что добавление в диету Омега-3 ПНЖК способствует снижению уровня холестерина и триглицеридов в крови, оказывает положительное воздействие на зрение, суставы, работу мозга, является эффективным средством для профилактики онкологических заболеваний, снижает вероятность сердечно-сосудистых заболеваний [9, с.159-173].

Установлено, что АОА (0,24 мг/ г) опытного образца десерта за счет внесения функциональных пищевых добавок увеличивается в 4 раза относительно контроля (0,06 мг/г). Окислительно-восстановительный потенциал (Eh) опытного образца десерта близок к Eh свежего молока и характеризуется выраженными восстановительными свойствами.

Десерт не теряет своих потребительских свойств в течение 30 суток хранения.

Исследования продукта на опытных животных показали, что коэффициент эффективности белка (0,33) и биологическая ценность обогащенного десерта (19,89±8,86)% превышали аналогичные показатели контрольного десерта, которые соответствовали значениям 0,27 и (16,52±10,41)%.

Результаты морфологических исследований крови животных (табл.4), потреблявших на протяжении эксперимента рацион с обогащенным молочным десертом (II гр.), показали увеличение количества лейкоцитов на 31,2; 23,5% и лимфоцитов на 33,5 и 24,6% (в пределах физиологической нормы) в сравнении с III и I группами, соответственно, что опосредованно указывает на повышение защитных сил организма.

Таблица 4

Морфологические показатели крови экспериментальных животных

Параметры	Норма	1 группа (интакт.)	2 группа (опыт. десерт)	3 группа (конт. десерт)
Лейкоциты, 10^9/л	6,6-12,6	7,52±1,3	9,29±1,96	7,08±1,5
Лимфоциты, 10^9/л	4,78-9,12	6,01±1,22	7,49±1,86	5,61±1,24
Содержание смеси моноцитов, эозинофилов, базофилов и незрелых клеток, 10^9/л	0,02-0,15	0,1±0,01	0,07±0,02	0,07±0,02
Гранулоциты, 10^9/л	1,77-3,38	1,52±0,42	2,08±0,59	1,48±0,31
Лимфоциты, %	57,5-83,6	78,97±4,32	77,48±3,71	77,06±3,91
Моноциты, %	0,6-2,9	1,21±0,28	1±0,06	1,01±0,23
Относительное содержание гранулоцитов,%	20-28	19,94±2,67	18,1±4,26	20,95±3,77
Эритроциты, 10^{12}/л	6,76-9,75	7,59±0,29	7,76±0,51	7,4±0,32
Гемоглобин, г/л	115-161	143,2±2,24	145±2,97	137,05±4,32

Содержание гемоглобина в крови опытных животных незначительно (на 5,5 %) превышало этот показатель в контроле и в интактной группе (на 1,2%).

Биохимические исследования крови животных показали увеличение концентрации глюкозы (в пределах нормы) во II и III группах в сравнении с I группой на 20,8 и 13,2 %, на фоне уменьшения триглицеридов и холестерина на 23,9 и 17 % и на 11,1 и 10,0 %, соответственно, что обусловлено наличием в составе рационов животных опытной и контрольной групп подсластителя в виде сахарного песка.

Большее снижение триглицеридов в крови животных II группы относительно контроля можно объяснить повышенным содержанием ПВ в обогащенном молочном десерте (табл. 5).

Изучению влияния разработанного молочного десерта на антиоксидантную систему биообъектов уделено особое внимание.

Таблица 5

Биохимические показатели крови экспериментальных животных

Параметры	Норма	1 группа (интакт.)	2 группа (опыт. десерт)	3 группа (конт. десерт)
Общий белок, г/л	50-80	67,0±2,22	65,58±2,94	66,63±1,69
Альбумин, г/л	30-50	42,96±1,68	44,27±2,16	42,56±0,78
Глюкоза, ммоль/л	7,77-12,21	8,51±1,63	10,28±2,38	9,64±1,68
Креатинин, мкмоль/л	9,0-70,0	87,1±6,62	78,56±4,95	74,3±6,57
АсАт, Е/л	20-100	89,68±13,85	106,24±14,1	97,88±24,06
АлАт, Е/л	10,0-80,0	35,33±4,72	31,6±4,72	28,5±5,52
Холестерин, ммоль/л	0,51-2,85	1,89±0,06	1,68±0,23	1,7±0,16
Триглицериды, ммоль/л	0,56-2,23	1,76±0,46	1,34±0,13	1,46±0,34

Известно, что развитие целого ряда патологических состояний организма человека сопровождается усилением образования свободных радикалов, способных вызвать повреждение биологически важных молекул и привести к гибели клетки. Активация реакций свободного радикального окисления может происходить при воздействии на организм человека ряда внешних факторов, например ионизирующей радиации, УФ-излучения, озона, табачного дыма, промышленных выбросов [10, с. 1-3].

В последнее время ученым удалось раскрыть механизм многих патологических изменений в организме, в основе которых лежит оксидантное повреждение клеточных структур. Установлено, что основным фактором повреждения клеток является кислород, используемый клетками для дыхания. В нормальных условиях регуляция продукции активированных кислородных метаболитов и свободных радикалов в тканях и органах человека осуществляется многоуровневой физиологической антиоксидантной системой, которая включает в себя соединения различной химической природы: витамины, ферменты, гормоны, пигменты [10, с. 1-3].

Однако, несмотря на высокую эффективность антиоксидантной системы, она не всегда способна защитить организм человека от развития оксидантного стресса. Поэтому одним из приоритетных направлений свободнорадикальной биологии является создание продуктов с повышенной антиоксидантной активностью для профилактики заболеваний, первопричиной которых является эффект окислительного стресса, приводящий к ускорению старения, заболеваниям сердечно-сосудистой системы, гормональным нарушениям, появлению доброкачественных и злокачественных опухолей и т.д.

Результаты проведенных нами исследований показали, что введение в рецептуру десерта пищевых добавок в виде ячменной муки, порошков топинамбура и цикория обогатили продукт органическими минеральными веществами, полиненасыщенными жирными кислотами Омега-3 и Омега-6, незаменимыми аминокислотами, водорастворимыми антиоксидантами.

Для определения влияния разработанного продукта на антиоксидантную систему биообъектов проведены исследования антиокислительных свойств крови экспериментальных животных (табл. 6).

Таблица 6

Антиокислительные свойства крови экспериментальных животных

Параметры	1 группа (интакт.)	2 группа (опыт. десерт)	3 группа (конт. десерт)
Концентрация МДА, мкмоль/л	1,3±0,3	1,59±0,32	1,67±0,4
Концентрация восстановленного глутатиона, ммоль/л	0,162±0,056	0,103±0,048	0,042±0,012
Антиокислительная активность, К и хмин(-1)*10^(-3), АОА	0,31±0,09	0,47±0,08	0,44±0,08

Показано, что концентрация малонового диальдегида (МДА), определяющего активность свободнорадикального окисления липидов, оценивающаяся по накоплению липидных перекисей, у животных, в рацион которых вводили обогащенный молочный десерт (II группа), на 4,8 % ниже, чем у животных контрольной III группы. Концентрация же восстановленного глутатиона в крови опытных животных в 2,5 раза выше этого показателя в контрольной группе. Известно, что глутатион – один из самых мощных антиоксидантов – основной сборщик свободных радикалов в клетках [11,с.154-160]. Главная антиоксидантная роль глутатиона- в защите иммунных клеток, в первую очередь лимфоцитов. Увеличение глутатиона в крови опытных животных (относительно контроля) с большой достоверностью подтверждает положительное влияние обогащающих пищевых добавок в составе десерта на антиоксидантную защиту организма животных.

В настоящее время для оценки состояния антиоксидантной системы организма используют показатель, обозначаемый как антиоксидантная или антиокислительная активность (АОА) плазмы крови. Этот показатель является интегральным, отражающим способность плазмы крови противодействовать развитию свободнорадикальных реакций [10].

В нашем случае АОА сыворотки крови животных, потреблявших обогащенный десерт (0,47±0,08), выше контрольного показателя и значительно превышает аналогичный показатель интактной группы (0,31±0,09). Это указывает на усиление суммарной защиты организма от токсичных продуктов перекисного окисления липидов.

Выводы

Разработан десерт молочный на основе сухого цельного молока и подсырной сыворотки с натуральными пищевыми добавками в виде порошков топинамбура, цикория, ячменной муки. Введение в молочную основу пищевых добавок позволило обогатить продукт природными антиоксидантами, пищевыми волокнами, незаменимыми аминокислотами, полиненасыщенными жирными кислотами. Антиоксидантная активность десерта (относительно контроля) увеличилась в 4 раза. Общее количество незаменимых аминокислот возросло на 4,1-6,7%. Содержание ПНЖК Омега-3 увеличилось в 5 раз, Омега-6 – в 2,3 раза.

Введение десерта в рацион экспериментальных животных способствовало улучшению показателей периферической крови, снижению уровня холестерина, триглицеридов и значительному увеличению антиокислительной активности сыворотки крови.

По результатам проведенных исследований разработанный десерт можно рекомендовать для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, повышения антиоксидантной защиты организма, укрепления иммунитета.

В работе принимали участие: Андреева Е.А., Асафов В.А., Жижин Н.А., Юрова Е.А.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федулова Л.В. Медико-биологическая оценка обогащенных молочных десертов для диетического и профилактического питания/ Л.В. Федулова, Е.А. Котенкова, Е.Р. Василевская, Г.С. Толмачева//Отчет ФГБНУ “ВНИИМП им. В.М. Горбатова». – 2014. – С 10-20.

2. Донская Г.А. Отечественное растительное сырье – альтернатива импортным пищевым добавкам, предназначенным для обогащения пищевых продуктов/ Г.А. Донская, В.М. Дрожжин, Е.И. Добриян// Тр. МНПК «Импортозамещение продуктов глубокой переработки зерна и картофеля».-М.:ФГБНУ ВНИИК, 2014. - С.72-75.

3. Решетник Л.А. Пищевая ценность топинамбура, произрастающего в Прибайкалье /Л.А. Решетник, Н.П. Кочнев, Т.А. Спасич, Н.Н. Гончарова// Труды МНПК «Топинамбур – многофункциональная биотехнологическая культура XXI века», 23 – 26 ноября 2011г. – Москва: СГА. Ассоциация «Топинамбур». - 2011. – С. 86 – 93.

4. Кочнев Н.К. Топинамбур – биоэнергетическая культура XXI века / Н.К. Кочнев, М.В. Калиничева// М.: АРЕС – 2002. – С. 34 – 43.

5. Решетник Л.А. Топинамбур в оздоровительном и лечебном питании /Л.А. Решетник // Труды МНПК «Топинамбур – многофункциональная биотехнологическая культура XXI века», 23 – 26 ноября 2011г. – Москва: СГА. Ассоциация «Топинамбур». - 2011. – С. 78 – 85.

6. Кунакбаева М.К. Эффективность применения топинамбура для профилактики и лечения анемии телят/ Автореферат диссерт. на соиск. уч. степ. к.в.н. – Екатеринбург: 2004.

7. Логвинчук Т.М. Использование цикория для производства лечебно-профилактических продуктов и БАД / Т.М. Логвинчук, В.Ф. Добровольский // Пищевые ингредиенты, сырье и добавки. – 2004. - № 1. – С. 30.

8. Лузина Е.В. Пищевая ценность цикория / Е.В. Лузина // Вопросы питания – 2013. – № 2. – С. 62 – 65.

9. Lock A.L. Dairy products and milk fatty acids as functional food components / A.L. Lock, D.E. Bauman // Proceedings / Cornell nutrition conf. for feed manufacturers. - Ithaca (New York), 2003. - P. 159-173.

10. Теселкин Ю.О. Антиоксидантная активность плазмы крови как критерий оценки функционального состояния антиоксидантной системы организма и эффективности применения экзогенных антиоксидантов / Автореферат на соискание ст. д.б.н. – М.: 2003 С. 1-3.

11. Konvicna J. A review of glutathione peroxidase role in the antioxidant protection of the animal organism / J. Konvicna, G. Kovac, Z. Kostecka // Folia veterinaria / Univ. of veterinary medicine. - Kosice, 2013; vol.57, N 3-4. - P. 154-160.

ECONOMIC SCIENCES

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGIONS INFRASTRUCTURE

Leshuk H.
candidate of economic sciences,
associate professor of department of economy and enterprise
Transcarpathion institute them. Hrushevsky
Interregional Academy of Personnel Management,
Lviv, Ukraine

Abstract

The theoretical and methodological principles of the organizational and economic mechanism of investment development of the region's infrastructure have been generalized, that allowed to substantiate the necessity of complex and systematic research of the economic space in the regions, infrastructure complex and investment potential of the regions. The main directions of the organizational and economic mechanism of investment development of the infrastructure in the regions are outlined, and these directions in common are the corresponding stages of analysis, forecasting, modeling and strategic management at the level of the economic system of the regions, potential investors and the territorial community.

Keywords: investment, mechanism, infrastructure, development, region.

Reducing regional differentiations in the levels of social and economic development and living standards of the population in the regions, activating of investment activity, promoting the efficient use of budget funds and local resources, strengthening the competitiveness of the regional economy and harmonizing priorities of regional economic development with the corresponding national –wide priorities require development of a clear organizational and economic mechanism of investment development in the regions. At the present stage, the development of the infrastructure complex is a foundation for competitiveness of Ukrainian regions forming. Simultaneously infrastructure development of the Ukrainian regions requires adequate investment support, the development of the appropriate programs and strategic planning, which will affect on the functioning of all economic sectors.

Peculiarities of regional infrastructure development were reserched by Sotnichenko L.L., Sadchikova I., Koval M., Bilyk V.V., Abramova I.O., He L., Duchin F., Susantono B., Husin A., Berawi M., Dikun S., Ilyas T., Berawi A., Estache A., Grégoire G., Morgenroth E., Agénor Pierre-Richard, Nabli Mustapha K., Yousef Tarik M. [1-8; 10-12]. At the same time, the scientific works of Gavrilyuk O., Heytsya V., Gubsky B., Zaharina S., Miklovdi V., Sidenko V., Lukyanenko D., Fedorenko V., Kharlamova G. , Shevchuk L., Onischenko V. O. [9] etc. are devoted to the research of regional investment processes in Ukraine.

In particular, assessment of the level of infrastructure development in the regions of the state Sotnichenko L.L. determines through the delineation of their positive and negative sides, as well as through cluster analysis of the regions in the country. The author, while analyzing the infrastructure of the regions of Ukraine, points out the uneven situation and certain disproportions of its development; therefore, it suggests using an integral indicator based on indicators such as the dynamics of the branch specific weight, the dynamics of the value of fixed assets and the dynamics of cargo transportation in branch [1].

The authors of the analytical research [2] point out that the development of infrastructure depends on the specifics of branches and regions and is carried out in accordance with changes in the manufacturing sector. The structure of production in modern conditions is characterized by a growing orientation not to the branch, but to the regional system of management. In current conditions, Ukraine has an urgent need to accelerate the solution of the problems concerning development of infrastructure components. Formation of an adequate market infrastructure is one of the most important and necessary conditions for the transformation of economic relations in the country.

According to He L. and others [3], definition of significant economic disproportions, for example, in eastern, central and western regions of China, based on unambiguous problems of social equality and political stability in the country. The main obstacle for economic development is the lack of transport infrastructure, so the government is investing exactly in this area. The authors analyze the results of projected transport infrastructure for the comparative advantage of the Western region and its interregional trade.

Susantono B. [4] notes that regional development is an approach to planning an integrated spatial development that enhances not only social and economic growth but also reduces the regional differences. The approach combines various available resources such as natural resources, human resources, infrastructure, financing, institutions and environments for large-scale development support, that's why coordination is crucial for many reasons. Regional development requires strong synergy between different sectors.

Due to Husin A. [5] infrastructure plays an important role in supporting of long-term development in order to raise economic growth. Analyzing the overall infrastructure plan for accelerating and expanding of

Indonesia's economic development for 2011-2025, the author suggests applying demand forecasting approach using the simulation modeling called System Dynamics, which could provide a reliable assessment and generate scenarios for comparing the financial feasibility of the project before and after implementation, which associated with the innovative features of a project.

Estache A. and others [6] have a similar position indicating that infrastructure is important for growth, and its impact can easily be underestimated. In order to avoid underestimating of its impact, it is necessary: to isolate infrastructure and public capital, since the latter one tends to underestimate the impact of infrastructure growth, to take into account the national payments that can be made from supranational projects, if necessary. The authors note that infrastructure investments are necessary to maintain growth and vary in different regions, as well as they differ in the needs of sub-sectors by regions.

Morgenroth E. [7] considers infrastructure and especially investment in transport infrastructure as an important policy tool for regional development. In particular, politicians and residents of most peripheral regions tend to lobby for the involvement of centralized investments in transport infrastructure. The supporters of such transport infrastructure projects, as a rule, argue about the benefits of access, employment growth, effects of economic growth and the improvement of social integration.

Exploring the impact of public infrastructure on the formation of private capital in three countries in the Middle East and North Africa-Egypt, Jordan and Tunisia, Agéno Pierre-Richard and others [8] highlights the various channels through which public infrastructure can affect on private investment. They describe their empirical structure based on the vector of auto regression model (VAR), which reflects the flows and reserves of public infrastructure, private investment, as well as changes in production, private sector loans and real exchange rates.

It should be noted that regional development in general and the effective functioning of the infrastructure complex in particular are directly related to the investment policy of a state. According to V.O. Onishchenko [9, p. 4], influencing the investment process, the state uses legal, legislative, organizational, economic mechanisms, institutes and instruments. State investment policy, the formation and improvement of laws and other normative and legal acts, granting of tax privileges, strengthening control over the purposeful use of state investment funds are the main instrument of state management of investment process. This situation requires from the state as an important participant in the investment processes, special mobilization, concentration attention on the performance of functions concerning correction of the development conditions in the investment sphere, the transition to management of large investment projects etc.

Thus, the issue of investment processes intensification in the development of the infrastructure of Ukrainian regions, increasing the efficiency of the organizational and economic mechanism requires a deeper and more comprehensive scientific research and the development of an appropriate algorithm for its application.

Develop the organizational and economic mechanism of investment development of the infrastructure of the Ukrainian regions with the selection of stages, criteria and indicators of evaluation is a purpose of the research.

In general mechanism of stimulation of regional infrastructure development is a way of transforming the economic relations between the subjects in the direction of coordinating their interests and resolving conflicts that arise between them in the process of economic activity. The structural aspect of this mechanism consists of following blocks: definition of the integral goal by the subjects, specified in the form of a "tree of goals" by spheres and levels; realization of goals by appropriate methods and tools for achieving a complex infrastructure impact on the economic space of a region; detection of the necessary and sufficient sources of investment and budget revenues that allow to achieve the goals and objectives set; diagnostics and monitoring of the results of complex infrastructure maintenance promotion [10, p. 36].

In our opinion, the organizational and economic mechanism of the investment development of the region's infrastructure (IDRI) (Fig.) should be based on the following directions:

I. Research of the economic space of a region: an analysis of the social and economic situation; analysis of self-development components; analysis of competitive advantages; analysis of conditions for decentralization and state and private partnership; analysis of regional development policy, strategies,

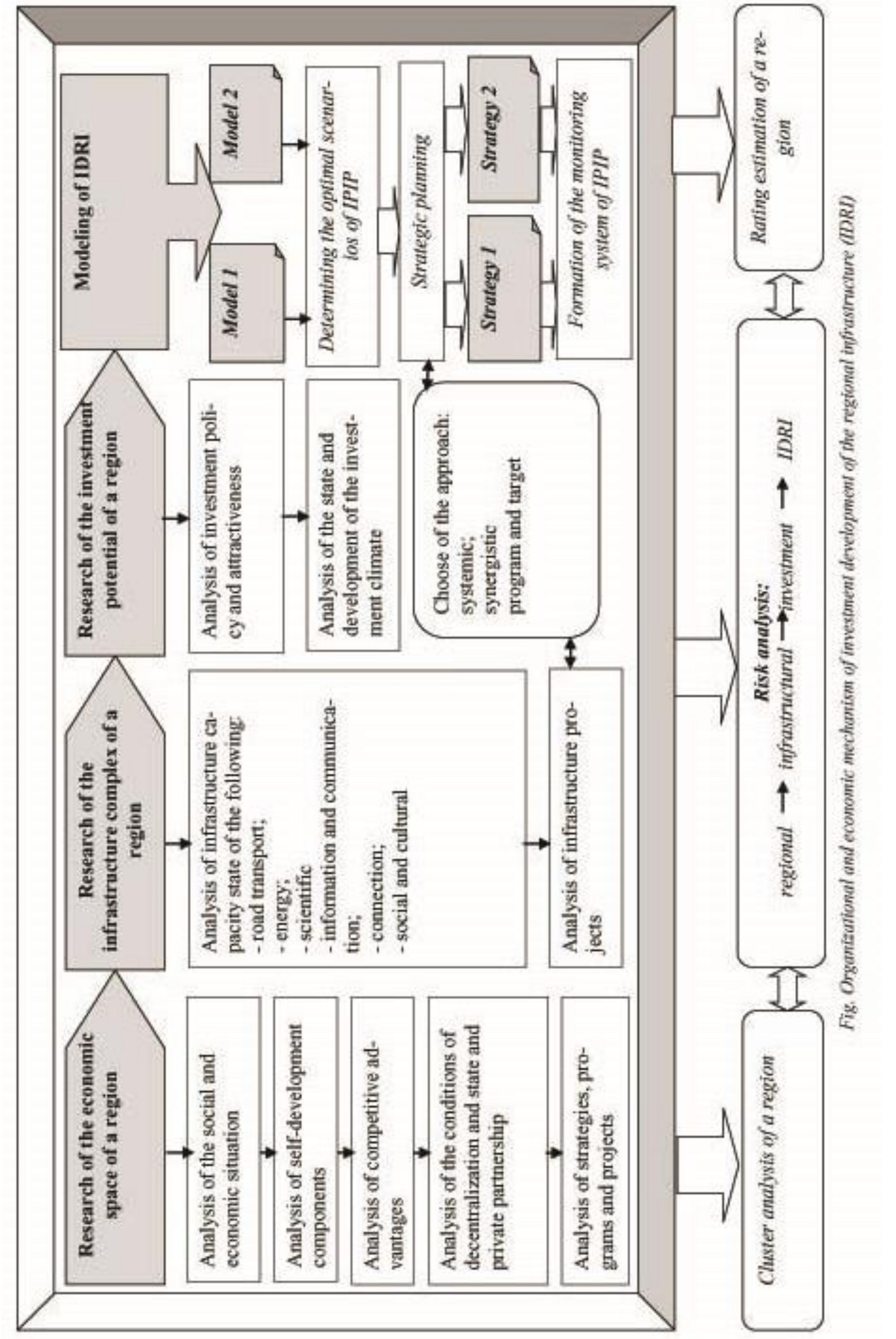


Fig. Organizational and economic mechanism of investment development of the regional infrastructure (IDRI) programs and projects. At the same time, the possible indicators for evaluation are the following: gross regional issue; gross regional product (GRP); gross added value (GAV); gross net profit of a region; profitability indicators; resource efficiency of production of GRP (GAV) per unit of potential in a region, by branches, sectors of the economy; the cost of production of goods and services (GRP, GAV) for 1 UAH of current expenses (wages, consumption of materials, etc.) generally and by the branches in a region; volumes of export-import of goods-services; volume of net exports per head; the number of economically active enterprises per 10 000 of population; volumes of industrial production; the size of population income;the volume of retail turnover per head; the volume of construction works performed etc.

It should be noted that in the scientific literature there is no single approach to the criteria for determining the social and economic development of the regions.

In particular, I.O. Abramova [11, p. 8] determines the social and economic development of the regions according to three following criteria:

1) the critical level of deviation of social and economic indicators from the average indicators of territories development, defined as the amount of the average indicator territories development of the corresponding group and the coefficient of 0.75 - for stimulants indicators and 1.25 - for disinfectants;

2) dynamics of GRP as a general indicator of social and economic development of a region;

3) assessment of the threshold values of the social and economic development of a region.

The following indicators of social and economic development as the following: fertility and mortality, crime rate, load per vacancy and unemployment rate, housing provision to the population, income per head, are also used:

II. Investigation of the infrastructure complex of a region should provide an analysis of the state of infrastructure potential in the following spheres: road transport; energy; scientific; information and communication; connection; social and cultural. At the same time, it is advisable to determine the level of regional needs provision for infrastructure maintenance, as well as the conditions and trends of infrastructure capacity modernization in order to integrate the region's economy into the global economic space on the basis of infrastructure interaction.

It should be noted that nowadays there is no developed methodology for complex assessment of infrastructure provision of the regions both at the level of the Ministry of infrastructure of Ukraine and at the regional level. The results of economic research are often based on the monitoring methodology of infrastructure, built according to indicators developed by the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) [12]. The purpose of a research is to carry out a regular, in-depth analysis of reform of six key infrastructure sectors: electricity, gas and water, telecommunications, rail transport and highways. It is also advisable to implement international practice in the use of a complex indicator that assesses the state of an important component of infrastructure support - logistics. The Logistics Performance Index (LPI) is based on a worldwide survey of market operators (global forwarding companies and express carriers).

III. Research of investment potential of a region should be directed in the following directions: analysis of investment policy and attractiveness; analysis of the state and development of the investment climate. Simultaneously the possible indicators are the following: the volume of direct foreign investments per head, by types of economic activity and by groups of countries; volume of capital investments by types of assets, by sources of financing and by types of economic activity, etc.

IV. IDRI modeling and determination of optimal scenarios should take into account the results of the conducted research and analysis of the economic space of a region, the infrastructure complex, the investment potential of a region, according to the risk factors, rating and clusterization.

The cluster approach facilitates more effective interaction with business and potential investors, taking into account its strategic guidelines and development priorities, enables targeted and realistic long-term planning of investment resources of a region and territories development. The prerequisites for cluster formation in the regions are the following: organizational (common market of transport services, highly skilled personnel, interest and support from the regional authorities, reduction of fixed costs due to the scale effect), financial and economic (financing of the governing body at the expense of voluntary contributions of the participants, increase of the share on the market and, accordingly, revenues and deductions to all funds, reduction of fixed costs due to the scale effect, etc.), synergistic (revenue growth, improvement of service quality, harmonization of interests of carriers and consumers, increase of efficiency of investment use and competitiveness of the industry).

The analysis of risks in the system of organizational and economic mechanism of the IDRI should be directed in the following spheres: regional risks; infrastructure risks; investment risks.

In the system of organizational and economic mechanism of the IDRI, the rating assessment of the investment attractiveness of the Ukrainian regions, which should be based on the definition of the following: the investment potential, that is, the region share in the investment market of Ukraine; investment risks, that is, the coherence and scale of social and economic problems of the region, is an important stage. It should also be noted that the availability of information, the formation of regional investment projects and the activity of the regional authorities positions, greatly affects on the competitive advantages of the regions and the efficiency of the ratings of investment attractiveness of the regions formation.

As follows, the state investment policy should be diverse and form [9]: the state legislative base in the field of investment activity; the administrative regime of the regions of Ukraine; selection of priority directions for financing from the state and local budgets;

granting of tax and other privileges to entrepreneurial structures for realization of competitive advantages to the territory; choose and justification of investment projects on a competitive basis, taking into account the realization of competitive advantages of a state and its regions; choose of participants for realization of investment projects of the state and regions; calculation of the required amount of investments, sources of their coverage and financing order; PR campaign of investment opportunities in the regions of Ukraine, interaction with investors, creation of data bank; monitoring of investment activity.

Thus, the researched theoretical and methodological principles of the organizational and economic mechanism of investment development of the infrastructure of the Ukrainian regions allowed forming the main directions that in general are a research of economic space of a region, the infrastructure complex and investment potential. A thorough analysis of the isolated areas of the research allows for efficient modeling of IDRI, strategic planning of regional infrastructure projects and programs of social and economic development of the regions, and the formation of scenarios for their effective implementation. At the same time, creation of a monitoring system with a complex analysis of financial and economic indicators, the number of implemented projects and programs, an assessment of changes in conjuncture of the region subjects, the selection of deviations and the reasons for their occurrence and so on and so forth remains the extremely important aspect in the system of organizational and economic mechanism of investment development of the infrastructure of the Ukrainian regions.

REFERENCES:

1. Sotnychenko, L.L. (2014). Determination of level of infrastructure development in the regions of Ukraine. Fynansы, uchet, banky, 1(20), pp. 246–254.
2. Sadchykovoyi, I., Koval', M. (2017). Infrastructure of the regions of Ukraine. Priorities for upgrading. Analytical research. HO «Polis'kyy fond mizhnarodnykh ta rehional'nykh doslidzhen'», Fond imeni Fridrikha Eberta, К., 35 p.
3. He, L., Duchin, F. (2009). Regional Development in China: Interregional Transportation Infrastructure and Regional Comparative Advantage. Economic Systems Research, 21, pp. 3–22.
4. Susantono, B. (2012). Management of Infrastructure and Regional Development. Publisher. University of Indonesia (UI Press).
5. Husin, A., Berawi, M., Dikun, S., Ilyas, T., & Berawi, A. (2015). Forecasting Demand on Mega Infrastructure Projects: Increasing Financial Feasibility.International Journal Of Technology, 6(1), pp. 73-83.
6. Estache, A., Grégoire, G. (2012). The impact of infrastructure on growth in developing countries. Economics Notes 1, International Finance Corporation, Washington, DC.
7. Morgenroth, E. (2014). The Regional Development Impacts of Transport Infrastructure: A Literature Review and Policy Implications. In: Research Series. RePEc:esr:resser:bkmnext278.
8. Agénor, Pierre-Richard; Nabli, Mustapha K.; Yousef, Tarik M. (2005). Public Infrastructure and Private Investment in the Middle East and North Africa. Policy Research Working Paper; No. 3661. World Bank, Washington, DC. © World Bank. https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8208
9. Onyshchenko, V. O. (2012). Organizational and economic mechanism of investment policy of the state providing. Ekonomika i rehion, 1, pp. 3-10. Rezhim dostupu: http://nbuv.gov.ua/UJRN/econrig_2012_1_3.
10. Bilyk, V. V. (2014). Organizational and economic mechanism of infrastructure development of a region stimulation. Intelekt XXI, 1, pp. 35-40. Rezhim dostupu: http://nbuv.gov.ua/UJRN/int_XXI_2014_1_6.
11. Abramova, I. O. (2014). Analysis of social and economic development of Ukrainian regions on the subject of crisis. Ekonomichnyy analiz, T. 15. 1, pp. 6-15.
12. Monitoring of Ukraine's infrastructure. (2001). [Elektronnyy resurs]. B. Dodonov, P. Opitts, P. Suholov, K. fon Khirshkhauzen // Naukovi materialy. 8. – Rezhim dostupu : http://www.ier.com.ua/ua/publications/regular_products/infrastructure_monitoring.

STATISTICAL ANALYSIS OF POVERTY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Akopyan I.
(student of SibSU, group TD14-01, 4 year)
Anikina J.
(Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Entrepreneurship and International Business; candidate of economic sciences; SibSU)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Акопян И.Э.
(студент СибГУ имени М.Ф.Решетнева, группы ТД14-01, 4 курс)
Аникина Ю.А.
(Сибирский государственный университет науки и техники им. М.Ф. Решетнева, Заместитель директора по учебной работе института предпринимательства и международного бизнеса; кандидат экономических наук;)

Abstract

The article is devoted to the analysis of modern approaches to poverty measurement. The subject of the study is the level of poverty in Russia. This article examines the standard of living and quality of life in the Krasnoyarsk Territory in the period from 2012 to 2016.

Аннотация

Статья посвящена анализу современных подходов к измерению бедности. Предмет исследования уровень бедности в России. В данной статье рассматривается уровень жизни и качество жизни в Красноярском крае в период с 2012 по 2016 года.

Keywords: poverty, quality of life, human development index, state

Ключевые слова: бедность, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, государство

Актуальность данной статьи обусловлена особенностями уровня жизни, а также качеством жизни населения Красноярского края.

Рассмотрим основные проблемы уровня бедности в Красноярском крае и возможные пути их решения. Достижение максимально высокого качества жизни населения является приоритетной целью развитой рыночной экономики. По мнению современных специалистов, качество жизни является главной целевой функции современных сверхиндустриальных промышленных систем. И Россия в этом плане не является исключением. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает: «Первый и самый главный приоритет в работе власти – улучшение качества жизни граждан Российской Федерации»[1].

Цель нашей статьи заключается в исследовании уровня бедности в Красноярском крае с 2012 по 2016 год.

Для выполнения данной цели мы выполнили следующие задачи:

1. Исследовали индекс развития человеческого потенциала в Красноярском крае (ИРЧП)
2. Изучили динамику основных показателей, характеризующий уровень жизни населения Красноярского края

Анализ социально-экономической ситуации в Красноярском крае, с точки зрения обеспечения повышения качества жизни населения, позволяет выделить ряд проблем:

1. выбор направлений развития экономики в решении проблем роста качества жизни населения;
2. состояние мониторинга, оценки и анализа показателей и индексов качества жизни населения.

Основной целью развития любой страны и ее регионов является обеспечение благосостояния населения. Следовательно и появляется вопрос об ее оценке, а также знать от каких показателей зависит качество и уровень жизни.

В настоящее время одной из главных задач государства является улучшение качества и уровня жизни населения путем снижения бедности, поэтому государство проводит целый ряд мероприятий, направленных на преодоление бедности. Для проведения этих мер, необходимо иметь достаточно точную и объемную статистическую информацию о социально-экономическом развитии общества.

Важнейшим индикатором регионального социально-экономического развития является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) - результирующий показатель, включающий три компоненты: долголетие, образованность и уровень доходов населения (через оценку создаваемого на территории валового регионального продукта).

В Красноярском крае индекс развития человеческого потенциала достаточно высок. С 2012 года ИРЧП в Красноярском крае превысил значение нижней границы уровня развитых стран (0,800) и его величина составила 0,834 (по РФ - 0,840). Достигнутый уровень ИРЧП в основном определяется высоким значением индекса дохода, который превышает среднее по России, в то время как краевые индексы долголетия и образования ниже средних по РФ. По величине номинальных среднедушевых доходов и средней заработной платы Красноярский край - явный и устойчивый лидер среди других регионов России и Сибирского федерального округа. Это лидерство не было утеряно и во время экономического кризиса 2008-2009 годов. В 2014 году по среднедушевым денежным доходам населения край занимал 19-е место среди регионов РФ и первое - в СФО. Однако по покупательной способности доходов (отношению номинальных доходов к величине прожиточного минимума) Красноярский край уступает лидерство в СФО Кемеровской и Омской областям.

---

[1] Гуторин Е.В. Мисинева И.А. Анализ социально-экономической ситуации и проблем в обеспечении качества жизни населения Красноярского края / [Электронный ресурс] : URL: http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-ekonomicheskoy-situatsii-i-problem-v-obespechenii-kachestva-zhizni-naseleniya-krasnoyarskogo-kraya.pdf (дата обращения: 20.11.2016 г.).

Таблица 1

Исходные и расчетные данные для определения цепных темпов изменения основных элементов качества жизни в Красноярском крае за 2011-2015 гг.

Показатели	Темп изменения			
	2013 - 2012	2014 - 2013	2015 - 2014	2016 - 2015
1. Темп изменения среднедушевных денежных доходов населения, рублей в месяц	237880	239740	-11550	204750
2. Темп изменения среднего размера назначенных месячных пенсий, рублей	95360	94110	32550	188680
3. Темп изменения численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	-7100	-1070	4250	7010
Всего	326140	332780	25250	400440

Приведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что среднестатистические доходы населения увеличиваются с каждым годом, что говорит нам о росте уровня жизни, а также снижения уровня бедности. Но динамика увеличения численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, к сожалению, растет. Среднедушевые денежные доходы населения края составили 25 670 рублей в среднем в месяц, по сравнению с январем-октябрем 2015 года, увеличившись на 9,1 %. При этом, по данным статистиков, реальные располагаемые денежные доходы населения (скорректированные на индекс потребительских цен) уменьшились на 1,7%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в январе-октябре 2016 года составила 34 990 рублей и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилась на 4,9%. Реальная заработная плата уменьшилась на 7,2%, что также подтверждает рисунок 1.

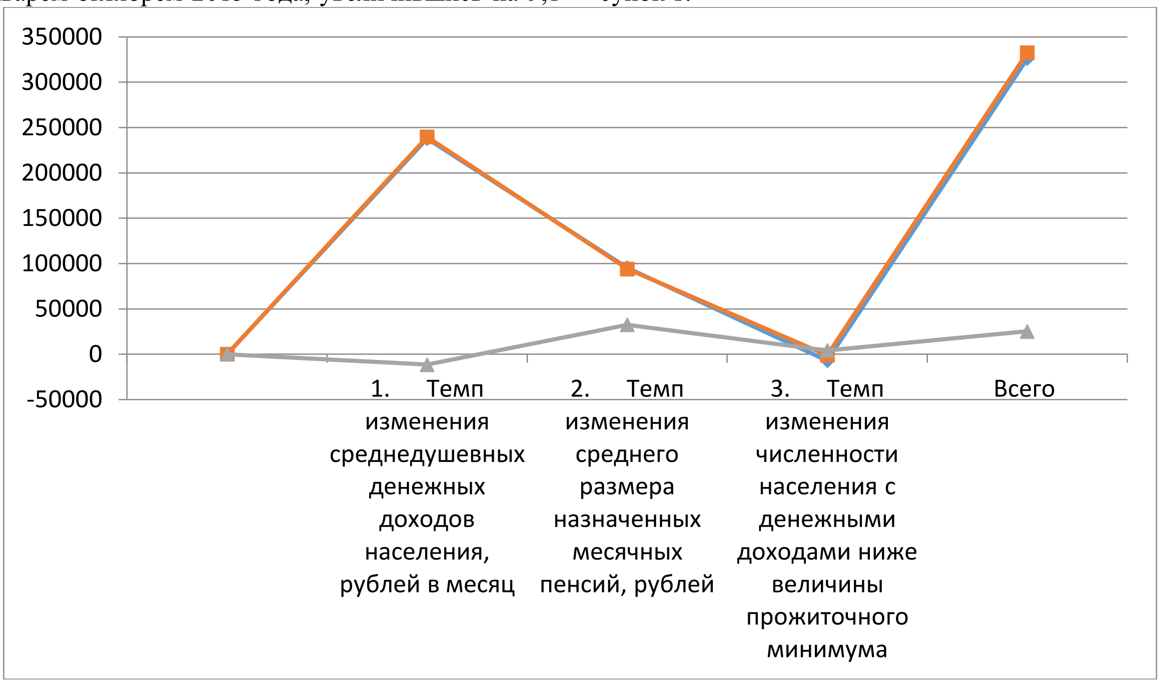


Рисунок 1 - Цепные темпы изменения основных элементов качества жизни в Красноярском крае за 2012-2016 гг.

Таким образом, Борьба с бедностью и ее профилактика являются приоритетными задачами любой социально ориентированной государственной политики. Бедность сама по себе никуда не исчезнет, поэтому с ней нужно бороться. Вообще борьба с бедностью – это неотъемлемая часть общей экономической и социальной политики любого государства. Для решения данной проблемы не существует «готового рецепта» и нельзя воспользоваться опытом других стран и тем более менее обеспечивающих высокие стандарты практически всего своего населения. Для снижения уровня бедности как в Красноярском крае, так и по всей России необходимо выделить следующие государственные меры по снижению бедности:

- Создание условий для роста производства и, соответственно, тем самым для увеличения денежных доходов населения;
- Поддержание макроэкономической стабильности;
- Проведение антиинфляционной политики;

- Увеличение минимального размера оплаты труда;
- Разработка социальных программ и механизмов их реализации
- Повышение адресности социальной политики и разработка специальных мер, направленных на ликвидацию очагов глубокой бедности
- Повышения уровня жизни тех граждан, чьи доходы больше всего отстают от прожиточного минимума.

Все характеристики бедности тесно взаимосвязаны. Неполноценность по одним критериям неизбежно ведет к ущемленности по другим. Так низкий доход не дает возможности получить хорошее образование и эффективно заботиться о здоровье, осложняет внутрисемейные отношения, затрудняет налаживание социальных связей. Как следствие плохое здоровье и образование с вое очередь не позволяют получить высокооплачиваемую работу, полноценно участвовать в жизни общества и т.д. В результате бедность превращается в особое, устойчивое состояние индивида, образ жизни, изменить который невозможно просто путем увеличения доходов. Уровень доходов отдельно взятого человека зависит от экономики страны, в которой он проживает. Главная особенность Российской бедности заключается в том, что большинство лиц из данной категории являются семьи трудоспособных, как правило, работающих граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ уровня жизни / [Электронный ресурс] : URL http:// http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/krsnStat/standards_of_life/
2. Статистический анализ качества жизни населения / [Элетронный ресурс] : URL http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-bednosti.html
3. Уровень бедности в Красноярском крае / [Электронный ресурс] : http://www.krskstate.ru/2030/plan/3/0/print/yes
4. "Основные направления экономического развития Красноярского края на 2012 год и ближайшую перспективу" [Электронный ресурс] // Красноярский край. Официальный портал http://www.ssa-rss.ru/files/File/OtdelaniyaROS/Krasnoyarskoe/0-2.pdf

EVALUATION OF TECHNICAL AND ECONOMIC AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF NORTHERN ECONOMIC REGION OF RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KOMI)

Mikusheva T.
Senior Research Associate, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
The Institute of Social, Economic and Power Problems of the North, Komi Scientific Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences

Abstract

Process of long-term technical and economic development of agriculture of the Komi Republic is studied. An assessment of domination of technological modes in agricultural sector during various periods of time is given. Need of total technological modernization of agriculture is proved.

Keywords: long-term technical and economic development, technical and economic mode, agriculture of the Northern Russian region

The phenomenon of long-term technical and economic development recurrence is called the alteration of technical and economic stages, paradigms, modes. The technical and economic mode is a system of technologically associated production branches and their related institutes. Each mode is characterized by certain initial resources, materials, finished products, technological processes, type of collective consumption, etc.

There are five technical and economic modes represented in academic literature. The experts point out that currently the new sixth technological mode is being formed. The first three modes are normally characterized by ideas suggested by N. D. Kondratyev and J. A. Shumpeter. The analysis of the fourth and the fifth modes is developed in a similar fashion (in particular, the assumption of 50 years cycle was used). The third, fourth and fifth technological modes are described in research papers of C. Perez and S. Yu. Glazyev.[2]

Long-term technical and economic development with its common denominators reveals itself in different sectors, countries, and regions by bearing special features. For thousands of years, Komi people continued their living based on hunting and fishing. The first evidence of rudiments of livestock husbandry date from the beginning of the 1st century A.D. The development of crop farming is considered to date from the 11th century. Researchers point out that Komi agricultural standards were greatly influenced by the advanced old Russian farming culture. Agriculture marketability at-

[2] Carlota Perez. Technological revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. – 2002. – Edward Elgar, Cheltenham, UK, 198 p.; S. Yu. Glazyev. The Theory of Long-term Technical and Economic Development. Moscow: VlaDar, 1993. — 310 p.

tributes appeared in the late 17th century. The same period they started specializing in breeding animals for meat and dairy. In the 18th century, the three-field agronomy system prevailed, and main grain crops were the hardiest plants with short vegetation cycle. In their agricultural work, they used only wooden tools: wooden plough, harrow, shovel, etc. The wooden sledge, drag, and dray were used for transportation purposes. No wheel transport existed. Horses were used as draft animals. Horses and cattle produced manure for poor soils which was the only fertilizer at the time. Only in fiftieth of the 19th century, Komi people adopted wheel carts and scythes.

The 1920-s were marked with the transition to the collectivization of the agricultural sector. During that period agroeconomic stations, veterinary doctors, and paramedical staff stations were established, land surveying and ameliorative centres, and livestock buildings were constructed. During the period of 1926-1929, the most of Komi farmers adopted the mechanical plough instead of the wooden one. Such move together with the use of horse-powered machinery in the Komi villages of the period implied a great technical progress.

During 1931-1940 major investments were made into the development of the agricultural sector of the Komi area. In 1940 there were 524 tractor ploughs, 74 harvesters and other machinery in the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic. Construction of livestock buildings started. Four specialized farms handled livestock breeding in the area. Pechora Agricultural Centre worked on the cross-breeding of the local breed of cattle with that of Kholmogory. Developmental potato planting sites were arranged. Mechanization in agriculture became possible due to the global industrialization of the USSR, which was carried out mainly based on the US and German technologies. By the end of the second five-year industrial plan, the USSR reached the second place in the world for the volume of its industrial products. Import operations were drastically reduced which was seen as a sign of the country's growing economic independence. In addition, the basis for Soviet science was laid, which in certain fields eventually gained leading positions globally.

By the early sixtieth of the 20th century nearly all cropland of the collective farms of the Komi Republic, i. e. 99.2 % thereof, was processed with tractors. However, the works related to the procurement of fodder, planting, and harvesting of potatoes and threshing of grain crops were not mechanized. Komi ASSR normally did not use automated milking systems and automated sheep shearing. By 1958 only 44 % of the collective farms used electricity.

During the 1960-s and 1980-s, major investments were made into the USSR agricultural sector. The work in the Komi Republic was being fully mechanized. Several poultry farms were constructed. Extensive amelioration works were carried out, chemicals introduction to farming took place. Crop rotation systems were implemented, new crop varieties were introduced, as well as new processing technologies thereof. The measures were taken to improve soil fertility. New systems were implemented to intensify fodder production, and up-to-date technologies to improve the procurement of fodder. The conditions and quality of living of the urban and rural population became closer then. At the same time, increased investments did not trigger major changes in labour management, or rapid growth of labour efficiency based on the technological changes, or decrease of production costs, or growth of investments into human capital assets.

The research of long-term technical and economic development of agriculture was carried out by using the chronological and logical approaches. The chronology of the technological development of the agricultural sector of the Komi Republic was compared to the global chronology in the same field based on the works of S. Yu. Glazyev.[3]

Table 1

The history of technical and economic development of the agricultural sector of the Komi Republic [4]

Mode period	Key factor	Technological status of branches of agriculture in developed world economies.	Technological status of branches of agriculture in the Komi Republic.
First 1770-1830	Textile machinery	Norfolk six-course rotation system, reversible plough, Flemish harrow, scythe.	Manual labour, draft power — horse, wooden tools, three-field farming system.
Second 1830-1880	Steam engine, machine tools	Multibottom ploughs, harrows, and Eckert ploughs, Fowler seeding system, driven by steam machine, mineral fertilizers.	Wheel carts, short- and long-snath scythes, sickles.
Third 1880-1930	Electric motor	Soil tillage by using tractors and other farming machines.	The transition from wooden plough to mechanical plough, usage of horse-powered machinery.
Fourth 1930-1970	Internal combustion engine, electrochemistry	Complex mechanization of the entire production process, chemical introduction, and development of plant breeding, improved usage of the biological potential of soil, plants and animals.	Tractor ploughs, harvesters, harrows. Construction of livestock buildings: cow barns, calf barns, pig barns, horse breeding farms, etc. Livestock breeding.

[3] S. Yu. Glazyev. The Strategy of Advanced Development of Russia amid the Global Crisis. — Moscow. Economics. — 2010. — 225 p.

[4] The table completed based on research materials given in monograph: Komi History from Ancient Times to the Present Day. Two volumes. —Syktyvkar. Anbur, LLC, 2011.

Fifth 1970-2010	Microelectronic components	Biotechnological («genetic») revolution, resources saving and maintaining a clean environment and food products, development of precision farming technologies.	Labour mechanization, extensive ameliorative works and farming chemical introduction within the Republic. Automation of milking and feeding processes in certain farms, usage of forage machinery, loose housing barns.

The history of the technological development of the agricultural sector of the Komi Republic evidences that the fields of agriculture were characterized by a non-radical type of development with evolutional alteration of technologies and their recurrent modernization, Table 1. The implementation of new technologies on account of intensive support of national developments and assimilation of innovations was not the primary aim of the state mechanism of science management and modernization of production facilities. The switch of technologies was based mainly on importing the available obsolete technology and barely oriented at the development and invention of national technical solutions[5].

The multimode nature of the Komi agriculture was demonstrated based on expert assessments. The state's manifest success in the technological development of the agricultural economy is due to the achievement of technological uniformity by the 90-s of the 20th century, Table 2.

Table 2

Dominating technological modes in agricultural sector of the Komi Republic (according to relative share in overall production of agricultural products, %)[6]

Number of technological mode	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010
Livestock sector							
First, %	80						
Second, %	20						
Third, %		60	30	20	10	30	40
Fourth, %		40	70	80	90	70	40
Fifth, %							20
Crop farming							
First, %	70						
Second, %	30						
Third, %		50	40	30	20	30	40
Fourth, %		50	60	70	80	70	60
Fifth, %							

The inability to ensure global technological leadership in the branches of national economy including the agricultural sector turned out to be a major issue.

Multiple technological modes and the technological inactivity of farmers are currently becoming one of the major issues of the development of Russian economy. Scientists point out that the existence of multiple modes is in itself quite normal provided, however, that low-level modes interrelate with the high-level ones and are gradually replaced. It is common for Russian economy where out-of-date technological modes which have long been forced out of the developed countries markets and are not a platform for economic growth anymore, linger in line with up-to-date production facilities.

Social and economic reform of 1990-s resulted in degradation of production potential, and lag of agricultural companies in technical and economic issues. Expert survey and interviewing agricultural companies showed that both the transition to technologies of the fourth, and in some cases fifth technological mode, and return to the third mode technologies (technological degradation or technological simplification) are the distinctive features of the modern technological development of the agricultural producers in the Komi Republic.

Expert survey evidences that innovative technologies are implemented within the small group of agricultural companies of the central regions of the Komi Republic or those closest to towns. Based on certain rates, these companies' activity is more efficient than that of the leading agricultural companies in Russia.

The technological centres of modernization of the agricultural sector of the Komi Republic based on technologies of the fourth and fifth modes are European countries, as well as some Asian countries. In the Russian and regional technological centres, the technologies of the fourth generation are largely represented. There are almost no agricultural technologies adjusted for farming in the northern environment and those for

[5] Concept and Economical Mechanism of Innovative Development of Village Business in Northern Region. /Team of authors/ T. Yu. Mikusheva, V. A. Ivanov, V. V. Terentyev and others. — Syktyvkar, 2012. — 230 p. (Komi Scientific Centre of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences).

[6] The table is completed based on results of expert survey (experts of the Ministry of agriculture and food industry of the Komi Republic and academic specialists of the Institute of Social, Economic and Power Problems of the North, Komi Scientific Centre of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences).

small farms. Therefore, in the technological aspect, the agricultural sector of the Komi Republic is the far frontier of the technological centres of European and Asian countries. According to the program of development of primary branches of the Komi agricultural complex until 2020, the primary objective of the agricultural complex is the establishment of an efficient, competitive and structurally optimal agricultural industry capable of increasing the level of self-production with main types of agricultural products and foodstuffs.

The possibility to increase the production of nutritive and safe farming products by utilizing the traditional farming technologies is quite limited. Experts note that it is necessary to completely replace livestock buildings to meet the new solutions for livestock husbandry, improve breeding and genetic features of livestock, use up-to-date machinery and forage conservation technology, introduce well-balanced animal rations etc.

Experts point out that the reproduction system of a new, sixths technological mode is currently being formed. It will be characterized by the radical decrease of energy and material consumption within the production process, design of materials and creation of organisms with pre-determined properties. The experience of many countries, including Russia, suggests that at the early stages of the new technological mode development overtaking countries receive decent chances to reach the leading positions. Thus, in the opinion of V. Polterovich, "developing countries get a unique chance to become closer to the developed countries on account of a large-scale implementation of more efficient technologies that have been so far produced by the leaders"[7]. However, our country's transition to the economy of the new type is possible only on an adequate production basis and assisted with an effective economical mechanism providing for the substitution of the low-level modes with the high-level ones.

REFERENCES:

1. S. Yu. Glazyev. The Theory of Long-term Technical and Economic Development. Moscow: Vla-Dar, 1993. — 310 p.
2. S. Yu. Glazyev. The Strategy of Advanced Development of Russia amid the Global Crisis. — Moscow: Economics. —2010. — 225 p.
3. Komi History from Ancient Times to the Present Day. Two volumes. —Syktyvkar: Anbur, LLC. — 2011.
4. Concept and Economic Mechanism of Innovative Development of Village Business in Northern Region./Team of authors/ T. Y. Mikusheva, V. A. Ivanov, V. V. Terentiev, and others. — Syktyvkar, 2012. — 230 p. (Komi Scientific Centre of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences).
5. V. M. Polterovich. On the Strategy of Catching-up Development for Russia / Economic Science of Modern Russia. — Moscow: Closed Joint Stock Company Askoline — 2007. — No. 3(38). — 17-23 p.
6. Carlota Perez. Technological Revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. — 2002. — Edward Elgar, Cheltenham, UK, 198 p.

PROFITABILITY AS A RELATIVE INDICATOR OF THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Nikiforova E.
Undergraduate, Institute of Economics and entrepreneurship

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Никифорова Е.С.
Магистрант, Института экономики и предпринимательства
г. Нижний Новгород

Abstract
This article examines the concept of profitability. Focuses on the calculation of key performance indicators and the formulas for calculating each indicator.

Аннотация
В данной статье рассмотрено понятие рентабельности. Сделан акцент на порядке расчета основных показателей рентабельности, а так же приведены формулы расчета каждого показателя.

Keywords: profitability, return on total assets, net profitability, return on sales.
Ключевые слова: рентабельность, рентабельность совокупных активов, чистая рентабельность, рентабельность продаж.

Оценивая эффективность производственного предприятия, необходимо подвергнуть анализу два показателя: рентабельность и прибыльность. При этом прибыльность следует рассматривать, как абсолютное значение показателя экономической эф-

[7] V. M. Polterovich. On the Strategy of Catching-up Development for Russia / Economic Science of Modern Russia. Moscow: Closed Joint Stock Company Askoline — 2007. — No. 3(38). — 17-23 p.

фективности, а он в недостаточной степени раскрывает все аспекты деятельности организации. Однако если эти показатели анализировать, сравнивая с затратами, стоимостью ресурсов и прочими расходами, обеспечившими имеющиеся результаты, то картина эффективности может принять совершенно другой вид. То есть, принимая во внимание показатель рентабельности производственного процесса можно получить более точные значения прибыльности.

Остуда делаем вывод, что ***рентабельность – есть сравнительный или относительный показатель прибыльности производственного процесса, учитывающий объём затрат и задействованных ресурсов***.

Общая формула для расчета рентабельности:

Р = П / V

где П– прибыль организации;

V– показатель, по отношению к которому рассчитывается рентабельность.

Согласно принятым в РФ правилам организации бухгалтерской отчетности, рентабельность рассматривается в следующих видах (таблица 1):

Таблица 1

Виды рентабельности

Экономическая рентабельность	**Финансовая рентабельность**	**Рентабельность производства и реализации**
Отношение показателей прибыли (Отчет о финансовых результатах) к среднегодовым показателям активов (Форма № 1)	Отношение показателей прибыли (Отчет о финансовых результатах) к среднегодовым показателям пассивов (форма №1)	Отношение показателей прибыли к показателям доходов и расходов (формы 2 и 5)

Порядок расчета наиболее распространенных показателей рентабельности приведен в таблице 2.

Таблица 2

Порядок расчета показателей рентабельности

Показатель рентабельности	**Формула расчета**	**Расчет по данным финансовой отчетности**
Совокупных активов	Прибыль до налогообложения**/ средняя балансовая величина активов*	Форма №2, стр. 2300/ Форма №1, стр. 1600
Собственного капитала	Чистая прибыль/ Средняя балансовая величина собственного капитала*	Форма №2, стр. 2400/ Форма №1, стр.1300
Рентабельность основной деятельности	Прибыль от продаж/ Затраты на производство и сбыт продукции	Форма №2, 2200/ стр.2120+2210+2220
Совокупных расходов	Чистая прибыль/ Общая величина расходов	Форма №2, стр.2400/ стр.2120+2210+2220+2330+2350+2410
Производства	Прибыль от продаж****/ Себестоимость проданной продукции	Форма №2, стр.2220/ стр. 2120
Продаж	Прибыль от продаж/ Выручка от реализации	Форма №2, стр.2220/стр.2110
Валовая рентабельность	Валовая прибыль/ Выручка от реализации	Форма №2, стр.2100/ стр.2110
Чистая рентабельность	Чистая прибыль/ Выручка от реализации	Форма №2, стр.2400/стр2110
Рентабельность инвестиций	Чистая прибыль/Собственный капитал +Долгосрочные заемные средства	Форма№2, стр. 2400/ Форма №1, стр. 1300+стр. 1400

* - в знаменателе формул показатели активов, собственного капитала и долгосрочных заемных средств рассчитываются как среднегодовые показатели ((на начало года + на конец года) / 2)

**-Вместо прибыли до налогообложения можно использовать показатель чистой прибыли.

***- Вместо прибыли от продаж можно использовать показатель прибыли до налогообложения.

****- Вместо прибыли от продаж можно использовать показатель валовой прибыли. [3,4]

Рентабельность совокупных активов. Анализ эффективности производят путём расчёта отношения чистой прибыли, без учёта налогообложения, к сумме всех активов в среднегодовом значении.

Рентабельность собственного капитала. В расчёт принимают показатель прибыли, соответствующий одному рублю собственного капитала предприятия и производится соотношением показателей по формам «Отчёт о финансовых результатах» и «Бухгалтерский баланс».

Заметим, что показатель рентабельности собственного капитала для руководства и акционеров компании являются наиболее значимым критерием при анализе прибыльности.

Рентабельность основной деятельности. Представляет показатель прибыли, полученной от продаж относительно одного рубля, затраченного на производство, сбыт продукции. Расчёт производится соотношением показателей по формам «Отчёт о финансовых результатах» и « Отчёт о прибыли и убытках».

Рентабельность совокупных расходов. Отражает значение прибыли за отчётный период, соответствующей одному рублю себестоимости, реализованной продукции. Данный вид рентабельности более точно представляет, сколько чистой прибыли приходится на рубль совокупных расходов.

Рентабельность производства. Данный вид отражает прибыль предприятия, относительно себестоимости проданной продукции и является одним из наиболее объективных инструментов для анализа эффективности производственно - хозяйственной деятельности компании, в отличие от рентабельности по видам товаров и услуг.

Рентабельность продаж. Отображает количество прибыли, полученной от реализации продукции относительно 1 рубля выручки. Расчёт производится соотношением показателей по формам «Отчёт о финансовых результатах (продажи)» и «Отчёт о финансовых результатах (выручка)»

Валовая рентабельность. Определяет долю валовой прибыли относительно выручки, полученной от продаж продукции.

Чистая рентабельность демонстрирует прибыльность компании, за вычетом налогов, и позволяет определить чистую прибыль по отношению к 1 рублю реализованной продукции. Данный показатель отражает количество денежных средств, остающихся у предприятия в результате выплат налогов, погашения процентов по кредитам и покрытия расходов, составляющих себестоимость продукции.[1]

Инвестиций или инвестиционного капитала. Вид рентабельности, отображающий отношение прибыльности к сумме инвестиций, привлечённых к её получению. При этом инвестиции могут быть представлены акционерным капиталом или совокупными инвестициями, включающими суммы собственного капитала и заёмные средства. Данный показатель важен для определения эффективности различных форм, объёмов или условий инвестирования на определенных участках времени,

Отметим, что все рассмотренные выше виды рентабельности допустимо рассчитывать как на начало отчётного периода, так и на конец, подставляя в знаменатель дроби соответствующий балансовый показатель.[2]

На основании сказанного выше, делаем вывод, что рентабельность является показателем соотношений между доходами и расходами компании, образовавшимися в результате её деятельности. По показателям рентабельности судят о результативности финансовой и производственно - хозяйственной деятельности организации относительно затрат, связанных с ресурсами и основным, человеческим или оборотным капиталом, делают выводы о допустимости расширения производственных мощностей. Динамика и стабильный рост показателей рентабельности наблюдаются в тех случаях, когда предприятие набирает обороты активности, а его доходность увеличивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева А.И, ВасильевЮ.В., Малеева А.В., Ушвицкий Л.И. /Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие - М.: Финансы и статистика, 2006. - 672с.
2. Гинзбург А. И. Экономический анализ: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2011. — 448 с.
3. Плаксова Н.С./ Анализ финансовой отчетности: учебник – М. :Эксмо, 2010.- 384 с. (стр.219)
4. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческой организаций – 2-е изд., перераб. И доп.– М.: ИНФРА-М, 2012.-208с.

ABOUT THE CLUSTER APPROACH IN DESIGNING DEVELOPMENT MINERAL-RAW MATERIAL COMPLEX OF THE REGIONS SIBERIA AND THE FAR EAST

Meltser M.
Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Professor of Siberian State University of Geosystems and Technologies
Moroz O.
candidate of economic sciences, associate professor of the Siberian State University University of Geosystems and Technologies
Nityago I.
candidate of economic sciences, associate professor of the Siberian State University University of Geosystems and Technologies

О КЛАСТЕРНОМ ПОДХОДЕ В ПРОЕКТИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Мельцер М.Л.
доктор геолого-минералогических наук, профессор Сибирского государственного университета геосистем и технологий
Мороз О.Н.
кандидат экономических наук доцент Сибирского государственного университета геосистем и технологий
Нитяго И.В.
кандидат экономических наук доцент Сибирского государственного университета геосистем и технологий

Abstract

The possibilities and prospects of designing the development of the mineral-raw complex of the Siberian and Far Eastern regions with the use of the cluster approach are considered in this paper. The article also analyzes the current state of Russia's mineral and raw materials complex. The possibility of applying a quantitative estimate for a cluster approach and coefficients showing the clustering potential by FEA groups is considered.

Аннотация

В работе рассмотрены возможности и перспективы проектирования развития минерально-сырьевого комплекса сибирских и дальневосточных регионов с использованием кластерного подхода. Так же в статье проанализировано современное состояние минерально-сырьевого комплекса России. Рассмотрена возможность применяя количественной оценки при кластерном подходе и коэффициенты, показывающие потенциал кластеризации по группам ВЭД.

Ключевые слова: кластеры, минерально-сырьевой комплекс, месторождения, полезные ископаемые, геолого-экономическая оценка, потенциал кластеризации, коэффициент локализации, количественная оценка, территории.

Keywords: clusters, mineral and raw material complex, deposits, minerals, geological and economic assessment, clusterization potential, localization coefficient, quantitative assessment, territories.

Добыча и переработка полезных ископаемых представляет собой одно из традиционных направлений производственной стратегии для рассматриваемых территорий. Горнодобывающая промышленность северо-восточных регионов страны развивалась десятилетия в условиях плановой экономики. Запасы многих видов минерального сырья в Сибири и на Дальнем Востоке и в настоящее время позволяют использовать минеральные ресурсы для интенсивного развития экономики региона. Вместе с тем экономические предпосылки развития горнодобывающей отрасли кардинальным образом изменились.

Предыдущие десятилетия промышленная оценка месторождений полезных ископаемых региона заключалась в определении геологических запасов полезного ископаемого по промышленным категориям дополненных рядом экономических параметров. В обобщенном виде эти экономические параметры прежде всего слагались из потребности страны в данном виде сырья и затратах на освоение нового промышленного объекта к моменту завершения отработки действующих объектов.

Основная тенденция развития мировой экономики в неуклонном росте потребления топливно-энергетических и других минеральных ресурсов. При этом потребление этих ресурсов, а также нерудных полезных ископаемых (в первую очередь сырья для производства удобрений) увеличилось за последние десятилетия в несколько раз. В несколько раз увеличилось потребление минеральных ресурсов в странах, граничащих с восточными регионами РФ. Такая ситуация требует объективной оценки возможностей России в использовании минерально-сырьевой базы для эконмического развития национальной экономики, с учетом необходимого, по критериям национальной безопасности, уровня добычи полезных ископаемых для внутреннего потребления и экспорта.

Участие России в общемировой экономической деятельности позволяет интенсифицировать добычу и переработку полезных ископаемых не только исходя из потребностей национальной экономики, но и за счет более широкого использования возможностей мирового рынка. Наиболее важные экспортные рынки сырьевых отраслей для рассматриваемых российских территорий, находятся в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Япония, Республика Корея и др.), а в перспективе – в интенсивно развивающих промышленность странах Южной Азии (Индия, Иран, Пакистан).

Недра восточных регионов Российской Федерации содержат ряд уникальных по геологическим свойствам месторождений полезных ископаемых, способных конкурировать с объектами мирового рынка. При этом для этих регионов свойственны особенности, снижающие конкурентоспособность промышленных предприятий. К таким ограничениям относятся:

- слабая геологическая изученность сырья с учетом его ценности не только исходя из содержаний основных компонентов, но и ценных примесей;
- необходимость глубокой и комплексной переработки сырья;

- сложные горно-геологические и климатические условия;
- недостаточное развитие, а зачастую и отсутствие необходимой инфраструктуры;
- во многих случаях сложные решения логистические проблем переработки и продаж;
- дефицит квалифицированных кадров.

Решение перечисленных проблем заключено в определенной последовательности промышленного освоения минерально-сырьевых объектов, а также в применении современных отраслевых и экономических технологий.

В первую очередь, согласно государственному плану развития минерально-сырьевой базы России, предполагается разработка месторождений полезных ископаемых с относительно эластичным спросом (уголь, бокситы, полиметаллы и др.), содержание полезного компонента в которых, с учетом других химических характеристик, соответствует современным мировым стандартам, а среди них – месторождения с наименьшими затратами на организацию инфраструктуры и вовлечение в эксплуатацию. Одновременно с этим интенсифицируется геологическое изучение возможностей развития нефте- и газодобычи на базе месторождений в Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Западно-Камчатского и Сахалинского шельфов с параллельной разведкой перспективных шельфовых участков Северного Ледовитого и Тихого океанов. Такая последовательность увеличения добычи углеводородов связана с развитием трубопроводной системы, в основу которой положен магистральный трубопровод Восточная Сибирь − Тихий океан.

В планы первоочередного развития также должны включаться предприятия с наименьшими инфраструктурными требованиями к промышленному освоению – это предприятия, относящиеся к валютному минеральному комплексу. В этот комплекс входят благородные металлы (золото, серебро, платиноиды), а также алмазы и драгоценные камни. По добыче золота (около 200 т в год) Россия занимает 4-5 место в мире, после ЮАР, США, Австралии и Китая, и имеет хорошие перспективы для наращивания добычи. Часть добываемого золота экспортируется.

По запасам золота (около 6 000 т промышленных категорий А + В + С1) Россия занимает третье место в мире после ЮАР и США. Причем основу этих запасов (до 75 %) составляют месторождения Сибири и Дальнего Востока. В коренных собственно золоторудных месторождениях находится 54% российских запасов золота, в россыпных – 18 %. Значительные запасы (более 28 %) попутного золота учтены в рудах медно-никелевых, медно-колчеданных и полиметаллических месторождений Башкирии, Оренбургской области, Таймыра.

Среднее содержание золота в рудах российских коренных месторождений выше, чем в эксплуатируемых месторождениях основных золотодобывающих стран мира и, кроме того, Россия является единственной страной, где почти половина золота добывается из наиболее доступного типа промышленных месторождений – россыпей (в мире – менее 7 %).

По данным государственной статистики о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации, большая часть разведанных запасов золота и серебра сконцентрирована в крупных объектах востока страны. Наиболее крупные месторождения золота – Куранахское, Олимпиадинское, Сухоложское, Нежданинское, Наталкинское (табл. 1).

Среднее содержание золота в российских россыпных месторождениях за последние 30 лет уменьшилось в 2,5 раза и составило в среднем по стране в «песках» для открытой добычи 0,83 г/м^3, для подземной добычи – 4 г/м^3.

В объеме балансовых запасов золота доля рентабельных составляет: для коренных месторождений – 88 %, для россыпных – 82 %. Переработка золота ведется на 10 отечественных заводах (в том числе на Новосибирском и Красноярском).

Таблица 1

Основные месторождения золота России

Месторождение	Регион	Запасы А+В+С1, т	Содержание в руде, г/т	Средне годовая добыча, т
Олимпиадинское	Красноярский край	288,6	4,40	33,4
Куранахское	Республика Саха (Якутия)	111,0	1,95	4,10
Нежданинское	Республика Саха (Якутия)	220,0	5,01	0,39
Наталкинское	Магаданская область	128,5	4,22	0,50
Многовершинное	Хабаровский край	64,0	9,39	5,98
Хаканджинское	Хабаровский край	45,4	6,95	4,36
Воронцовское	Свердловская область	41,0	7,20	4,31
Зун-Холбинское	Республика Бурятия	26,3	12,50	1,94
Сухой лог	Иркутская область	807,5	2,82	0,00

По запасам серебра (71 770 т категорий А + В + С1) Россия занимает первое место в мире. Большая их часть сосредоточена в восточных регионах страны, на Урале и в месторождениях Норильского рудного района. В собственно серебряных месторождениях заключено менее четверти запасов, но по качеству руд они зачастую превосходят зарубежные. Главными собственно серебряными месторождениями являются Дукатское в Магаданской области и Хаканджинское в Хабаровском крае, на которые приходится не менее 20 % запасов серебра

России. Минерально-сырьевая база серебра в России значительна, однако при нынешних темпах роста добычи запасы разведанных серебряных месторождений Магаданской области и Хабаровского края к 2020 г. будут близки к исчерпанию.

Основную роль в мировом производстве серебра составляют полиметаллические месторождения. В восточных регионах России это, прежде всего, полиметаллические объекты Приморья. Строительство железной дороги до г. Якутска (вводится в эксплуатацию) и далее на Северо-Восток позволяет изменить экономическую оценку ряда полиметаллических рудных полей и требует интенсификации геологоразведочных работ в перспективных районах.

Все перечисленные полезные ископаемые (к ним следует добавить алмазы) являются традиционными для восточных регионов страны, поскольку не требуют наличия развитой логистической структуры. Для включения в производство новых объектов достаточно наличие авиа- и автотранспорта, которого достаточно для перевозки продукции горного производства. Кроме того, региональные климатические особенности позволяют доставлять тяжелые горные механизмы, энергетическое оборудование, топливо и другие грузы для горных предприятий по временной дорожной сети (зимникам).

Интенсивное развитие транспортной, прежде всего железнодорожной, и энергетической (чрезвычайно важной для горного производства) инфраструктуры в восточных регионах страны принципиально изменяет экономическую ситуацию. Представляется возможность вовлечения нетрадиционных для северо-востока страны видов полезных ископаемых, к которым относятся месторождения цветных металлов, редких элементов, химического сырья и др.

Традиционная геолого-экономическая оценка месторождений состоит в комплексном исследовании их геологических и горно-технологических особенностей, с учетом промышленной ценности полезных ископаемых и вероятного экономического эффекта от использования добытого минерального сырья. В оценивание горного объекта обязательно включают индивидуальные геолого-минералогические особенности месторождения, которые определяют требования к технологии горного производства и технологии извлечения полезного ископаемого. К обязательным требованиям относятся рациональное использование недр и охрана окружающей среды.

Для экономической оценки месторождения к подсчету запасов по промышленным категориям включает оценку экономической эффективности эксплуатации месторождения: прибыль, себестоимость, рентабельность, производительность и т. п. Следует заметить, что до 90% затрат горного производства составляют энергетические затраты. Конечным результатом такого исследования становится индивидуальная оценка объекта в виде промышленных кондиций. Промышленные кондиции дают ответ: при каких геологических параметрах рудных тел целесообразна отработка месторождения, учитывая требования к окупаемости вложенных средств.

Оценивание товарной стоимости минерального сырья в недрах (С) разные авторы предлагают производить по формулам, включающим некоторые рыночные параметры. Так в формуле С = ЦМКсов – Ц представляет собой среднемировую цену товарного продукта (руды, металла, минерала), М – количество прогнозных ресурсов и/или запасов данной категории соответствующего вида минерального сырья оцениваемой территории, Ксов – совокупный коэффициент приведения стоимости товарного продукта [7]. К оценке промышленных ресурсов добавляют результаты изучения прогнозных ресурсов, переводя их в запасы с последующим их промышленным освоением по формуле Рэ = Цп δ/100 млн руб., где δ – подтверждаемость параметров прогноза (масштаб ресурсов, содержаний полезных компонентов, их качество и т. д.).

Во многих научных разработках предлагается усиливать показатели эффективности для месторождений за счет проектных решений, с использованием современных горных технологий, организации производства, новейших технологий извлечения сырья, понижающих требования к качеству минерального сырья и др. [2]. Оценка эффективности освоения получается в форме чистого дисконтированного дохода инвестора и бюджетной системы, получаемого при эксплуатации объекта недропользования.

Одной из организационных форм способной обеспечить накопление и эффективное использование ресурсов территории можно отнести кластеры. Анализ применения кластерного подхода в развитии территорий разных стран показал универсальную способность кластерного подхода давать необходимый результат в самых различных сферах на уровне региона и государства. В нашем государстве созданы действующие нормативно-правовые документы, постоянно организуются разные программы, направленные на реализацию кластерной политики, появляются примеры применения инновационно-территориальных кластеров, исследуются различные варианты процесса [4, 8, 10, 11].

Преимущество рассматриваемого подхода для развития территорий заключаются в концентрации на одной территории близких по сферам деятельности, но разномасштабных фирм разных форм собственности. Эти предприятия, конкурируя и в то же время, дополняя друг друга, решают важнейшие для региона проблемы. К таким проблемам относятся наиболее эффективное использование региональных преимуществ (особенностей) и решение социально-экономических проблем населения территории. Общегосударственная эффективность достигается и тем, что инвестиции не рассеиваются по региону, а имеют точечную, целевую направленность.

Проблемам выделения и оценки потенциала региональных кластеров рассмотрены в трудах многих экономистов. Ильин В.В. [3] выполнил анализ применяемых методов идентификации кластеров и предложил свою концепцию организации промышленных кластеров и механизмы управления ими. Куценко Е.С. [6] апробировал системы выделения кластеров Европейской кластерной обсерватории. Бабикова А.В. и Федорова А.Н. [1], предлагают подход, с комплексным использованием качественных и количественных показателей для систематизации промышленных кластеров.

В коллективной работе под редакцией проф. Туккель И.Л. рассмотрены кластерные образования как форма организации инновационной деятельности [9]. Проведен анализ моделей управления кластерами, в том числе с применением собственно кластерного анализа (инновационные матрицы, когнитивные карты, межотраслевые балансы, теория графов, сетевой анализ и гравитационные модели). В монографии предлагается система организации экспортно-ориентированного регионального кластера.

Нами применена количественной оценка уровня кластеризации отрасли «добыча полезных ископаемых» в регионах основана на использовании известных методик. В данном случае определялись следующие коэффициенты – коэффициент локализации (Кл) и коэффициент душевого производства (Кдп). Эти показатели позволяют характеризовать возможность отрасли по идентификации как существующих, так и потенциальных лидеров кластерных образований.

Коэффициент локализации (Кл) – представляет собой отношение удельного веса отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране:

$$К_Л = \frac{О_Р/ВРП_Р}{О_С/ВВП_С},$$

где Ор – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности по региону; ВРПр – валовой региональный продукт; Ос – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности в целом по стране; ВВПс – валовой региональный продукт страны.

Коэффициент локализации (Кл) показывает, во сколько раз концентрация данной отрасли (вида экономической деятельности) в данном регионе больше или меньше, чем в целом по стране.

Коэффициент душевого производства (Кдп) – представляет отношение удельного веса отрасли региона в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения региона в населении страны;

$$К_{ДП} = \frac{О_р/О_с}{Н_Р/Н_С},$$

где Нр – население региона; Нс – население страны (другие показатели – в предыдущей формуле).

Таблица 2

Коэффициенты, показывающие потенциал кластеризации по группам ВЭД

Регион	Кл — коэффициент локализации по ВЭД			Кдп — коэффициент душевого производства		
	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Дальневосточный федеральный округ	2,14	0,28	0,98	2,73	0,36	1,25
Республика Саха (Якутия)	3,32	0,10	1,03	5,31	0,17	1,65
Камчатский край	0,35	0,68	1,50	0,39	0,75	1,67
Приморский край	0,13	0,50	1,07	0,11	0,44	0,95
Хабаровский край	0,52	0,54	1,22	0,50	0,51	1,15
Амурская область	1,21	0,18	1,31	1,05	0,15	1,14
Магаданская область	3,98	0,09	1,51	6,22	0,15	2,35
Сахалинская область	4,57	0,08	0,34	17,50	0,30	1,29
Еврейская автономная область	0,06	0,18	0,90	0,04	0,12	0,60
Чукотский автономный округ	3,85	0,02	1,94	10,74	0,07	5,41

Источник: рассчитана по данным Росстата.

Полученные на основе статистических данных Росстата коэффициенты (таблица 2) показывают, что основными видами экономической деятельности дальневосточных и сибирских регионов, на основе которых возможно создание региональных отраслевых или межрегиональных кластеров, является «добыча полезных ископаемых», а также «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Уже сегодня высокие перспективы кластеризации добычи полезных ископаемых в десяти регионах из двадцати одного. В Дальневосточном регионе – это Республика Саха (Якутия), Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ. Сибирском регионе – Республика Бурятия, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область и Кемеровская область.

В настоящее можно начинать подготовку конкретных проектов кластерной структуры в каждом из вышеназванных регионов. Для этого надо выполнить большой объем подготовительных работ, таких как:

– разработка концепции конкретной модели кластера;

– определение базовых фирм, участников кластера;

– подготовка основных параметров каждого кластера;

– выявление потенциала кластера (производственный, трудовые ресурсы, научно-исследовательский, инфраструктурный);

– подготовка проекта создания кластера.

После выполнения работ данного этапа и утверждения проекта наступает этап организации собственно кластера и ведется работа по изучению эффективности новой структуры.

В региональных кластерах необходимо предусматривать создание и развитие предприятий переработки, что резко повышает добавленную стоимость продукции горных предприятий.

Предварительное изучение основных отраслей горнодобывающей промышленности регионов Сибири и Дальнего Востока показывает на хорошие возможности развития отраслевых кластеров. К месторождениям с оцененной экономической эффективностью разработки, ряд из которых уже начинает осваиваться относятся Апсатское, Огоджинское и Эльгинское угольные, Чинейское, Таежное и Гаринское железорудные, Удоканское медное (крупнейшее в мире по запасам металла). Востребованные рынком источники фосфоритового сырья – месторождения Укдуска (Иркутская область) и Селигдарское (юг Якутии) располагаются в зонах влияния железнодорожных магистралей. Подобные примеры многочисленны.

Одновременное создание горнопромышленных кластеров требует огромных вложений и серьезной организации межрегиональных связей, вследствие чего необходимо создание межрегиональной программы. Связано это с тем, что в ходе создания и развития кластеров необходимо подключение к горнодобывающим регионам других регионов, прежде всего обладающих высоким потенциалом в области науки и образования. Так при Томском политехническом университете уже появился инжиниринговый центр, где будут разрабатываться новые технологии для добычи и переработки руд – более дешевые, эффективные и экологически безопасные. Для рассматриваемых регионов таких центров должно быть более десятка. Необходимы многочисленные центры инфраструктурного развития, без которых невозможно создание современных высокоэффективных производств.

Основная идея кластерного подхода состоит в комплексном исследовании экономических, политических, социальных, инновационных и экологических факторов разработки месторождений полезных ископаемых. Эти исследования с одной стороны должны понизить влияние неблагоприятных факторов, присутствующих на рассматриваемых территориях и усилить воздействие факторов, имеющих положительное влияние.

Одной из главных проблем для выполнения рассматриваемых проектов является их инвестирование. В условиях современной экономической, политической, социальной ситуации предлагается использование уже освоенного и во многих регионах освоенного института государственно-частного партнерства. Деятельность по вовлечению гигантских запасов полезных ископаемых, которыми располагает Сибирь и Дальний Восток, придаст мощный импульс для социально-экономического развития этой территории и обеспечит дальнейшее его процветание на многие годы. Эти территории станут в будущем основой ресурсной базы России и этому альтернативы нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабикова А.В., Федотова А.Ю. Методические подходы к идентификации кластерных образований // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3421.
2. Донской, С. Е. Оценка стоимости участков недр с запасами и ресурсами полезных ископаемых в системе управления государственным фондом недр [Текст] / С. Е. Донской, Н. В. Сюткина, С. А. Крылов // Оценочные технологии в экономических процессах: матер. V науч.-практ. конф. – СПб., 2006.
3. Ильин В.В. Методы формирования кластеров в промышленности. / Автореферат на соискание ученой степени на получение специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность). – СПб., 2010.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением правительства Российской федерации 17 ноября 2008 г. N 1662-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_90601/?frame=1#p28.
5. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика. Теория и практика. – 2012. –24 (255) – 2012. – С. 29–39.
6. Куценко Е.С. База данных кластеров в регионах Российской Федерации. Проект по выявлению кластеров, 2010 [электронный ресурс]. URL: http://yadi.sk/d/mfxT3-Ac3hDuW

7. Мамахатова, Р. Т. Стоимостная оценка основных видов ТПИ в программах освоения перспективных регионов [Текст] / Р. Т. Мамахатова, А. А. Герт, М. А. Ягольницер // Теория и практика оценки природных ресурсов (минеральных, водных, лесных, земельных и др.: матер. науч.-практ. конф. – М., 2007.

8. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. — М., 2008. — http://www.severcom.ru /analitytics.

9. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова / Под ред. И.Л. Туккеля. − СПб.: БХВ-Петербург, 2013. − 208 с.

10. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. − М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2013. − 108 с.

11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андреева О.В.
к.э.н., доцент кафедры «Финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Самойлова К.Н.
к.э.н., доцент кафедры «Финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Такмазян А.С.
к.э.н., доцент кафедры «Финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Герасимова К.А.
ассистент кафедры «Финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

MODERN TRENDS OF FINANCING THE SYSTEM OF EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andreeva O.
Candidate of Economics, Associated Professor of Department of finance, Rostov State University of Economics
Samoylova K.
Candidate of Economics, Associated Professor of Department of finance, Rostov State University of Economics
Takmazyan A.
Candidate of Economics, Associated Professor of Department of finance, Rostov State University of Economics
Gerasimova K.
Assistant of Department of finance, Rostov State University of Economics

Abstract

In work the main tendencies of financing of an education system of the Russian Federation are investigated, the conclusion is drawn that feature of the present stage of financing of expenses on development of the educational sphere is search of non-budgetary sources of financing of institutions of education. Development of public-private partnership, use of private investments, innovative activity of institutions belong to the main instruments of attraction of additional volume of financial resources.

Аннотация

В работе исследованы основные тенденции финансового обеспечения системы образования РФ, сделан вывод о том, что особенностью современного этапа финансирования расходов на развитие образовательной сферы является поиск внебюджетных источников финансового обеспечения учреждений рассматриваемой сферы. К инструментам привлечения дополнительного объема финансовых ресурсов относятся развитие государственно-частного и муниципально-частного партнерства, использование частных инвестиций, инновационная деятельность учреждений.

Keywords: education, financing, budget expenditures, state-and municipal-private partnership.

Ключевые слова: образование, финансирование, расходы бюджета, государственно-частное партнерство.

В Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года отмечено, что к важнейшим из сохраняющихся у России конкурентных преимуществ относится человеческий капитал. Базовым социальным институтом, способствующим адаптации человеческого капитала к инновационным технологиям и новому качеству воспроизводственного процесса, к современному уровню развития экономических, социальных и духовных отношений в обществе, является образование.

В свою очередь, необходимо создание правовых и экономических условий для обновления и развития системы образования в соответствии с современными запросами человека, общества и государства, потребностями развития инновационной экономики. Это требует обеспечения достаточного, стабильного и обоснованного финансирования образовательных учреждений и относится к одной из ключевых социально-экономических задач государства.

Расходы на образование предусмотрены из бюджетов различных уровней бюджетной системы. Расходы федерального бюджета Российской Федерации на образование представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расходы федерального бюджета на образование в 2012–2019 гг., тыс. руб.

Годы	Расходы федерального бюджета	Темпы роста, %	Расходы на образование	Темпы роста, %
2012	11 108 039 113,3	-	586 295 076,2	-
2013	11 493 871 092,9	103,47	607 195 489,3	103,56
2014	11 634 323 429,3	101,21	569 224 816,1	93,74
2015	12 138 783 088,6	104,34	579 359 019,7	101,78
2016	12 821 021 657,5	105,62	540 881 509,5	93,37
2017	13 478 526 347,6	105,13	596 968 557,4	110,37
2018	13 371 829 118,8	99,21	598 923 337,1	100,33
2019	13 269 497 983,6	99,23	596 968 557,4	96,67

*Примечание: таблица составлена авторами по данным федеральных законов о федеральном бюджете на текущий год и на плановый период.

В текущем году расходы на образование были запланированы в сумме около 597 млрд. руб., что на 10,37% выше уровня предыдущего года (для сравнения: расходы федерального бюджета увеличились лишь на 5%). Следует отметить стабильный объем расходов федерального бюджета на образование, максимальный уровень которого – более 607 млрд. руб., за рассматриваемый период был в достигнут в 2013 году, это почти на 2% ниже уровня текущего года.

Динамика доли расходов федерального бюджета на образование в 2012–2019 годах приведена на рисунке 1.

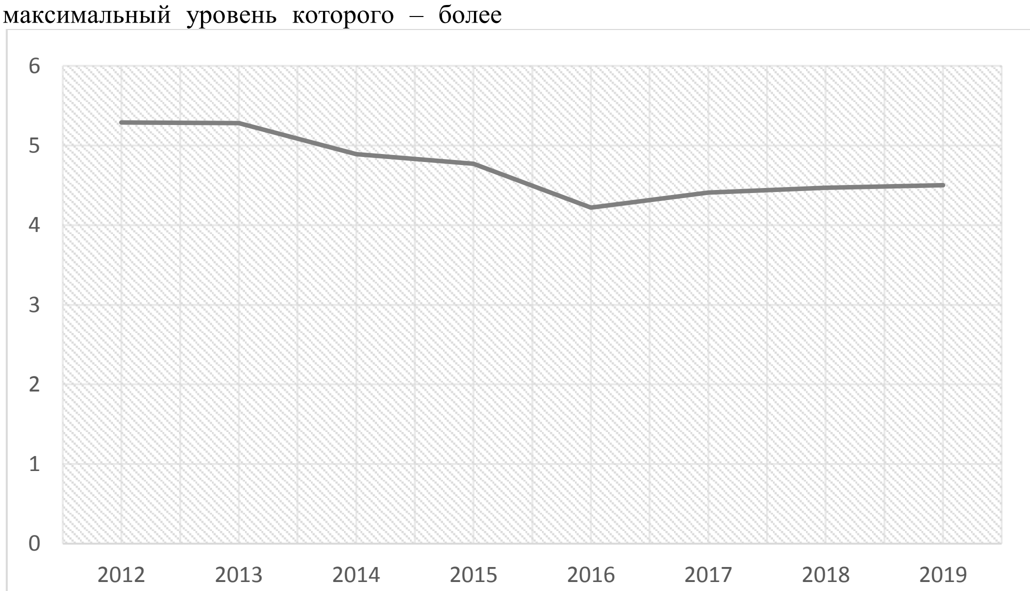


Рис.1. Динамика доли расходов федерального бюджета на образование в 2012–2019 гг., %.

На протяжении последних лет удельный вес расходов федерального бюджета на образование уменьшился более чем на 1% и составляет 4,4 %.

Большая часть расходов федерального бюджета предусмотрена на высшее образование.

Таблица 2

Структура расходов Федерального бюджета на образование в 2017 году [1]

Расходы на образование	Удельный вес, %
Расходы на образование – всего	100 %
в т. ч. Дошкольное образование	1,8 %
Общее образование	7,3 %
Дополнительное образование детей	2,2 %
Среднее профессиональное образование	1,5 %
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	1,0 %
Высшее образование	80,7 %
Молодежная политика	1,2 %
Прикладные научные исследования в области образования	2,1 %
Другие вопросы в области образования	1,8 %

Расходы на дошкольное, общее образование и среднее профессиональное образование, в соответствии с Законом об образовании, финансируются в основном из региональных и местных бюджетов.

На обеспечение развития системы образования, отвечающей требованиям современного инновационного, социально ориентированного развития России и творческой социально ответственной личности, направленна Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг.

Таблица 3

Объемы и источники финансирования Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, млн. руб.[2]

Источники финансирования	2016–2020гг. всего	в том числе				
		2016 г.	2017 г	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Федеральный бюджет	66530,33	13114,15	13204,48	11971,63	10653,44	19909,64
Доля федерального бюджета, %	77,19	76,51	77,28	77,52	76,51	79,91
Бюджеты субъектов РФ	10627,82	2252,72	2126,70	1644,7	1828,7	2775
Доля бюджетов субъектов РФ, %	12,33	13,13	12,44	10,64	13,12	11,13
Внебюджетные источники	9026,12	1775,83	1754	1825	1442	2229,29
Доля внебюджетных источников	10,47	10,35	10,26	11,81	10,35	8,94
Итого	86184,23	17142,67	17085,1821	15441,33	13924,14	24913,93

Основной объем финансовых ресурсов программы формируется за счет средств Федерального бюджета – более 77%.

Оценка действующих законодательных и нормативно-правовых актов, затрагивающих интересы образовательных учреждений (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы, Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года и ряд других) и объемов финансирования, позволила сделать вывод, что особенностью современного этапа обеспечения расходов на развитие образовательной сферы является активный поиск внебюджетных источников финансового обеспечения учреждений образования, что требует развития инновационной деятельности с целью создания экономических механизмов во взаимодействии с частным сектором, государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в образовании.

В числе приоритетов инновационной деятельности образовательной сферы рассматриваются: создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании; развитие современных механизмов и технологий общего образования; реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования детей; создание инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики.[2]

Что касается государственно-частного партнерства, то это инструмент привлечения частных инвестиций в формирование объектов образовательной инфраструктуры, обеспечения эффективного процесса управления имуществом учреждений образования, находящимся в государственной и муниципальной собственности, что будет оказывать влияние и на качество предоставляемых на его основе образовательных услуг населению. Согласимся с мнением, что государственно-частное и муниципально-частное партнерство в сфере образования можно охарактеризовать как процесс взаимодействия государственных образовательных учреждений и частных структур на основе взаимных интересов для достижения общих целей.[3,5] И сегодня можно констатировать тот факт, что произошло расширение взаимодействия между государственными и муниципальными образовательными учреждениями и частным сектором, который достаточно активно содействует развитию организаций рассматриваемой сферы, участвует в их деятельности, в развитии материально-технической базы. Вместе с тем отметим, что обеспечение эффективности такого взаимодействия требует сохранения государственного контроля за данным процессом воздействия, а также и порядком оказания образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». Электронный ресурс. [Режим доступа] // www.consultant.ru.

2. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы» Электронный ресурс. [Режим доступа] // www.consultant.ru

3. Андреева О. В., Самойлова К. Н., Такмазян А.С. Современные тенденции финансового обеспечения социально-культурного комплекса Российской Федерации. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №7 (часть 3). С. 7–10.

4. Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании //Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2014. № 2. С. 23–27.

5. Богославцева Л. В., Такмазян А.С. Развитие государственно-частного партнерства и конкурентной среды в социальной сфере субъектов Российской Федерации. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №7 (часть 4). С. 9–14.

6. Пахомов М.А., Пахомова Е.С. Государственно-частное партнерство в сфере дошкольного образования //Социально-экономические явления и процессы. 2011. №11. С. 164-168.

7. Такмазян А.С., Андреева О.В., Самойлова К.Н. Государственное финансирование инновационной деятельности образовательных учреждений региона. //Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений. Сборник статей Международной научно-практической конференции 13 июля 2017 г. Саратов НИЦ АЭТЕРНА. 2017/

8. Финансовое обеспечение системы образования: вопросы теории и практики //Монография. Романова Т.Ф., Андреева О.В., Такмазян А.С., Отришко М.О. Азов. 2016.

PEDAGOGICAL SCIENCES

THE PROBLEM OF PERSONALITY IN PEDAGOGY

Galoyan S.
Candidate of Physics-Mathematical Science,
Head of the Department of Pedagogical Research,
National Institute of Education of the MES of Republic of Armenia.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ПЕДАГОГИКЕ

Галоян С.Х.
кандидат физико-математических наук,
зав. научно-исследовательского отдела педагогики,
Национальный институт образования министерства ОН Республики Армения

Abstract
Proceeding from the necessity of the position of an anthropological concept in the basis of pedagogical science, the author describes the evolution of ideas about the human, from ancient times to our days. The goal is to catch the general tendency of the development of anthropological ideas, to identify points of view that have stood the test of time, guided by the prospect of developing an anthropological concept and introducing it into pedagogy.
Аннотация
Автор статьи, исходя из необходимости заложить антропологическую концепцию в основу педагогической науки, описывает эволюцию представлений о человеке с античных времен до наших дней. Цель - выявить общую тенденцию развития антропологических представлений, показать точки зрения, выдержавшие испытание временем, с перспективой разработки антропологической концепции и внедрения ее в педагогику.

Keywords: anthropological concept, the nature of a human, the essence of a human, rationality, spirituality
Ключевые слова: антропологическая концепция, природа человека, сущность человека, рациональность, духовность.

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.
К. Д. Ушинский.

Введение

Проблема человека настолько стара, насколько стара человеческая цивилизация. Еще с античных времен человек пытался понять сам себя, узнать свое место и роль во вселенной. В древних мифах, в культурном наследии Китая и Индии уже были отражены самые древние представления о сущности человека, регламентированы его отношения с природой и обществом. Прошли тысячилетия, человек раскрыл многие тайны природы, однако проблема своей природы до сих пор остается нерешенной. В первой половине 20-го века сформировалась новая наука - философская антропология, основной задачей которой было раскрытие сущности человека. В процессе формирования находится другая наука о человеке – педагогическая антропология, в рамках которой пытаются обобщить данные различных наук о человеке и поставить их на службу воспитания грядущих поколений [12].

Как может система обобщенных представлений о человеке служить образованию? Ответ на этот вопрос кратко дал еще Ушинский: *§Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она прежде всего должна узнать его во всех отношениях¦*. Узнать человека во всех отношениях означает распознать его сущность, его фундаментальные потребности, механизмы, вызывающие его активность, границы любви и ненависти, себялюбия и альтруизма и т.д. Подобная система представлений о человеке, в качестве антропологической концепции должна быть поставлена в основу педагогической теории и практики. Она может стать также методологической основой воспитания и обучения.

Отсутствие антропологической концепции в педагогике делает организацию образования стихийным и непоследовательным. Если педагог не имеет четкого представления о концептуальных основах организации образования, которые создаются с учетом природы человека, его потенциальных возможностей и психологических особенностей, он не сможет полноценно осуществить свою миссию воспитания и обучения.

Но что делать, если не раскрыта сущность человека, когда нет сформированной теории о фундаментальных свойствах человека?

В таких обстоятельствах , думаю, надо руководствоваться следующим подходом: выбрать какую-либо более-менее авторитетную антропологическую теорию или на основе представлений, считающихся наиболее близкими к истине, разработать систему представлений, пусть и несовершенную, поставить ее в основу педагогической науки, а затем последовательно организовывать образование соответственно этому представлению. Однако такой выбор не должен быть произвольным, должны быть разработаны критерии выбора. Предполагаемая антропологическая концепция должна удовлетворять целому ряду самоочевидных требований, таких как возможность теории быть §работающей моделью¦, ее эвристический потенциал, внутренняя гармоничность, соответствие педагогическому вековому опыту и современным научным представлениям и т.п. То, что подобная концепция не будет последним словом науки о человеке не беда, антропологии суждено пройти еще долгий путь развития. Существенно то, что руководствуясь какой-либо, пусть и неполноценной, концепцией, мы сможем решить задачу организации образования обоснованно и обеспечить ее поступательное развитие. Наука имеет такой опыт. Например, в начале 20-го века Нильс Бор построил полуклассическую, полуквантовую модель атома, которая с самого начала было понятно, что не решает вопроса. Но это интуитивная догадка имела большое эвристическое значение и потом стала основой создания полноценной квантовой теории.

Педагогическая практика тоже имеет такой опыт. Сегодня в США есть школы, созданные на основе бихевиористической теории, в Германии и в других странах распространены вальдофские школы. Эти антропологические концепции, положенные в основу образования, не имеют универсального характера и не претендуют на истину в последней инстанции. Однако, повторяюсь, присутствие определенной системы представлений о человеке в педагогической теории и практике (пусть с недостатками) является серьезной гарантией предотвращения стихийного процесса развития образования и приведения его в русло поступательного развития.

О необходимости положения антропологической концепции в основу педагогики я писал в предыдущих моих статьях [1, 2]. В данной статье я намерен сделать экскурс в историю философских представлений о человеке, с целью уловить общую тенденцию развития и раскрыть те фундаментальные идеи, которые сохранились в качестве устойчивых ценностей. Это даст возможность в основу антропологической концепции положить именно эти, прошедшие испытание временем, представления. Учитывая сложность задачи, наше рассмотрение эволюции идей будет поверхностным, в общих чертах, будут иметь значение также предпочтения автора и его эрудиция.

Прежде чем перейти к изложению основного материала, целесообразно уточнить смысл понятий §природа¦ и §сущность¦. По Аристотелю природа человека – это те его свойства, которые невозможно изменить [10]. Под §природой¦ мы будем понимать то, что дано человеку биологически, то, что генетически присутствует во всех индивидах и со временем не подвергается изменению. Это инстинктивная основа человека, врожденная программа поведения. В этом отношении человек особенно не отличается от животных. Однако, человек - существо разумное, креативное, создающее культуру, трансцендирующее, моральное и религиозное существо. Это то, что мы должны выразить понятием §сущность¦. Если бытие условно разделить на четыре уровня - неорганический, органический, душевный и духовный [3], то можно сказать, что на органическом уровне проявляется в основном природа человека, в то время как сущность проявляется на душевном и, особенно, на духовном уровнях.

Обзор исторического развития представлений о человеке

Самые ранние представления о человеке появились в культуре **Древнего Востока**, в мифах и религиозных верованиях этих народов. Здесь человек не отделяется от окружающей его природы, отсутствует разделение субъекта и объекта. Вся природа предстает перед человеком в качестве живого организма, человек видит себя как нераздельную часть последнего. Он поклоняется животным и растениям, глубоко сознавая свою зависимость от этого мира-организма. Такая зависимость для него раз и навсегда данная статическая действительность без какой-либо тенденции к изменению. В подобном мире у человека нет психологической потребности к активной, преобразующей деятельности, его жизненный путь предопределен судьбой. Его задача - подчинение традициям, объективно данному и утвержденному порядку существования. Самое лучшее, что может делать человек в этом мире, это совершенствовать свою внутренню жизнь, благодаря чему он может постигнуть Абсолютное и тем самым приобрести душевное спокойствие. В древнеиндийских ведах и упанишадах человек воспринимается как элемент мировой души. Эмпирическое или телесное бытие рассматривается как несвобода человека. Основным стремлением человека является освобождение от эмпирического бытия, от страстей, и в качестве чистой души жить в Нирване. В буддизме дорогой к достижению сферы чистой мысли является моральная жизнь.

Древняя Китайская культура, в лице конфуцианства и даосизма, опять же рассматривает человека в качестве куклы в руках Неба или вселенских нерушимых сил. Человек по природе своей доброе существо, и моральное совершенствование его предполагает приспособление к этим нерушимым силам [4, 9].

В древнегреческой культуре выдвигаются на первый план вопросы происхождения человека, его природа и особенности. Человек рассматривается здесь как самоценность, признается право его личной активности и предприимчивости, которые были запрещены в рамках восточного мышления. Сократ - один их первых ученых древности, кто проявил небывалый интерес к внутренному миру человека (469-399 г. до н.э.). Его аффористическое высказывание §Познай самого себя¦ является отправной точкой его философии. Только познав собственную сущность, человек сможет усовершенствовать себя и поставить четкие цели будущей деятельности. «Добродетель - тоже знание» -говорит он, - «и чтобы не совершать дурных поступков, человек должен прежде всего понять сущность добра и зла. Для того, чтобы сделать людей добрыми, надо им объяснить, что есть добро» [11, с. 96].

С философии **Платона** (427-347 д.н.э.) начинается дуалистическое представление о сущности человека. Человек, будучи единством души и тела, обладает бессмертием души, это последнее и является его истинной сущностью. Душа - это та субстанция, которая делает человека человеком, в то время как тело есть тюрма для души, так как оно ограничивает познавательные возможности последнего [11, с. 137-139]. Философия Платона разрушила восточное понимание гармонии человека и Вселенной. Идеи Платона получили широкое распространение и стали основой мощного философского движения, в центре которого были дуализм тела и души. Они не потеряли своей актуальности до сих пор.

Согласно **Аристотелю** (384-322 д.н.э.) человек - это животное социальное и не может жить вне общества. Он существо, способное принимать самостоятельные решения, его главным признаком является Логос - способность разумной речи, стремление к познанию [10]. Человек стремится к счастью, самым действенным компонентом коего является интеллект человека или его интеллектуальная деятельность, за чем следует практическая или моральная деятельность. Человек может стать добродетельным только руководствуясь своим разумом [11, с. 184-187].

Таким образом, согласно греческой философии, человек – существо разумное, мыслящее и говорящее. Этим он отличается от животных и имеет другое предназначение. Идея предопределения всего существующего высшими силами или судьбой присутствует также в греческом философском сознании.

Для сравнения древнегреческого и восточного стилей мышления, заметим, что представления о человеке, его месте и роли во Вселенной подверглись существенным изменениям в древнегреческой культуре. Во-первых, значительно повысился интерес к человеку, его внутреннему миру. Признанось право проявления его активности и предприимчивости, хотя в некоторой степени сохранилось восточное мышление о жизни в гармонии с природой. Человеческое тело стало предметом особого интереса. Культ совершенного тела сподвигнул на рождение нового вида искусства, скульптуры, не превзойденного по своей красоте до сих пор. Греки, принимая важность самопознания, счастье человека связывали с самопониманием.

Об этой тенденции с особой страстью и язвительностью пишет Ф. Ницше, характеризуя такой поворот мышления как падение, как отклонение от главного пути естественного развития и, в результате, формирование христианской морали, которая уменьшает роль человека и уничтожает его как вид [18]. Заметим, что тенденция самопознания существовала и в восточной культуре, но акценты здесь были другие. В восточном образе мышления вселенский порядок задан раз и навсегда, а задача философии заключается в передаче этой абсолютной истины отдельным людям. У греков же предполагается, что ни природа, ни человек по своей сущности не опознаны. Здесь человек обнаруживает себя в статусе не усваивающего действительность, а ее исследующего, он заранее не знает, какие сюрпризы могут приподнести ему природа и человек. Умственная деятельность человека рассматривается как деятельность обнаружения нового. Идея иррациональной сущности человека получила более широкое распространение. «Добродетель –знание»,- говорил Сократ, в греческих мифах и сказаниях люди предстоят как существа, способные к самостоятельным решениям, они противоборствуют даже богам, соревнуются с ними и иногда побеждают. В греческой культуре человек находится в руках внешних сил: даже судьбами богов распоряжаются фатум и старушки мойры [7,15].

Теоретическое мышление греков разделяет субъект от объекта, тем самым человек видит себя освобожденным от внешнего мира и глубже чувствует себя и свое бытие в мире. Природа воспринимается как нечто, находящиееся вне него, ее можно подвергать изменению и использовать во благо человека. Дальнейшее развитие этого процесса привело к установке на безмерную эксплуатацию природы, что в настоящее время стало причиной экологического и цивилизационного кризиса. Древнегреческая культура стала системой новых представлений о человеке, которая питалась и усиливалась созданным ею искусством.

Очередной удар идейной направленности гармоничного единства природы, человека и общества нанесла сформировавшаяся в эпоху **средневековья** система представлений**.** Все существующее стало считаться созданным Богом из ничего. Бог воспринимался как начало и конец всего, единственный хозяин жизни и судьбы человека в вечности. Человек рассматривался как существо, созданное выше мира и наделенное свободой воли. Однако по своей воле он согрешил перед Богом и с тех пор для получения права на вечную жизнь постоянно занят урегулированием своих отношений с Богом. В такой идейной атмосфере ценность приобретает не интеллект человека, а его воля, не мышление, а любовь, не знание, а вера, не рационально-научное, а просто надежда. Земную жизнь стали рассматривать как нечто, достойное презрения. Идеальным образом человека стал образ аскета, изолированного от реальной жизни и посвятившего себя служению Богу.

Позже восточная космоцентрическая и греческая антропоцентрическая установки были заменены теоцентрическим пониманием сотворения мира и человека. Под действием христианского учения еще более усилился интерес к человеку, его проблема была поставлена по-новому, в более широком контексте. Именно здесь со всей серьезностью выдвигается вопрос смысла человеческой жизни и вышестояния ее над эмпирической повседневностью.

Характерной особенностью **эпохи Возрождения** становится стремление преодолеть теоцентрическую установку средневековья: появляются деистические и пантеистические концепции сотворения мира, отрицается идея греховности человеческого рода, восстанавливается право свободы и права на счастье человека в этом мире. Возрождается и с особой силой проявляется антропоцентрическая идеология древних греков, вера в автономность и бесконечные возможности человека. Тело человека снова становится предметом пристального интереса. Широкое распространение получает идеал всесторонне и гармонично развитой личности, уважение к телу человека, к его красоте, что особо подчеркивается в произведениях искусства. Быстро начинают давать ростки идеи индивидуализма и частной собственности, возникают более рационалистические концепции о сущности человека. Эпоха Возрождения выдвинула задачу самоценности человеческого бытия, на первый план вышли вопросы телесной и душевной красоты человека, его духовной мисии. Представления о доброй и рациональной сущности человека становятся доминирующими в мышлении эпохи Возрождения.

Эпоха Просвещения бросается в глаза своим повышенным интересом к науке и ростом научных знаний. Можно сказать, с Галлилея (1564-1642 г.г.) начинается эпоха естественного развития науки. Осознание необходимости использования математики в приобретении знаний и опыта сформировало уверенность в необходимости приобретения истинных знаний об окружающем мире. Начиная с этих времен, неуклонно начала развиваться наука, и до сих пор она продолжает свое победное шествие. Знание есть сила,-говорил Бекон (1561-1626 г.г.)- силен тот, кто может, может тот, кто знает. С рождением науки мышление людей следующих эпох так или иначе несет печать рационально-научного мышления: философские концепции стали более реалистичными, более соответствовали требованиям научного и логического мышления. Наука показала, что человек может понимать природу и самого себя, она дала человеку глубокую веру в свои интеллектуальные способности. Рационализм становится краеугольным камнем европейского философского мышления. Утверждение Паскаля (1623-1662 г.г.) «Вся ценность человека в его способности мыслить» и высказывание Декарта (1596-1650 г.г.) §Я мыслю, следовательно я существую¦ стали основой европейского нового мышления [8].

Философские представления о человеке получили серьезное развитие в немецкой классической философии. И. Кант (1724-1804 г.г.) полагал, что человек является жителем одновременно двух миров - мира естественной необходимости (мир феноменов) и мира моральной свободы (мира ноуменов). Человек по своей природе зол, но он имеет в себе зародыши добра, которые при соответствующем воспитании могут дать ростки [16, с. 311-501]: Г. Гегель (1770-1831 г.г.) рассматривал человека в его историческом развитии, и полагал, что социально-исторические условия каждой эпохи вносят свой вклад в формирование природы человека.

Философская мысль **19-го века** более сконцентрировалась на изучении внутренного мира человека, его чувств и переживаний. Одновременно наблюдалась тенденция формирования более целостного и реалистичного взгляда на общественную жизнь. Представления о человеке в значительной степени получили антиметафизическую и антирелигиозную направленность.

Социологический подход к рассмотрению пироды человека в более целостном виде представился в марксистской антропологической концепции. Здесь Человек рассматривался как результат эволюционного развития вечной, несоздаваемой и неуничтожаемой материи. Маркс полагал, что человек по своей сущности существо не биологическое, а общественное. §Человек - результат всех общественных отношений¦. Это означает, что для изменения человека необходимо изменить социальную среду. И в этом контексте интересы коллектива всегда находятся в доминирующем положении по отношению к частным интересам. На тот промежуток времени эти идеи широко распространились в России. Как результат, социалистическая революция и формирование общественной структуры, в которой со всей беспощадностью отрицались и уничтожались все существенные права человека,свобода совести, вероисповедования и т.д. Согласно марксистской теории человек не цель и не имеет самостоятельной ценности, он средство вышеличностных и отвлеченных целей. Права и цели ему дает общество, и общество определяет границы свободы и ответственности индивида. Смысл человеческой жизни марксисты видят в преследовании классовых интересов, в служении идеям социализма и коммунизма. Идеалы социализма и коммунизма оказались на практике пустыми понятиями, однако идея о человеке как общественном существе оказалась интересной и до сих пор используется в философской литературе и литературе других общественных дисциплин.

В конце 19-го века рационалистическим учениям стали противиться иррационалистические. В основе объяснения природы человека вместо логоса иррациональности стали приниматься его инстинкты, эмоции и другие бессознательные факторы. Например, в философии **А. Шопенгауера** (1788-1860 г.г.) за основу всего сущего принимается мировая воля- слепое стремление и усилие. В человеческом измерении эта воля проявляется как бесконечное стремление осуществления желаний. Никогда не насыщаясь, эта воля становится источником страданий: человек по своей сущности приговорен к страданиям и ему невозможно помочь, можно только сочувствовать [17 с. 46-70].

В рамках философии **Ницше** (1844-1900 г.г.) основой бытия является не мировая, а совершенно конкретная воля - воля к власти, этой всепоглощающей воле подчиняются все стороны деятельности человека. Человек есть животное, а христианская мораль извращает-ослабляет его здоровые инстинкты. Ницше объявил о смерти Бога в сознании современного ему человека. Для Бога нет места в духовной жизни европейского человека. Теперь он должен поклоняться идеалу сверхчеловека, человека, воля которого закон для него, кто сам определяет моральные законы и стоит выше любого §ты должен¦. Его воля говорит §я хочу¦. Философия Ницше является философией разрушения христианских моральных ценностей, неслыханное, невиданное посягательство на тысячелетнюю культуру и ценности, накопленные человечеством и одновременно – процесс создания новых ценностей. Эти новые ценности современная культура отрицает, однако жизнь показала, что Ницше прогнозировал жалкое моральное состояние цивилизации 20-го века. Уже ослабленный, лишенный своих мощных животных инстинктов, на земле будет скитаться последний человек, воля которого, воля созидания до конца будет уничтожена его же руками.

В 20-ом веке проблема человека стала развиваться более интенсивно в рамках экзистенциализма и философской антропологии. Под влиянием науки экзистенциалисты, разрывая связи с метафизическим и религиозным мышлениями, утверждали, что бытие человека в этом мире абсурдно. Абсурдно и рождение, и жизнь, и смерть. Мир идет своей дорогой и ему нет дела до судьбы человека. Человек всегда живет в страхе, в тревоге и скуке. Чтобы прочувствовать истинное существование во всей своей наготе, человек должен проявить себя в так называемой пограничной ситуации - лицом к лицу смерти. В подобной ситуации человек глубоко переживает всю абсурдность своего существования. Мысль хочет выйти за пределы бытия и найти опору в Абсолюте. Но действительность совершенно другая вне границ экзистенции - пустота. Человек остается одиноким наедине с этой пустотой. Экзистенциалисти уверяют, что человек не имеет стабильной сущности, он не раз и навсегда состоявщиеся сущность. По Сартру – он сам есть свой проект.

Сформировавшаяся в первой половине 20-го века **философская антропология** явилась мощным течением, когда человек подвергся всестороннему исследованию. Сегодня она представляет совокупность довольно различных концепций и трудно обнаружить в ней определенную идейную основу. Животное всегда живет в той или иной конкретной среде, оно имеет стабильную форму поведения и направляется мощными инстинктами. Человек лишен всего этого, его инстинкты ослаблены, у него нет определенной среды обитания, он везде бездомен. «Человек - болезнь жизни»,- говорить Ницше, а М. Шелер добавляет «он единственное существо, способное сказать жизни нет». Человек живет в культуре, поскольку он есть существо духовное, которое по своей природе против жизни. Дух «идеаизирует» жизнь, создавая культурную, особую чисто человеческую среду - ценностную, символическую действительность. Культура ограничивает человека, не давая возможности ему непосредственно взаимодействовать с природой. Взаимодействие с природой опосредуется языком, мыслительными схемами, нормами и ценностями. Человек - животное, создающее символы, он рисует, совершает обряды и т.д., которые не служат непосредственной выгоде, хотя и могут быть предназначены для нее. Человек до превращения в человека проходит через мифы и обряды. Человек - создание искусственное, он, например, совершает обряды для того, чтобы вспомнить своих предков, что противоестественно. Человек сам себя творит: песни, пляски, обряды, слова - вот что сформировало человека [13, 14].

Фиксируя этот вывод философской антропологии, добавим следующее. Если человек не может жить инстинктами, если везде он чувствует себя бездомным, это означает, что в сущности человека есть что-то неестественное, не природное. Сущность человека надо искать в сфере духовности, в трансцендирующей направленности его стремлений. С. Франк говорит: «*Если бы люди действительно были только слепыми животными, существами, которые движимы только стихийными страстями самосохранения и сохранения рода, они, подобно всем другим животным, не томились бы бессмысленностью жизни и не искали бы смысла жизни*»[19 с. 81].

Попробуем резюмировать идеи философской антропологии и экзистенциализма 20-го века. Человек входит в этот мир с совершенно открытой программой. Он создает в мире свой собственный мир - мир культуры, в котором осуществляет символическую деятельность, создает язык, обряды, ценности и правила, по которым опосредованно взаимодействует с окружающим миром. Все это означает, что понять человека сравнивая с животными нельзя. Сущность человека в его духовности, и в первую очередь он житель духовного мира. Следовательно, задача воспитания или изменения человека приобретает конкретный смысл и направленность: усилить то, что истинно человечно в человеке. Если развитие, то духовное, если воспитание, то тоже духовное.

Идея экзистенциалистов о том, что человек рождается с открытой программой, и он сам должен себя сформировать, мне не кажется правильной. Человек не может не иметь определенную сущность, другими словами - определенную программу развития и становления. Открытия философской антропологии по существу не отрицают этого. Я уверен, что есть или, по крайней мере, должен быть объективно предопределенный смысл жизни. Раскрытие этого смысла позволяет определить форму и содержание воспитания человека.

Какие выводы можно делать из вышесказанного? В трехтысячелетней эволюции представлений о сущности человека, о его месте и роли во вселенной, можно заметить следующую линию развития. В начале человек одухотворил все сущее, рассматривая себя как частицу вселенной, которая бессильна что-либо изменить в порядке вещей. Основная идейная установка - подчинение этому порядку. Со временем человек начинает сознавать себя существом отдельным от окружающего мира – человек благодаря своему разуму может изменить окружающий мир. Он начинает осознавать силу своего разума и считать себя рациональным существом. В восприятии мира возникает разделение субъекта и объекта. Одновременно внимание человека начинает концентрироваться на себе, установка на самопознание становится доминирующей. Рациональное мышление дает возможность человеку оценивать науку как надежный путь познания мира и самопознания. Вселенские силы перестают внушать ужас, существование Бога оспаривается, и приобретает статус гипотезы. Погружаясь в свой внутренний мир, человек обнаруживает новые глубины, видит отличие себя от животных и начинает осознавать свою духовную сущность. Одновременно человек замечает свою злую природу, индивидуалистический дух, а также неумолимое стремление творить добро, т.е. жить интересами социума. Вместе с тем исследования Шопенгауэра, Ницше и философов - экзистенциалистов показывают, что утверждения о рациональной сущности человека немного преувеличены. На духовном уровне бытия человек проявляет иррациональные способности, имеет тенденцию к трансценденции, к символической деятельности, от чего сущность его становится еще более загадочной.

Эволюция представлений о человеке не кончается фолософскими рассмотрениями. Прежде чем говорить о внедрении антропологической концепции в педагогику, нам придется в общих чертах представить также достижения психологических наук 20-го века, что по-видимому станет темой отдельной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галоян С. О необходимости создания научных основ педагогики. Педагогика (Армения), 2014, №4, стр.5-20.
2. Галоян С. Организация образования в контексте феноменологической теории психологии личности К. Роджерса. Педагогика (Армения), 2014, №5, с. 5-22.
3. Галоян С. Идея трансцендентального Я, как ключ понимания психики. Васн ардарутеан, 2005, №3, с. 38-44.
4. Конфуций «Беседы», изд-во ЕГУ, 1991, 164 с.
5. Бхагавад-Гита как она есть. Изд-во Бхактиведанта, Ереван, 1985.-1122 с.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла, Сумерки идолов. Аполлон, Ер.-1992.-271 с.
7. Н. Кун. Легенды и мифы древней Греции:, Ереван, Советакан грог, 1979, 590 с.
8. Декарт Рене. Рассуждение о методе: Издательство АН Арм.ССР, 1968, 150 с.
9. Буланже П. А. Будда. Конфуций. Жизнь и учение. М.: Искусство – 1995. – 319 с.
10. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4. Изд. «Мысль», М.,-1983.-830 с.
11. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. с. нем. С. Л. Франка. –М.: Канон, 1996.-336 с.
12. Коджаспирова Г. М. Педагогическая антропология: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. -287 с.
13. Губин В., Некрасова Е. Философская антропология.Учебное пособие для вузов. Москва.2000. -240 с.
14. Вальверде К. Философская антропология. М.«Христианская Россия». Пер. с испанского-Г. Вдовина, 240 с.
15. Рассел Б. История западной философии. Ростов на Дону: Изд.«Феникс», 2002, -992 с.
16. Кант И. Сочинения в шести томах. Том 4. часть 1. Изд.«Мысль», М.-1965, -544 с.
17. Шопенгауер А. Избранные произведения. Ростов на Дону: Изд. «Феникс»,1997, -544 с.
18. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Том 2. Изд. «Мысль», М., 1990. -829 с.
19. Франк С. Л. Смысл жизни. изд. АСТ, М., 2004 -158 с.

DOMESTIC METHODS OF DEVELOPMENT OF GRAPHIC SKILLS OF STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL HIGHER SCHOOL (for example, the execution of the urban landscape in the open air)

Demin G.
Associate Professor of art, Ph. N. Tyumen state University

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА
(на примере выполнения городского пейзажа на пленэре)

Дёмин Г.С.
Доцент кафедры искусств, к.ф.н. Тюменского государственного университета

Abstract

The article addresses the problem of professional formation of students of teacher training; the value of the training sessions, which include creative tasks and exercises aimed at the formation of the components of graphic literacy of students in open-air conditions. The authors consider the classic domestic procedure of learning the fine arts (Preisler, Sapozhnikova and Kardovsky) on the graphical embodiment urban landscape.

Аннотация

В статье рассматривается проблема профессионального становления студентов педвуза; ценность учебных занятий, включающих в себя творческие задания и упражнения, направленные на формирование компонентов графической грамотности студентов в условиях пленэра. Авторы рассматривают отечественную классическую методику обучения изобразительному искусству (Прейслер, Сапожников и Кардовский) на примере выполнения городского графического пейзажа.

Keywords: professional training, graphic skills, landscape, plein air, drawings, methods of teaching.
Ключевые слова: профессиональное обучение, графические навыки, пейзаж, пленэр, графика, методика обучения.

Введение. В период активной социально-экономической и нравственной трансформации нашего общества возникает необходимость улучшения содержания, форм и методов преподавания художественных дисциплин в ВУЗе, способствующих формированию профессиональных навыков.

Однако в современном художественном образовании существуют проблемы отхода от академической системы обучения, накопленной в России в течение многих лет.

Тем не менее, овладение технологией и операциями по выполнению графических композиций, ознакомление с изобразительными возможностями графических материалов, изучение последовательности выполнения рисунка различной сложности является важным составляющим компонентом профессионального обучения студентов педагогических вузов.

К проблеме развития графических навыков обращались ученые различных областей знаний.

В исследованиях раскрывается ценность учебных занятий, включающих в себя творческие задания и упражнения, направленные на формирование компонентов графической грамотности студентов в различных направлениях.

Например, в направлении развития техники рисунка (О.А. Авсиян, «Натура и рисование по представлению»), композиции (О.А. Авсиян, «Композиция. На пути к творчеству»), перспективы в пейзаже (Н.М. Сокольникова, «Изобразительное искусство. Основы рисунка»), эстетического воспитания и т.д. (Н.Н. Волков, Л.С. Выготский, Е.В. Шорохов и др.)

Разработкой вопросов методики обучения графики занимались В.С. Кузин, Б.Ф. Ломов, В.С. Мухина, Н.П. Сакулина и др.

Проанализировав исследования, посвященные обозначенной проблеме, становится очевидным, что освоение различных графических приемов работы особенно у студентов 1 курса является актуальной задачей художественного образования, создающей базу для дальнейшего профессионального становления личности студента.

Развивая графические навыки у студентов 1 курса происходит максимальное освоение диапазона технических средств, материалов и приемов работы в плане творческого поиска, а также расширение навыков работы различными графическими средствами: линия, пятно, точка, фактура, штрих.

Цель статьи. Рассмотреть потенциальные возможности графики на примере выполнения пейзажа в развитии графических навыков студентов 1 курса педагогических ВУЗов на основе отечественной методки.

Основное содержание. Психологи утверждают, что навыки выполнения рисунка складываются в процессе деятельности, под влиянием обучения, воспитания, проходя различные этапы становления и развития от непроизвольных действий к умениям и навыкам. Наиболее успешным этот процесс становится в условиях пленэра при выполнении пейзажа. Потому что пейзаж позволяет человеку видеть вокруг себя прекрасное и безобразное, наблюдать жизнь людей и вещей, помогает лучше понять себя и других людей.

Этой точки зрения придерживались отечественные психологи, педагоги Л.С. Выготский, В.С. Кузин, которые в своих исследованиях при рассмотрении возможности становления различных психических функций в деятельности, определяли возможности развития компонентов графической деятельности у обучающихся в процессе формирования навыков рисунка пейзажа в условиях пленэра [3], [5].

Известный автор ряда учебников и пособий по изобразительному искусству Н.Н. Ростовцев утверждал, что обучение рисунку пейзажа в условиях пленэра имеет большое значение в формировании различных компонентов графической деятельности, так как в процессе рисования пейзажа решаются как «научно-аналитические», так и художественных задачи [7].

Наиболее эффективным методом обучения на пленэре является - наблюдение.

Так, Н.Я. Маслов в своей работе «Пленэр: практика по изобразительному искусству» пишет, что работа на пленэре рождает радостное восприятие жизни, наполняет жизнь необъяснимым ощущение свободы, что формирует у студента умение видеть, наблюдать в окружающей жизни интересное, находить в простых мотивах величие и красоту природы [10].

Таким обрзом, проанализировав научную и методическую литературу, можно сделать вывод, что развитие графических навыков складывается из целого комплекса навыков, таких как: наблюдательность; работа с графическими материалами; создание композиции; сочетание форм; ритмичное и пропорциональное построение рисунка; виденье конструкции. Немаловажным при этом является эмоциональное состояние рисующего, его общение с живой природой.

В условиях пленэра наиболее эффективным для выполнения является графический пейзаж. Он может включать в себя изображение повседневной жизни, представляя собой своеобразный документ, позволяющий судить о том, как протекает время, как меняется окружение и как создается новое.

Для построения графического пейзажа особое значение имеют композиция, передача состояния окружающей атмосферы, воздушной и световой среды, их изменчивость, выразительными достоинствами которого являются лаконизм, емкость образов, концентрация и строгий отбор графических средств, некоторая недосказанность, условное обозначение предмета, как бы намек на него [11].

Следовательно, графические пейзажные мотивы представляют собой обобщенные, сочиненные, идеализированные виды, что будет способствовать развитию у студентов 1 курса умений обобщать формы, выдумывать образы и работать с натурой.

Как это было в истории изобразительного искусства на начальной стадии развития графического пейзажа, изображения исполнялись достаточно лаконично как «темное по светлому» и почти не имели активных цветовых характеристик. Лишь с течением времени цвет стал появляться в гравюрах и рисунках, играя вспомогательную роль [1; с.41]. Но уже в современной графике цвет становится не менее важен, чем в живописи.

Эту особенность в передаче городского пейзажа можно рассмотреть на примере творчества отечественных художников – графиков.

Так, городские пейзажи художника М.В. Добужинского привлекают графической изысканностью, тревожной таинственностью. Его виды Петербурга – это глубоко прочувственные «настроения города». М.В. Добужинский изображает город как живой организм с присущими ему достоинствами и недостатками [13].

В работах современного художника Владимира Парошина прослеживаются его раздумья о времени, чувства и переживания. Многое написано на основе ассоциаций, сновидений и воспоминаний. Владимир Парошин писал: «В какой-то момент я почувствовал, что старые московские дворы имеют свое энергетическое поле. За пылью времени скрыта своя тайна жизни. И нужно просто суметь через повседневность проникнуть в нее…» [14].

Таким образом, потенциальная возможность графического городского пейзажа заключается в том, что графика – это контраст черного и белого или контраст цветовых пятен, контраст фона и рисунка; это создание пространства и обобщение форм. Процесс создания графического пейзажа позволяет студенту свободно работать, смешивая различные материалы, появляется возможность работать быстрее, отражая и выражая мгновенные свои эмоциональные переживания. Все эти возможности графического пейзажа могут стать средством для создания успешности в процессе формирования графических навыков студентов 1 курса педагогического художественного ВУЗа.

Однако, без эффективной методики достичь высоких результатов в профессиональной подготовке студентов нам не представляется возможным.

Рассмотрим некоторые аспекты отечественной методики работы над графическим пейзажем.

Отечественная методика работы над пейзажем складывалась на протяжении многих лет, и сегодня представляет сплав достижений множества поколений мастеров искусства.

Например, обучение рисунку по системе Прейслера строится от простого к сложному. Сначала происходят объяснения назначения в рисунке прямых и кривых линий, затем геометрических фигур и тел и, наконец, правила их использования на практике. В основу обучения рисунку Прейслер положил геометрию, как и большинство художников-педагогов его времени. Геометрия помогает видеть и понимать форму предмета, а при изображении ее на плоскости облегчает процесс построения.

Прейслер указывает, что методика построения изображения и анализа натуры должна подчиняться строгой последовательности. Линия в рисунке должна помогать зрителю «читать» объем и характер формы предмета. Педагог-художник большое значение придает умению владеть линейным рисунком. В красивой выразительной линии, утверждает Прейслер, заключена эстетическая ценность рисунка [9].

По-новому к методике преподавания подошел А.П. Сапожников. Он поставил своей задачей приучить рисовальщиков во время работы мыслить, рассуждать и анализировать. Этой цели и служила серия моделей из проволоки и картона, которые помогали учащимся понимать строение формы предмета, явления перспективы и законы светотени [6; с.3].

Методика преподавания Д.Н. Кардовского построена на следующем: обучение рисунку и живописи от начала до конца должно вестись только по натуре. Кардовский утверждал, что художественная школа должна готовить художников-реалистов, а это невозможно без изучения натуры и законов передачи ее на плоскости.

Как утверждал педагог, что основная задача преподавания рисунка – изучение построения формы на плоскости графическими средствами по законам природы [4].

По мнению А. Войцеховича, рисование помогает познать форму предметов и лаконичными средствами изобразить их, посредством одного очертания. Рисунком передается представление о предмете, поэтому это представление должно быть правильным, объективным, и этот принцип должен быть положен в основу методики преподавания [2; с.44]. Путеводителем должны быть сознательные логические рассуждения.

Вывод. Таким образом, из рассмотренных нами методик наблюдаются разные технологии преподавания рисунка; обучение начинается с линии, точки в пространстве (А.П. Сапожников); с анализа форм (Д.Н. Кардовский и А. Войцехович); от простого к сложному(Прейслер). Обобщая исследованные нами отечественные методики обучения рисунку средствами графического пейзажа на пленэре можно сказать, что практические навыки овладения графическим мастерством студентами 1 курса должны начинаться с анализа форм и пространства, постепенно усложняя задания, используя возможности графического пейзажа (контраст черного и белого или контраст цветовых пятен, контраст фона и рисунка; создание пространства и обобщение форм) смешивая различные материалы, отражая и выражая мгновенные свои эмоциональные переживания. Все эти условия могут быть направлены на успешный процесс развития графических навыков студентов 1 курса педагогических ВУЗов, создающей базу для дальнейшего профессионального становления личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бесчастнов Н.П. Графика пейзажа: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. дипломир. специалистов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 301 с.: 32 с.: ил. – (Изобразительное искусство)
2. Войцехович А. Опыт начертания общей теории изящных искусств. – М., 1823. – 77 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства/Под ред. Ярошевского М.Л. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
4. Кардовский Д. Н. Об искусстве. – М., 1960. – 127 с
5. Кузин В.С.Психология/под редакцией Ломова Б.Ф. - М.: Высшая школа,1982.-255с.
6. Павлинов П.Я. Графическая грамота. – М.: Учпедгиз, 1935.-56 с.
7. Ростовцев Н.Н.Учебный рисунок.-М.:Просвещение, 1976.-288с.
8. Сапожников А. Курс рисования. – СПб., 1879. – 34 с.
9. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 368., 12 л. ил.
10. Маслов, Н. Я. Пленэр: практика по изобразительному искусству: учеб. пособие для студентов ХГФ пед. ин-тов / Н. Я. Маслов. - М.: Просвещение, 1984. - 112 с. https://cyberleninka.ru/article/n/rol-plenera-v-sisteme-hudozhestvennogo-obrazovaniya
11. Могилевцев Владимир Александрович Основы рисунка издательство: АРТИНДЕКС год издания: 2007 -72 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. http://www.dissercat.com/content/formirovanie-navykov-risunka-peizazha-u-studentov-1-kursa-khudozhestvenno-graficheskogo-otde /– (Дата обращения 8.04.2017.).
12. Топурия Бадри Отарович Значение пленэра в системе подготовки будущего учителя изобразительного искусства [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. http://www.allbest.ru/– (Дата обращения 18.04.2017.).
13. Добужинский, Мстислав Валерианович [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. http://ru.wikipedia.org/wiki– (Дата обращения 25.04.2017.).
14. Персональный сайт Владимира Парошина [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. http://paroshin.ru/– (Дата обращения 25.07.2017.).

SCHOOL ECOTRAIL AS A MEANS OF DEVELOPING COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Gavrilieva A.
teacher of biology of the Megino-Aldan school of the Tomponsky district, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia
Zakharova A.
Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Pedagogical Department of the Institute of Natural Sciences, FGAOU VO "North-Eastern Federal University" M.K. Ammosov, Yakutsk

ШКОЛЬНАЯ ЭКОТРОПА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Гаврильева А.П.
учитель биологии Мегино-Алданской СОШ Томпонского района, Республики Саха (Якутия), Россия
Захарова А.Г.
к.п.н., доцент, доцент педагогического отделения Института естественных наук, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет» им. М.К.Аммосова, г.Якутск

Abstract
An article on the use of the ecological pathway for the development of cognitive activity of 6th grade students in the course "Plants" on the example of the topic "Plant
Аннотация
Статья об использовании экологической тропы для развития познавательной активности учащихся 6 класса в курсе «Растения» на примере темы «Растительные сообщества».

Keywords: Ecological path, cognitive activity of students in grade 6.
Ключевые слова: Экологическая тропа, познавательная активность учащихся 6 класса.

В биологическом образовании России возникают проблемы развития познавательной активности учащихся школ. Наибольшие трудности связаны с тем, как использовать природное окружение в предметной области «Растения» и в учебно-исследовательской деятельности учащихся по изучению растительных сообществ как экологического составляющего содержания курса «Растения». Одним из путей решения этой проблемы является изучение растительных сообществ в условиях школьной экологической тропы. В планируемых результатах достижения обучающимися по ФГОС России указываются следующие требования к результатам освоения основной образовательной программы по биологии 6-го класса, в частности – курс «Растения» обеспечивает: овладение умением сопоставлять экспериментальные и теоретические знания с объективными реалиями жизни; воспитание ответственного и бережного отношения к окружающей среде; овладение экосистемной познавательной моделью и ее применение в целях прогноза экологических рисков для здоровья людей, осознание значимости концепции устойчивого развития [1].

Экологическая тропа позволяет создать условия для реализации трех важнейших критериев развития познавательной деятельности - позитивного отношения к окружающему миру и его показателей: эмоционального благополучия, эмоционального отклика и адекватности реакций на успех и неудачу, увлеченности процессом познания и ответственности по отношению к предмету [2].

Представленная ниже экологическая тропа организована на местности «Сасыл» во время производственной практики студентов, обучающихся в Институте естественных наук СВФУ им. М.К.Аммосова, они использовали традиционные методы, такие как: визуальные наблюдения, картографический, экспериментальный, метод геоботанических описаний. Экологическая тропа создана на участке лесного фонда, закрепленном за школьным лесничеством «Тиинчээн» МОУ «Сэргэ- Бэсская ООШ» Амгинского района Республики Саха (Якутия) и даёт возможности для организации учебной деятельности в курсе "Растения". Она также позволяет развивать навыки исследовательской работы без особых организационных усилий. Эта тропа безопасна, не нужно, например, переходить автодорогу. Данная тропа рассчитана на учащихся среднего и старшего школьного возраста (12-17 лет). Учащимся этого возраста свойственно уникальное единство знаний и переживаний, которое позволяет говорить о возможности формирования у них надежных основ ответственного отношения к природе.

Маршрут экологической тропы «Удивительное рядом» имеет протяженность 2000 метров. Состав объектов: натуралистические (растения) и следы деятельности человека (рекреационная зона). Время на маршруте от 120- 150 минут. Станции на маршруте «Удивительное рядом» нами выделены: 1. Рекреационная зона; 2. Бруснично-толокнянковый и лиственнично-сосновый лес; 3. Заброшенное жилище человека; 4. Красно-книжные растения; 5. Припойменная растительность. Каждый пункт имеет природные объекты, которые находится под защитой юных экологов данной школы.

Степенью выявления активности учащихся являются методы и приемы работы на экологической тропе. Активизация познавательной деятельности учащихся – это создание такой атмосферы учения, при которой учащиеся совместно с учителем активно работают, сознательно размышляют над процессом обучения, отслеживают, подтверждают, опровергают или расширяют биологические знания, новые идеи, чувства или мнения об окружающем мире. Эффективность обучения по биологии зависит от активности учащихся при выполнении учебно-познавательной деятельности в природе. Активными методами обучения называют те, которые максимально побуждают школьников к познавательной деятельности [3]. Учебная экскурсия по экологической тропе - сложная в методическом и организационном отношении форма занятий с учащимися, требующая тщательной подготовки экскурсовода и учащихся. Кратко остановимся на содержании и организации учебной экскурсии по экологической тропе на примере темы «Природные сообщества», которые изучаются в 6-м классе. При изучении конкретных объектов даются задания учащимся на каждой станции маршрута для описания растительных сообществ. Высший тип работы на станции – это выполнение несложных исследовательских работ самими учениками под руководством учителя биологии.

Эффективность познавательной деятельности на экологической тропе выявили на формирующем этапе педагогического эксперимента.

На констатирующем этапе для выявления уровня познавательного интереса было проведено анкетирование учащихся 6 класса указанной школы. Общий результат работы в среднем достигал 32,4%. Ученики затруднились ответить на такие вопросы: Какой природной зоне относится растительный мир Амгинского района? Какая основа составляет естественной растительности на территории школьного лесничества Амгинского района? Какие дикорастущие травянистые растения для Амгинского района наиболее преобладают?

Исходя из данных диагностики можно сказать, что у школьников нет достаточных представлений о растительных сообществах. Имеющиеся знания не всегда дают им возможность правильно и точно отражать сформированные понятия о растительных сообществах. Таким образом был сделан вывод, что существует необходимость в ознакомлении учащихся с объектами природы ближайшего окружения, в организации систематической работы на экологической тропе.

Проведение преобразующего эксперимента завершилось повторным тестированием. Причем преждевременно говорить о сформированности экологического мышления, так как данная задача предполагает длительную работу в школе. Поэтому с уверенностью можно говорить лишь о зарождении заинтересованности данной темой.

Тем не менее, повторное тестирование показало повышение уровня активизации познавательной деятельности. Школьники задавали вопросы, касающихся изучения бруснично-толокнянкового и лиственнично-соснового сообщества на экологической тропе, интересовались на какие темы, связанные с растительными сообществами они могут написать исследовательскую работу.

В результате использования экологической тропы для активизации познавательной деятельности, эффективность усвоения темы "Растительные сообщества" повысилась и нами достигнуты результаты:

- описаны станции экологической тропы и проведено картирование местности экологической тропы «Удивительное рядом» местности «Сасыл»;
- раскрыта особенность взаимосвязей растений в сообществах школьного лесничества «Тиинчээн»;
- выполнены групповые работы по теме «Сравнительный анализ видового разнообразия растений пробных площадок в местности «Сасыл» с применением микрокартирования»;
- выполнены и защищены индивидуальные работы по теме «Оценка жизненного состояния лесного участка местности «Сасыл» по сосне обыкновенной в школьном лесничестве «Тиинчээн»».

Таким образом, учащиеся изучают разнообразные объекты и явления природы, знакомятся с богатством и разнообразием местной флоры и фауны, с различными типами биогеоценозов – река Амга, озеро, лес, луг. Ребята, работающие на экологической тропе, проводят наблюдения и исследования леса. Рассматривают изменения ярусности леса. Оберегают редкие и лекарственные растения. Экологическая воспитанность ребят определяется не только бережным отношением к природе, но и умением оценить действия в природе сверстников и взрослых, умением отстоять свою точку зрения, проявить инициативу, настойчивость, готовность прийти на помощь [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рабочая программа ориентированная на учебник Пасечник В.В. Биология. 6 кл. Бактерии, грибы, растения: Учеб. для общеобразоват. учеб.заведений. - М.: Дрофа, 2002. -305 с. - С.72.
2. Красильникова Н.А. Экологическая тропа как средство воспитания культуры поведения школьников в природе // Биология в школе. - 2015.- №1 С. 2-3.
3. Гаврильева А.П., Захарова А.Г. Изучение растительных сообществ в условиях экологической тропы как средство активизации познавательной деятельности. - Региональный опыт экологического образования и просвещения: материалы II Всероссийской заочная научно – практической конференции. Якутск, 16 декабря 2015 г. / Под ред. проф. О. М. Кривошапкиной. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. - С. 20-24.
4. Гаврильева А.П., Захарова А.Г., Развитие системы познавательной деятельности учащихся в условиях экологической тропы по теме «Растительные сообщества» Инновации и традиции в современном образовании: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 25 марта 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. - С. 61-65.

УДК 137.2

THE MODEL OF DEVELOPMENT OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN'S ABILITY TO VOCAL IMPROVISATION

Koltsovskaya I.
k.p.n., music teacher,
MBDOU № 80, g. Dzershinsk, Nizhegorodskaya oblast

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВК ВОКАЛЬНОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

Кольцовская И.Г.
к.п.н., музыкальный руководитель,
МБДОУ № 80 г. Дзержинск Нижегородская область, РФ

Abstract

The article is devoted to the topical problem connected with the renewal of the musical-educational process in the system of preschool education and the introduction in its context of new theoretical and methodological resources aimed at developing the ability of older preschoolers to vocal improvisation. Professional activity in this direction allows to take into account individual characteristics of children, to organize their productive work in the music business, to develop creative abilities.

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с обновлением музыкально-воспитательного процесса в системе дошкольного образования и введения в его контекст новых теоретико-методических ресурсов, направленных на развитие способности старших дошкольников к вокальной импровизации. Профессиональная деятельность в этом направлении позволяет максимально учесть индивидуальные особенности детей, организовать их продуктивную работу на занятиях музыкой, развить творческие способности.

Keywords: vocal improvisation, styles and types of vocal improvisation, stages of development of vocal improvisation, creativity, the structure of abilities, theatrical activity, and musical performance.

Ключевые слова: вокальная импровизация, типы и виды вокальной импровизации, этапы развития вокальной импровизации, творческие способности, структура способности, театрализованная деятельность, музыкальный спектакль.

Следует признать, что проблематика импровизации весьма актуальна, явно недостаточно разработана, что приводит к значительным издержкам в организации музыкально - воспитательного процесса в системе дошкольного образования. Профессиональная компенсация этого пробела в обозначенной сфере практической деятельности и специальной литературе актуальна, своевременна и перспективна с точки зрения модернизации дошкольного образования в соответствии с требованиями времени.

Будучи организованным в традиционном ключе, музыкальный опыт дошкольников нередко теряет содержательность, принимает примитивные формы, характеризуется преимущественно количественными, а не качественными показателями. Практика свидетельствует, что музыкальный опыт дошкольников требует целенаправленного педагогического руководства, компетентного сопровождения, обеспечивающего качественный уровень художественных накоплений личности, стимулирующих ее взросление, творческое развитие, духовный рост, совершенствование потребностно-мотивационной сферы.

Сегодняшние дошкольники в силу своих возрастных и психологических особенностей проявляют незаурядную активность в импровизационной деятельности, где на первом месте стабильно остается пение. Именно развитие детского песенного творчества, позволяет обеспечить динамику художественно-образного воплощения творческого замысла ребенка доступными ему средствами. Поэтому опора на вокальную импровизацию естественна, целесообразна и педагогически продуктивна. Профессиональная деятельность в этом направлении позволяет максимально учесть индивидуальные особенности детей, организовать их продуктивную работу на занятиях музыкой, развить творческие способности.

Импровизация (от лат. improvisus — неожиданный, внезапный) – наиболее древний тип музицирования, при котором процесс сочинения музыки происходит непосредственно во время ее исполнения [13].

В то же время истоки импровизации в профессиональном искусстве следует искать в народном творчестве. «Песенная импровизация – первичный и самый древний вид музыкального творчества. Самой выразительной и прекрасной частью народного творчества является песня»[18, с.10].

Говоря об импровизации в детском саду, следует иметь в виду ее простейшие проявления. Вокальная импровизация дошкольника является высокой ступенью в развитии песенного творчества и представляется как одна из форм продуктивной художественной деятельности, в результате которой появляется новое произведение. Сущностью вокальной импровизации является процесс создания вокально-музыкальной ткани одновременно с ее воспроизведением. В ее основе лежит принцип реализации внезапного творческого импульса в звуках, экспромтом и сразу в законченном виде. По словам Т.Э. Тютюнниковой, элементарная импровизация дошкольников – это способ импровизационного конструирования музыки из маленьких «кирпичиков»‒элементов. Она также отмечает, что импровизация есть акт самовыражения, поэтому любое спонтанное проявление ребенка в звуке будет импровизацией. Способность к вокальной импровизации, по мнению К.В. Тарасовой, проявляется уже в дошкольном возрасте к семи годам. Г.М. Цыпин рассматривает импровизацию и сочинение музыки как «наиболее полные и естественные формы творческого самовыражения музыканта – наилучшим образом инициируют художественную фантазию, дают живительные импульсы воображению, активизируют самостоятельную и ... творческую мысль» [17, с.101]. При этом важен не столько результат сочинительской деятельности, сколько сам ее процесс. Автор считает важным еще до того, как дети получат творческое задание, дать им «первоначальные представления об «азах» музыкальной грамотности, о простейших нормах, категориях и закономерностях этого вида искусства» [17, с.99].

В музыкальной деятельности, по мнению Е.В. Николаевой, Э.Б. Абдуллина, возможность творческого поиска «проявляется в создании учащимся своего личностного «ви́дения» ‒восприятия, сознания, воспроизведения, сочинения, возникающих при этом жизненных и художественных ассоциаций, сравнений, сопоставлений. Собственно музыкальное творчество учащихся наиболее полно находит свою реализацию импровизации и сочинении ими музыки» [1, с.81].

До настоящего времени остаются актуальными известные методы освоения песенной импровизации, использованные в практике с детьми, к ним относятся:

1) метод вариативности, разработанный Б.В. Асафьевым, который является основой народной музыкальной традиции, когда каждый участник народного действа находит свой вариант в песне. Данный метод позволяет рассматривать песню в дошкольном музыкальном образовании не как законченное произведение, а как творческий процесс импровизирования;

2) метод досочинения песни, разработанный К.Орфом, при котором предполагается досочинение не только текста, но и мелодий, а также музыкального сопровождения;

3) традиционный метод – к нему относят подпевание, подхватывание, пение «следом», звуковые

импровизации в процессе инсценировки, в которой осуществляется разыгрывание песни.

Применение данных методов освоения вокальной импровизации в дошкольных образовательных организациях актуально для развития песенного творчества.

Известны различные виды импровизаций. Так, П.Г. Богатырев, выделяет

«а) принудительную импровизацию, которая возникает, когда

–песенник забывает мелодию, и должен вместо забытой, создать свою;

–исполнителю приходится изменять мелодию в зависимости от диапазона своего голоса;

– певец вынужден вводить в песню новые слова, фразы;

б) преднамеренную импровизацию

–когда исполнители осознают необходимость, обязательность импровизации;

–когда исполнитель в процессе творчества сознательно хочет украсить произведение не только на основе заданных им вариаций, но и от большого запаса традиционных вокальных музыкальных вариаций, которые он каждый раз выбирает по своему вкусу. Часто в таких случаях большую роль играют и природно-наследственные задатки исполнителя;

в) подготовленную импровизацию – когда исполнитель использует уже заученный или заранее подготовленный им поэтический или мелодический вариант;

г) неподготовленную импровизацию – когда внутреннее состояние исполнителя толкает его на что-то новое, никогда до этого не применяемое» [5].

Другие педагоги (Г.С. Ригина, В.А. Алексеев и др.), разрабатывая программу музыкального воспитания для шестилетних детей, вводят импровизацию в процесс хорового пения (импровизация музыки без текста в заданном характере, мелодизация стихотворений, сочинение подголосков к известным мелодиям) и др. [4].

Этих же позиций придерживается В.А. Дмитриев, отмечая, что практически все виды музыкальной деятельности детей могут быть творческими [11]. Вопрос о развитии песенного творчества дошкольников в условиях взаимосвязи музыкальной и театрализованной деятельности в своем исследовании рассматривала Л.М. Машковцева [14].

Приобщать детей к песенному творчеству многие педагоги рекомендуют с речевой импровизации, так как особое значение придается наиболее важной для импровизации составляющей – словесному воздействию. В свое время еще Н.С. Гумилев подчеркивал, что «материал, употребляемый музыкантом или живописцем, беден по сравнению со словом – у них есть мысль, страсть и одухотворенность» [54]. Известный деятель в области психологии и педагогики В.А. Кан-Калик отмечает: «слово – это главный инструмент и самые глубокие чувства и мысли, не подкрепленные хорошей выразительностью речи, интонационной выразительностью, не принесут высоких результатов» [12, с.82]. Его утверждение подчеркивает важность обучения правильному музыкальному интонированию речи детей в дошкольном возрасте. Гибкость, оригинальность и разнообразие приемов нюансировки позволяют раскрыть спектр высокого мастерства. Данное высказывание очень важно для развития вокальных импровизаций, так как тесно связано с умением разнообразного интонирования мелодии. «Интонирование мелодии, несомненно, связано с речевыми интонациями – это выразительное повышение и понижение голоса при разговоре» [16, с.24].

Из современных исследователей, а именно Л.В. Шамина, подчеркивает, что «каждой интонации в русском языке соответствует определенное эмоциональное состояние и передается через комплекс выразительных средств – звуковысотную интонацию, темп, тембр, динамику и т.д.» [15, с.43].

На ранних этапах развития детского песенного творчества большое значение имеет опыт звукоподражания. Звукоподражание (ономатопея) – условное воспроизведение звуков природы (например, криков птиц и других животных), рефлективных восклицаний людей, звуков, производимых предметами, и т. п.; создание слов, звуковые оболочки которых в какой-то мере напоминают такие звуки (например, в русском языке «мяу-мяу», «ха-ха», «тик-так») [6].

Исследователь проблем звукосимволизма С.В. Воронин говорит о теории звукоподражания, согласно которой звукоподражания были первыми словами, которые произнес человек, когда начал говорить [9].

Известный австрийский музыковед Р. Лах считает необходимым исследование голосов зверей и птиц. Сущность и понимание музыки он видел в разрытии их акустических закономерностей [19, с.24]. Способность подражать голосам природы – непростое занятие, в котором широко представлено поле импровизационной деятельности.

Г.В. Горбаневская звукоподражания классифицирует следующим образом:

1) обозначающие звуки природы, издаваемые ветром, дождем и др.;

2) производимые различными предметами, а также машинами и др.;

3) обозначающие звуки, издаваемые человеком и животными [10, с.73–78].

Н.А. Ветлугина импровизацию звукоподражаний считает первой серией творческих заданий в развитии детского песенного творчества. «Дети сочиняют несложные попевки, ассоциируя их с жизненными явлениями. Они подражают реальному жизненному звучанию (гудок парохода, пение кукушки)» [7, с.46].

Еще одной серией творческих заданий в развитии песенного творчества Н.А. Ветлугина считает «музыкальные вопросы и ответы», когда педагог поет свой «вопрос» (запев песни), а дети импровизируют «ответ», заканчивая мелодию.

В настоящее время в дошкольной практике такой вид творческого задания, как диалогическая импровизация (музыкальные вопросы и ответы), используется достаточно широко. Н.А. Ветлугина не указывала термин «диалогические импровизации», но данные импровизации нашли свое отражение во многих современных дошкольных образовательных программах.

В процессе развития способности к вокальной импровизации особое место уделяется звуковой импровизации. Звуковая импровизация – придумывание подголосков к знакомой мелодии, это украшение мелодии, разложение наиболее устойчивых длительностей напева на более мелкие. Решением данной проблемы в свое время занимался Б.В. Асафьев. Он говорил, что «по отношению к напевам, украшение начинается уже с того момента, когда один слог растягивается на два или более звуков, и когда с постепенным развитием мелодического рисунка в тексте появляются восклицания. Например, междометия: «ах, эх, да», которые дробят текст, чтобы создать возможность напева» [2, с.167]. В дошкольном возрасте применение звуковых импровизаций возможно в самых первоначальных его проявлениях, поэтому данный тип импровизации можно назвать музыкально-подголосочным.

Распевание стихотворений – это проявление детского творчества, в процессе которого ребенок, имея навык речевой, звуковой (музыкально-подголосочной), диалогической (вопросно-ответной) импровизации, достаточно легко и быстро сочиняет мелодию на заданный текст. Эта мелодия богата различными динамическими оттенками, силой звука, ритмическим рисунком.

Б.В. Асафьев считает, что данный процесс вокализации (мелодизации) следует начинать с подголосков и вариантов напева. По мнению исследователя, и в этот вид творческого задания – вокализация стихотворений – можно внести много оттенков. Например, к небольшому стихотворению подобрать мотив или заимствовать имеющийся, а затем навести детей на мысль о внесении в этот мотив изменений, которые точнее оттенили бы смысл выбранного стихотворения [3].

В вышеперечисленных типах вокальной импровизации необходима установка взрослого. Давая ту или иную установку, педагог побуждает ребенка к вокальной импровизации. Творческие задания, побуждающие ребенка к вокальной импровизации, непосредственно связаны с поэтапным формированием способности к вокально-импровизационной деятельности, а впоследствии – с проявлением вокальной импровизации как самостоятельного сочинения.

Модель развития способности старших дошкольников к вокальной импровизации включает в себя следующие компоненты: *цель, задачи, принципы, специфическое содержание, условия, методы, приемы.*

Цель: развить способность к вокальной импровизации у детей старшего дошкольного возраста в музыкально-театрализованной деятельности.

Задачи:

−вызвать интерес к вокально-импровизационной деятельности, воспитывать потребность к вокально-импровизационному творчеству;

− содействовать развитию способности к вокальной импровизации в музыкально-театрализованной деятельности;

−развить структурные компоненты способности к вокальной импровизации.

В основу разработанной методической модели развития способности к вокальной импровизации положены следующие *принципы:*

а) художественного единства, предполагающего взаимосвязь музыкального развития (совокупность знаний, умений, навыков) дошкольников и развития творческой способности к вокальной импровизации на первоначальной ступени музыкального воспитания;

б) деятельностного подхода, предполагающего открытие перед ребенком всего спектра возможностей творческо-импровизационной деятельности, и создание у него установки на свободный выбор той или иной возможности;

в) последовательности, подразумевающего логичное усложнение типов, этапов вокальной импровизации и задач музыкального образования;

г) учета индивидуально-психологических (способности к музыкальному творчеству) и педагогических (музыкальности) способностей каждого ребенка;

д) импровизационности, рассматривающий в процессе музыкально-театрализованной деятельности особое взаимодействие взрослого и ребенка, детей между собой, основу которого составляют свободная атмосфера, поощрение детской инициативы, отсутствие образца для подражания, наличие своей точки зрения у ребенка, стремление к оригинальности и самовыражению;

е) партнерства, подразумевающий целостность отношений: ребенок –воспитатель − музыкальный руководитель.

Содержание методической модели составляют: типы вокальной импровизации, развивающие компоненты способности к вокальной импровизации, этапы ее усложнения, виды вокальной импровизации, сюжеты детских музыкальных спектаклей.

Вокальная импровизация старших дошкольников в процессе музыкально-театрализованной деятельности представлена следующими *типами:*

а) речевая импровизация −дифференцированное использование средств музыкальной выразительности в речи;

б) звукоподражание −элементарное воспроизведение: звуков окружающего мира (абиотические, биотические, антропогенные этюды), конкретного образа (ситуативные этюды), образа в развитии (действенные этюды);

в) музыкально-подголосочная импровизация − придумывание подголосков или восклицаний (междометия «ах», «ой» или «да») к знакомой мелодии; количество подголосков дети импровизируют самостоятельно;

г) вопросно-ответная импровизация − экспромт окончания мелодии (фрагмент), начатой взрослым в форме диалога, состоящего из двух строчек: вопрос – ответ;

д) вокально-ролевая импровизация –импровизация мелодии на заданный текст, соответствующей показателям развития шестой или седьмой ступеням детской певческой деятельности.

Способность к вокальной импровизации является одной из музыкально-творческих способностей, которая позволяет спонтанно создавать продукт вокально-импровизационной деятельности, т.е. мелодию или отдельные ее составляющие. В зависимости от условий педагогической организации вокально-импровизационной деятельности, готовности ребенка к самостоятельным действиям и уровня его успешности в данной деятельности вокальная импровизация может быть:

– *принудительной* (приходится изменять мелодию);

– *преднамеренной* (осознается необходимость, обязательность импровизирования);

–*подготовленной* (используются заранее продуманные мелодические варианты);

–*неподготовленной* импровизацией (экспромт).

Структуру способности к вокальной импровизации составляют три развиваемые компонента:

1) эмоционально-образный: эмпатия (эмоциональный отклик на воображаемую ситуацию), самоконтроль (управление внутренними импульсами), воображение (Я-образ), непосредственность (спонтанность реакций и действия), пластичность (психофизическое качество);

2) интонационно-музыкальный: оригинальность (мелодии, фрагмента мелодии, мотива, подголоска); музыкальность; простейшая нюансировка; первичная структура песни (построение коротких музыкальных фраз, предложений, их логическая завершенность).

3) индивидуально-психологический: творческое мышление ребенка-импровизатора; готовность к вокально-импровизационной деятельности; оригинальность (легкость, вариативность и свобода ориентировки в новых вокальных импровизациях).

Дидактическая основа данной модели, разработана в соответствии с психологическими возрастными особенностями детей старшего дошкольного возраста (дети в возрасте 5-7 лет), требующая постепенного усложнения, как развивающих задач, так и игровых действий и приемов, которая предусматривается в соответствии *с этапами* ее развития: речевая импровизация, звукоподражание, музыкально-подголосочная импровизация, вопросно-ответная импровизация, вокально-ролевая импровизация, свободное использование разнообразия типов вокальной импровизации, логика которых предусматривает:

1) *постепенное усложнение типов вокальной импровизации*: речевой импровизации, звукоподражания, музыкально-подголосочной импровизации, вопросно-ответной импровизации, вокально-ролевой импровизации в зависимости от появления в них мелодии (будущая мелодия – возникновение звука, звука в развитии –появление восклицаний и подголосков на осознанной высоте заданной тональности, возникновение мотива путем растягивание одного слога (наиболее устойчивой длительности напева) на два или более – фрагмент мелодии – мелодия);

2) постепенное усложнение творческих заданий внутри каждого этапа вокальной импровизации в зависимости от возрастной группы дошкольников;

3) *постепенное усложнение уровня освоения вокальной импровизации* в зависимости от ее развития: начиная с речевой импровизации и заканчивая свободным использованием разнообразия типов вокальной импровизации в музыкально-театрализованной деятельности;

4) *постепенное усложнение задач музыкального образования и репертуара* детских музыкальных спектаклей в зависимости от возрастной группы дошкольников, в том числе совершенствование в вокальных импровизациях: правильности звукообразования, красоты звуковедения (протяжности напевного пения, легкость отрывистого), точности, внятности, ясности певческой дикции, правильности дыхания, точности интонирования мелодии и ритмического рисунка, пения в знакомых видах певческой техники.

Свободное использование разнообразия типов вокальной импровизации реализуется ребенком в детском музыкальном спектакле, в котором он импровизирует партии разных героев своим голосом. Детский музыкальный спектакль является источником развития чувств, глубоких переживаний и открытий для самого ребенка, приобщает его к нравственным и духовным ценностям. Это конкретный, зримый результат. Кроме этого, участие ребенка в детском музыкальном спектакле позволяет решать многие его личные проблемы опосредованно, от лица какого-либо персонажа. Это помогает ему преодолевать робость, неуверенность в себе, застенчивость. *Таким образом, в процессе музыкально-театрализованной вокально-импровизационной деятельности, происходит всестороннее развитие творческой личности ребенка*.

Используя весь богатейший арсенал выразительно-изобразительных средств, накопленный в процессе освоения музыкальной дошкольно-образовательной программы, дети получат при этом также игровое наслаждение, что позволит глубоко закрепить знания, умения и навыки. В каждом из музыкальных средств (как внемузыкальных, так и внутримузыкальных) заложены предпосылки использования их выразительности для развития детского песенного творчества.

Особая роль в детском музыкальном спектакле отводится музыкальному сопровождению, без которого действие будет менее зрелищным и эмоциональным. Специально подобранная музыка придает особую выразительность и эмоциональность действиям детей.

Основные преимущества выбора данной формы организации деятельности дошкольников заключаются в том, что в музыкальном спектакле: задействованы дети всей группы, независимо от их творческих способностей; отсутствует предварительная подготовка ребенка на определенную роль; существует свобода выбора понравившегося героя; проявляется активность, инициативность, самостоятельность ребенка.

Основными ступенями подготовки детского музыкального спектакля с внедрением вокальной импровизации являются:

I ступень:

- стартовое педагогическое обследование достижений детей в вокальной импровизации;

- последовательное знакомство и освоение детьми пяти типов вокальной импровизации в соответствии: с этапами ее развития; уровнями ее освоения; задачами музыкального образования; возрастом детей; репертуаром детских музыкальных спектаклей, включающим классическую, народную и современную музыку известных композиторов (И. Баха, Ж. Буржоа, О. Девочкиной, С. Майкапара, М. Мусоргского, А. Петрова, А. Пономаревой, Е. Соколовой, П. Чайковского, Ф. Шопена и др.), сопровождающую лейтмотивы главных героев, исполнительскую деятельность детей;

II ступень:

- знакомство дошкольников с сюжетом детского музыкального спектакля, лейтмотивами героев сказки; номерами детской исполнительской деятельности (слушание музыки, песни, танцы, хороводы, игра на детских музыкальных инструментах);

III ступень:

- постановка детского музыкального спектакля с использованием всех типов вокальной импровизации, предусмотренных сюжетом, итоговое педагогическое обследование достижений детей в вокальной импровизации.

Разработанная методическая модель развития способности старших дошкольников к вокальной импровизации в музыкально-театрализованной деятельности предусматривает адекватные специфике способности методы ее освоения, такие как *традиционный, метод досочинения песни, и метод вариативности*. Основными приемами развития вокальной импровизации являются использование атрибутов и качественной музыкально-образовательной среды для активизации самостоятельных музыкально-творческих поисков детей.

Данная модель предусматривает условия реализации:

1. общепедагогические, основу которых составляет музыкально-театрализованная деятельность, в частности детский музыкальный спектакль;

2. индивидуально-психологические, предусматривающие наличие готовности к самостоятельным действиям импровизирования, которая определяется методом наблюдения, и классифицируется по уровням: *простейшая, вариативная и полная самостоятельность*; *музыкальность ребенка.*

Разработанная модель предусматривает наличие дидактических условий, включающих:

а) преемственность, предусматривающая усложнение типов, этапов развития вокальных импровизаций, задач музыкального образования, уровня освоения вокальной импровизации.

б) музыкально-образовательную среду, объединяющую единым содержательным полем все формы организации и самоорганизации детской вокально-импровизационной деятельности.

в) мониторинг, определяющий уровень достижений детей в вокальной импровизации по критериям: оригинальность (точный повтор, вариативный повтор, самостоятельная оригинальная импровизация); психологическая готовность к вокально-импровизационной деятельности (скорость вхождения в образ: медленная, средняя, быстрая); использование исполнительских средств музыкальной выразительности (1 средство, несколько средств, гамма средств).

г) коррекция вокально-импровизационной деятельности (разработка индивидуальных маршрутов), строящаяся на основе корректной взаимопомощи ребенку.

Показателем эффективности разработанной методической модели является результат: старшие дошкольники, способные импровизировать мелодию или отдельные ее составляющие в процессе музыкально-театрализованной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллин, Э. Б., Николаева, Е.В. Теория музыкального образования. −М: Академия, 2004. − 335 с.
2. Асафьев, Б.В. О народной музыке/ сост. Земцовский, А. Кунанбаева. − Л.: Музыка, 1987. − 248 с.
3. Асафьев, Б.В. Речевая интонация. −М. – Л. 1965. −156 с.
4. Белобородова, В.К., Ригина, Г.С., Алиев, Ю. Б. Музыкальное восприятие школьников. −М.: Педагогика, 1975. −160 с.
5. Богатырев, П. Г. Вопросы теории народного искусства. −М.: Искусство, 1971. −525 с.
6. Большой энциклопедический словарь, 2000. URL: http://www.twirpx.com/
7. Ветлугина, Н.А. Художественное творчество и ребенок. Монография. − М.: Педагогика, 1972.−287 с.
8. Гумилев, Н. С. Избранное, −М.: Просвещение. 1990. – 383с.
9. Воронин, С.В. Звукоподражание, Звукоподражания теория, Звукосимволизм. – В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. − М., 1990.−592 с.
10. Горбаневская, Г. В. Слова – звукообозначения в художественной прозе. // Русская речь. 1981. −№ 1. −С. 73−78.
11. Дмитриев, В.А. Развитие творческой направленности у детей в процессе различных видов музыкальной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07/ Дмитриев Владислав Алексеевич. −Екатеринбург, 2002. −23 с.
12. Кан-Калик, В.А., Никандров, Н.Д. Педагогическое творчество.−М.: Педагогика, 1990. −144 с.
13. Краткая литературная энциклопедия. Т.3: Иаков-Лакснесс. − М: Советская энциклопедия, 1966. −978 с.
14. Машковцева, Л. М. Развитие творчества детей старшего дошкольного возраста в музыкальной деятельности: на основе использования элементов театрализации: дис. кан. пед. наук:

13.00.07./Машковцева Лариса Михайловна. − М, 2005. −189 с.

15. Музыкальный фольклор и дети: Методическое пособие. Составление и общая редакция Л.В. Шаминой.− М.: Республиканский центр русского фольклора. −1010 с., с нот.

16. Попова, Т. Основы русской народной музыки. −М.: Музыка. 1977. −224 с.

17. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. муз фак. высш. пед. учеб. заведений / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. −М.: Академия, 2003.−368 с.

18. *Рапацкая, Л.А.* История художественной культуры России (от древних времен до конца XX века): Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. − М.: Издательский центр «Академия», 2008. −384 с.

19. Шацкая, В. Н. Музыка в детском саду. URL: http://setilab.ru/.

THE STUDY OF THE CULTURE OF THE KUBAN STUDENTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE STANDARD IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Kukushkin, I.
Deputy Director at UMR, a speech therapist, MBOU SOSH 22, Krasnodar
Solonenko G.
teacher of Russian language and literature MBOU SOSH № 6, Krasnodar
Zilina M.
teacher of Russian language and literature MBOU SOSH № 22, Krasnodar
Shapovalov Y.
primary school teacher of MOU SOSH № 15, Krasnodar region, Abinskiy district, village of Kholmskaya
Shcheglova A.
chemistry teacher MBOU SOSH № 22, St. Petersburg

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ УЧАЩИМИСЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАНДАРТА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кукушкина И.Н.
заместитель директора по УМР, логопед МБОУ СОШ 22, г. Краснодар
Солонченко Г.В.
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 6, г. Краснодар
Жилина М.В.
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 22, г. Краснодар
Шаповалова Ю.Л.
учитель начальных классов МБОУ СОШ № 15 Краснодарский край, Абинский район, ст. Холмская
Щеглова А.В.
учитель химии МБОУ СОШ № 22, г. Краснодар

Abstract

The article describes the relevance of the formation of civil consent and tolerance of Junior schoolchildren. Describes the status of a citizen, which cannot exist without the formed with primary school age citizenship. Tally.

Аннотация

В статье описывается актуальность формирования гражданского согласия и толерантности у младших школьников. Описан статус гражданина, который не может существовать без сформированной ещё с младшего школьного возраста гражданственности. Подведение итога.

Keywords: civil harmony and tolerance, citizen, citizenship, identity correction.

Ключевые слова: гражданское согласие и толерантность, гражданин, гражданственность, личность, коррекция.

Проблема духовно-нравственного воспитания в условиях современного общества приобрела особое значение. Потеря моральных ориентиров, обесценивание таких понятий, как совесть, честь, долг, привели к негативным последствиям в обществе: социальное сиротство, усиление криминогенности и наркомании среди подростков, потеря позитивной мотивации к учению. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России определён современный национальный воспитательный идеал. Это *высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации*.

Работа по духовно-нравственному воспитанию должна начинаться в младшем школьном возрасте со знакомства детей с нравственными нормами и правилами поведения и формирования моральных привычек. В детском коллективе ребенок имеет возможность проверить на собственном опыте свои знания, представления и склонности нравственного порядка, что обеспечивает переход внешних моральных требований во внутренние.

Важно уметь обращаться к своим корням, к своей исконной культуре. Кроме того, она и многофункциональна. Среди множества выполняемых ею функций одной из важнейших является *регулятивная функция*, в той или иной степени определяющая поведение людей. Оказывая влияние на социальное поведение, культура определяет лишь поведение, которое А.Г. Асмолов называет *социотипическим поведением личности*. Это то поведение, которое выражая «типовые программы данной культуры» и регулируя поведение в стандартных для данной общности ситуациях, освобождает индивида от принятия индивидуальных решений [1,5,6]. Так как «социотипическое поведение пригнано к определенному образу жизни, оно дает сбой тогда, когда человек сталкивается с нестандартной ситуацией, в частности попадает в другую культуру» [1, с. 102]. Такими программами, регуляторами поведения являются, в первую очередь, традиции. Традиция каждой культуры имеет целостный характер и представляет собой сложную систему взаимосвязанных между собою элементов – обычаев, ценностей, норм, идеалов, убеждений, являющихся регуляторами поведения человека.

Несомненно, что все люди входят в какую-либо социальную группу, являясь творцами и потребителями культурных ценностей, но при этом они остаются представителями всего человечества, т.к. в любой культуре всегда присутствует обще родовое, общечеловеческое начало, раскрывающее сущностную природу человека, являющееся ее неотъемлемой частью со времени возникновения самого общества и самой культуры. Из исследования Л.П. Ильченко следует, что именно культура становится тем средством, с помощью которого люди находят взаимопонимание и увлеченность другой, не менее интересной культурой, искусством, традициями, фольклором, что способствует формированию толерантности у людей.

В отечественной философской литературе выявилось три различных подхода к данной проблеме. Согласно первому - общечеловеческое понималось как "вечное", "всеобщее", преодолевающее узко классовое содержание и значение ценностей духовной культуры" [8], общечеловеческое понималось как общезначимое для различных социальных групп, независимо от эпохи.

Для авторов второго подхода общечеловеческим считалось присущее эстетическое содержание человеческого сознания, находящее свое воплощение в конкретно-исторических явлениях. " Общечеловеческое... исторически возникшее - содержание и форма искусства, имеет значение для всех общественных слоев, не утративших историческую перспективу для поступательного развития общества.

Третий подход заключается в том, что общечеловеческое понималось как постоянно развивающееся и обогащающееся содержание субъективированного (в форме психического образа) и объективированного (материализованного) в продуктах деятельности, сознания, неограниченного во времени".

Ребенок осознает, что культура в целом, культура общества и культура родного края в частности, по своему существу и направленности должна быть единой, общечеловеческой, общенациональной, поскольку она базируется на стремлении каждого жителя определенного региона к красоте, как к одной из самых универсальных общечеловеческих ценностей. Таким образом, художественная культура, принадлежащая людям, проживающим на любой территории, выступает консолидирующим фактором развития мировой цивилизации. Существует множество форм в культуре, но само это многообразие основано на том, что понимание красоты разными народами и нациями, социальными слоями специфично, базируется на различном ощущении прекрасного, с чем связаны проблемы его национального воплощения в различных формах.

Только хорошо организованная система занятий, начиная с начальной школы, может подвести ребенка к пониманию того, что в культуре многонационального края проявляется этническое своеобразие того или иного народа, содержание и особенности национального характера. Он понимается как своеобразие, специфическое сочетание общечеловеческих черт в конкретных исторических и социально-экономических условиях бытия нации, как совокупность социально - психологических черт (чувств, ценностных установок, эмоционально-волевых качеств, национально-психологических установок), свойственных нации на определенном этапе развития. Кроме понимания этих процессов, необходимо научить ребенка адекватному толерантному отношению к данным социальным процессам.

Культура каждого отдельного народа носит и национальный и общечеловеческий характер. Общечеловеческое находит свое национально-самобытное выражение в процессе практической переработки и освоения различных форм изображения действительности, использования и наделения собственными признаками художественных идей и опыта других народов посредством применения новых изобразительных средств, форм художественно-эстетического изображения действительности, ритмов, красок и т.д. В.Г. Белинский считал, что "человеческое" приходит к народу не извне, а из него же самого, и всегда проявляется в нем национально" [2].

Психолого-педагогический аспект восприятия национальных элементов культуры проявляется в особенностях ее содержания, в которой как бы аккумулируется прошлый и настоящий опыт нации, и особенности ее формы.

Основу национальной психологии составляет психический склад нации, понимаемый как "психологические черты и свойства, проявляющиеся во взаимосвязях представителей данной нации с окружающим миром и отражающие социальные условия, в которых живет нация, историю ее развития, окружающие ее природные условия и т.д." [2].

Дети должны знать, что есть и такие черты психологического склада, которые присущи человеку вообще независимо от национальности - свободолюбие, смелость, доброта, трудолюбие и т.п., которые проявляются в труде, культуре (ее национальной форме), в быту, традициях, обычаях; совокупности психических черт, проявляющихся во взаимосвязи с окружающим миром.

В процессе формирования гражданского согласия и толерантности у младших школьников средствами региональной культуры учитываются и те моменты, что в основе культуры региона лежит этноисторический опыт народа во всесторонней ее многогранности. В ней содержится все ценное для бытия этноса, заимствованное от других народов и в таком случае эти элементы формируют не только терпимость к другой культуре, этносу, но и стремление к подражанию и присвоению данной культуры. Находит выражение система идеалов данного этноса, оценка характера собственной жизнедеятельности, поведения, сознания собственных потребностей и интересов, чувственного отражения мира. По словам Л.Н. Гумелева, национальный характер воплощает в себе генетическую память, «пронзающую столетия» [4]. При этом самосознание нации обнаруживает два аспекта: эстетический, который присутствует в художественном творчестве и восприятии, несет в себе единство рационального и эмоционального начал и социологический, связанный с интеллектуальной деятельностью и несущей в себе идеологическое и психологическое начало и отвечающее за формирование толерантного отношения ребенка к полиэтнической среде.

В культуре народов региона находят свое выражение и нравственные, политические, религиозные, познавательные, экономические и другие ценности. Произведения искусства, принадлежащие к художественной культуре края, отражая реальность, создают целый мир художественных ценностей, помогая человеку увидеть мир глазами другого человека (художника), приобщиться к его внутреннему миру, вкусу и идеалу. Кроме того, культура региона является такой формой овладения внешним миром, в которой любой человек может реализовать свою идейную потребность, отражая ее в виде художественного образа. Вызывая определенные эмоции (позитивные или негативные), произведения художественной культуры являются ценностным отражением действительности, способные удовлетворять познавательные, нравственные, идеологические потребности людей.

Само художественное творчество является выражением художественной ценности. Художник, воспроизводя действительность, окружающую его, ради утверждения одних и разоблачения других ценностей, выражает свое отношение к природе, обществу и самому себе. Для этого ему необходимо достижение определенного уровня эстетической и художественной культуры, усвоение не только присущих данной местности, региону, но и общечеловеческих ценностей и идеалов. В любом произведении автор иногда бессознательно, выражает свою художественную концепцию, определяющую смысл произведения и точку зрения автора. Художественная ценность, которая имеет онтологический и гносеологический статус, обусловлена диалектическим единством общечеловеческого, конкретно-исторического и личностного аспектов художественного творения. При этом, основная цель педагога научить ребенка понимать замысел автора и присваивать данную ценность и отношение, перенося их во внутренний план своего мировоззрения.

Произведения культуры края отражают мир и человека целостно, в единстве материальных и духовных сторон. Особенности восприятия эстетических и художественных ценностей находят свое отражение в поэтических образцах народной памяти людей разных этносов, проживающих рядом, на одной территории. Различные средства художественной выразительности (метафора и сравнение, эпитет и гипербола) выросли из "почвы и арсенала " природной действительности, специфически отличающейся у разных народов и национальностей, сложившийся в процессе эволюции. Культура, передавая знания о действительности, формирует толерантное отношение человека, как представителя определенной социальной группы, нации к миру, превращаясь в убеждение, формируя общественное мнение и сам способ мышления и восприятия поликультурной действительности. Ценности своего района, региона ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении, упорядочивают действительность, придавая ей определенный смысл. Они обусловлены культурным контекстом, но в то же время подвижны являясь продуктом избирательного отношения. Общечеловеческие ценности претерпевают постоянные изменения при переходе от одной исторической эпохи к другой. Меняется сам человек, его представления о ценностях, идеалах, людях.

Нам хочется подчеркнуть мысль о том, что *субъект творчества всегда социально обусловлен, активность художника носит общественный характер. Через реализацию поставленных целей субъект объективируется в окружающем мире и преобразуется сама действительность, формируется соответственно законам, целям и потребностям сама личность.* Но если идеология отражает в своих понятиях какую-то одну сторону социальной жизни, то искусство способно при помощи художественного образа, выражающего определенную социальную идею, отражая реальную жизнь тем или иным образом, показывать все мироощущение и миросозерцание человека. В искусстве общечеловеческие принципы и ценностные иерархии преобразовываются в эстетические и художественные.

В любом произведении искусства можно выделить общечеловеческие, социально-групповые и национальные моменты, присутствующие в открытом виде. При этом ценность отдельной личности (как творца, так и потребителя) и общества могут и не совпадать, но при помощи искусства осуществляется своеобразная "перекачка ценностей" от социально-значимого к общечеловеческому, родовому и к личному. Искусство как бы старается "подтянуть" личность к высшему уровню ценностных ориентации, рассчитанных на будущее.

Таким образом, региональная культура отображает прекрасное с целью обратного воздействия на действительность, являясь формой самосознания общества, его своеобразным "автопортретом".

Мировоззрение любого человека, независимо от его места жительства, формируется в практической деятельности и зависит от индивидуального опыта, при этом характер общественных отношений может при восприятии исказиться. Любое общество воспитывает своих членов, используя при этом науку, мораль, политику, искусство, идеологию. При этом культура, присущая людям определенного региона, выполняет особую роль. В процессе социализации человека она проникает в различные сферы практики. Показателем высокого духовного развития индивида, его свойством и результатом является высокая творческая активность. Искусство способно переводить социально-политические теории, философские, моральные взгляды во внутренний мир личности, обогащая при этом его знаниями об окружающем мире и направляя активность индивида (социальную и художественную) в соответствии с общественным идеалом, тем самым, формируя мировоззрение личности, как результат процесса социализации.

В искусстве идеал приобретает не действительную, а художественную реальность. Посредством художественного образа произведения региональной культуры дают картину реальности, приобщают личность к социальной памяти человечества, к определенной социальной группе и нации, постоянно происходит переход духовных ценностей в индивидуальное сознание, перевод внешней информации через призму индивидуального опыта во внутреннюю, когда общечеловеческое, социальногрупповое и национальное приобретает личностную форму. При этом ценностные ориентации определяют систему отношений человека с действительностью и самим собой. На формирование человека как личности и его развитие оказывают влияние два основных фактора: условия жизни, определяемые господствующими отношениями, реальной жизнедеятельностью человека и деятельность самого человека, и воспитание, как воздействие на личность с целью получения определенных результатов, необходимых тому или иному обществу.

Истоками национального воспитания выступает семья, природа, климат, нравственные устои духовные ценности, культура, историческая память народа, жизненные испытания, религия и др., т.е. действительность.

Задача приобщения школьников к своей национальной традиционной культуре может решаться через различные виды учебной и внеклассной работы:

- проводить национальные (в том числе религиозно-духовные) праздники;
- отмечать памятные даты исторического значения, юбилеи выдающихся деятелей национальной и духовной культуры, литературы, науки и народных героев;
- организовывать олимпиады, выставки по национальной культуре, спортивные соревнования по национальным видам спорта, играм;
- проводить фольклорные концерты с исполнением национальных песен и танцев;
- организовывать конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд и национальных художественно-прикладных изделий, костюмов;
- организовывать совместные социально-полезные, созидательно-добротворческие, трудовые дела совместно с родителями;
- развивать художественные промыслы и ремесла народов региона.

Воспитательная деятельность в школе, построенная на основе учета культурных, социоисторических, эколого-демографических и этнопсихологических особенностей населения, способствует развитию этнического самосознания, усвоению элементов национальной культуры: языка, музыкально-танцевального и прикладного творчества, одежды, кулинарии; создает благоприятные предпосылки для формирования личности с развитым национальным самосознанием, духовно-нравственными ценностями и устойчивыми гуманистическими стереотипами поведения, чем достигается формирование этностереотипного поведения.

Овладение знаниями о культуре, обычаях, традициях своего народа, выявления в ней общечеловеческих ценностей являются основой формирования культуры мира и толерантности. «Только межнациональная терпимость и доброжелательное отношение к другим народам, их культуре, достижениям, традициям могут привести все человечество к взаимопониманию и подлинно цивилизованному общению» - отмечает М.Г. Тайчинов.

В основе прогресса культуры межнационального общения лежит принцип приоритета общечеловеческих ценностей, предполагающий гармоническое сочетание национальной культурной самобытности с общечеловеческой культурой; возрождение гуманных принципов общения между поколениями и людьми различных этнических групп и народов на основе добротворчества и милосердия, терпимости, благочестия, почитания старших, всепрощения и любви. В этом плане огромным потенциалом обладают нравственные заповеди, представленные в памятниках культуры мировых религий (Библия, Коран, Ветхий Завет, Новый Завет, Хадисы, Талмуд): духовная культура, гуманизм, добротворчество, выполняя социальную функцию направлены на регуляцию норм поведения человека в межличностных, межнациональных отношениях.

Культурные ценности способны выступать в качестве новых идей, дающих индивидуальные или социальные ориентиры; давать тип достойного поведения, с конкретным жизненным стилем; преподносить определенные культурно-исторические стандарты и т.п. Но личность способна усвоить лишь то, что соответствует ее мировоззрению. В художественном восприятии происходит процесс передачи художественной информации, перевод содержания художественного образа в мысли и чувства воспринимающего субъекта. Таким образом, художественное произведение мастера или народного умельца, превращается в факт сознания каждого отдельного человека, независимо от его национальности, статуса, способствуя формированию культуры мира и добротворчества. Искусство, воздействуя на жизнь, отражает ее, приводит к ее изменениям. Художественная информация выступает стимулом позитивной активности индивидов. Эстетическое является не только формой, а особым типом отношения человека к действительности посредством переосмысления социальных и нравственных ценностей жизни.

Итак, нами установлено, что региональная культура, как и общая культура, базируется преимущественно на трёх структурных подсистемах: 1)материальной; 2)духовной; 3) соционормативной культурах. Выделение данных подсистем в некоторой степени условно, так как в реальной действительности они тесно взаимосвязаны. Духовная культура вырастает из материальной и выполняет по отношению к последней организационные, управленческие, прогностические и иные функции [3]. Соционормативная культура регулирует взаимоотношения между членами общества в производственной и общественной сферах жизнедеятельности.

Таким образом, исходя из выше раскрытых понятий, ***под региональной культурой мы будем понимать процесс создания совокупности материальных, духовных, соционормативных ценностей народов, этносов, проживающих на территории определенного края, региона, исторически определенную систему воспроизводства этих ценностей, хранения и функционирования их в обществе, а также процесс их распределения, восприятия и усвоения обществом и каждым отдельным человеком.***

В этой связи, особое значение, на наш взгляд, приобретает формирование толерантного отношения школьников к элементам культуры родного края, стимулирующих эмоционально-образную, познавательную и поведенческую их активность. Решение этой проблемы в педагогической науке предполагает поиск методически эффективного воздействия на развитие личности ребенка, его природных задатков, внутреннего мира и опыта межличностного общения. Поэтому, обобщая вышесказанное и взяв за основу культурологическую модель, созданную В.П. Симоновым [7], мы можем выстроить модель организации процесса формирования гражданского согласия и толерантности у школьников в процессе изучения региональной культуры в многонациональном обществе, которая заключается в изучении понятия региональной культуры:

- в *широком понимании* культура народов многонационального общества, процесс создания совокупности материальных духовных, соционормативных ценностей народов, проживающих на территории определенного многонационального региона, исторически определенную систему воспроизводства этих ценностей, хранения и функционирования их в обществе, а также процесс их распределения, восприятия и усвоения многонациональным обществом и каждым отдельным человеком.

- в *узком значении* – это совокупность символов, норм и артефактов (созданного руками человека), в котором выражены характерные черты данного региона, группы, нации, общества в процессе их эволюции.

Основными показателями региональной культуры в многонациональном обществе при изучении региональной культуры школьниками выступают:

1. Сфера жизни общества, региона, личности: произведения искусства, средства информации, музеи.
2. Совокупность духовных ценностей и норм, присущих большой социальной группе, общности, народу или нации, усвоенных ими в онтогенезе в процессе проживания в многонациональном обществе.
3. Высокий уровень качественного развития духовных достижений: гражданственность, уровень культуры человека, культура производства и быта.

Формами и видами региональной культуры будут являться язык, изобразительное искусство, литература, музыка, графика, скульптура, театр, фольклор, этикет, декоративно-прикладное искусство; традиции, ритуалы, обычаи, нравы, понятия и оценки; памятники истории и культуры родного края.

Таким образом основные функции региональной культуры это познавательно-преобразующая, воспитательно-гуманистическая, историко-традиционалистская, коммуникативная (культура межнационального общения).

Субъекты региональной культуры это *социальные группы* исследователи и хранители произведений культуры родного края, мастерские народных умельцев, коллекционеры, семья как институт социализации личности, непрофессиональные группы (зрители, читатели, слушатели), музеи, выставочные залы, библиотеки, театры и т.д., этносы (племя, народность, нация).

Созидатели региональной культуры в многонациональном обществе создатели художественных произведений; народные умельцы, инвесторы культуры: меценаты, спонсоры, жертвователи; распространители культур: издатели, преподаватели, лекторы, актеры, художники и т.п.; организаторы: чиновники и управленцы разных уровней.

С учетом вышесказанного учебно-воспитательный процесс в школе необходимо организовать так, чтобы дети могли присваивать духовные, материальные и соционормативные ценности культуры определенного региона, многонационального общества. Для этого учащиеся должны изучать основные виды культуры этносов, проживающих на одной территории: *язык, изобразительное искусство, литературу, музыку, графику, скульптуру, театр, фольклор, этикет, декоративно-прикладное искусство; традиции, ритуал, обычаи, нравы, понятия и оценки; памятники истории и культуры родного края.* То есть, организовать деятельность по интеграции региональной культуры и учебного процесса, что будет способствовать формированию у них начал гражданского согласия и толерантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М., 1998. – 254 с.
2. Белинский В.Г. Поли. собр. соч.: В 13 т. - М.: АН СССР, 1955. – Т. 6. - С.456-489.
3. Гегель Г.Ф. Эстетика: В 4 т. - М.: Искусство, 1969. – Т, 2. - 326 с.
4. Гумелев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос. 1993.
5. Ильченко Л.П. Взаимосвязь развития гражданского согласия и толерантности личности в процессе обучения в общеобразовательной и высшей школах. Анапа, 2012.
6. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Ступеньки к творчеству: Художественное развитие ребенка в семье. - М: Педагогика, 1987. - 144 с.
7. Менчинская Н.А. Вопросы умственного развития ребенка. - М.: Знание, 1970.- 32с.
8. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. - М.: Наука, 1981. -140 с.
9. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева и др. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF VOLUNTARY AKCTIVITY INS SOCIFLISATION OF YOUNG STUDTENTS

Sikorskaya L.
Doctor of Education, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Institute of additional professional education of social workers of Moscow

Abstract
In this article the pedagogical potential of voluntary activity as means of socialisation of modern Russian youth is examined. Experimental data and personal experience of the author testify a special role of the studying of socialization of modern youth as a process of formation and development of a person, and as of humanistic practice of social activity.

Keywords: youth socialisation, voluntary activity, volunteer services, pedagogical potential of voluntary activity.

The problem of socialisation of modern youth acquires particular sharpness and importance today. Stability of Russia depends on the vitality of young generation, their active social position and realisation of creative potential.

Many scientists and social leaders ask the question: 'will the modern youth be able to become a vanguard of dynamic development of the country, whether they will aspire to work for its good and put their mind, talent and abilities into its better future and prosperity?' The necessity to search new means, optimal forms and methods of socialisation of young students that would counteract utilitarian, cold pragmatical approach, consumer psychology and corresponding models of behaviour becomes more and more obvious and vital[3].

Main objective of the state policy in development of charitable and voluntary activities is to awake its potential as of resource of society development, one that would contribute to forming and distributing of innovative practices of social activity.

Voluntary unpaid work for the good of society has at all times been considered as a natural form of manifestation of the person's civil consciousness, and as an effective practice of social education [1].

The origin of voluntary activity in *modern* Russia was stimulated by the influence of various volunteer movements which spread around the whole world during the last half a century. Today the development of the field of volunteer activities is also stimulated and enriched by the efforts of various movements for the civil society, noncommercial and public youth organisations.

At the same time in practice voluntary activity has, as a rule, local, short-term and spontaneous character. It frequently happens that the experience of voluntary initiatives is poorly disseminated because of their strong dependence on local conjuncture and its specificity, ambitions of their leaders and a certain bias of those youth associations which are created 'from above' – by political powers. The centres of voluntary activity are for now mainly separated. They are poorly integrated into the wholesome social space of life of the young generation. The reason for this is that the voluntary activity does not receive due public attention and response, social and pedagogical support or scientific substantiation. On the whole the low demand of voluntary activity in the society is caused by the low level of social concern on both personal and public levels of consciousness. The experience of voluntary activity can serve as a conductor and an essential factor of development of such culture among the younger generation .

The necessity has ripened to study the pedagogic aspect of voluntary activity on the basis of integration of social and humanitarian knowledge into the general research space of development of young students as a subject of sociocultural process.

As some researchers mark, the concept of ‘voluntary work’ (in Russian ‘добровольчество’, and in the western tradition ‘volunteerism’), is used to indicate an activity that is carried out by people voluntary on the gratuitous basis and is oriented on achieving some socially significant purposes. Today in many countries voluntary work is a daily social practice: people come together to plant trees, to teach a healthy way of life, to run ecological campaigns, to organise conferences and forums, to construct buildings, to carry out offence preventive activities and to solve their common problems. The image of a volunteer has established itself in culture first of all as a heroic and sacrificial image of an enthusiast who is willing to face risks, hardships, privations, and at times even death for the sake of the future, protection of the Native land, for the happiness of others [1].

In the modern literature the phenomenon of volunteerism is most commonly considered as a form of social and cultural regulation of behaviour of individuals and social groups. Its essence in that case are norms and values of collective solidarity, and feelings of participation, initiative, acceptance of voluntary obligations. The volunteerism has in its possession a variety of forms and mechanisms of involving the youth in socially useful activities which take into account social and personal resources of each particular person [4].

A voluntary socially useful activity creates conditions for identification of the person with a certain socially oriented group, provides reproduction of the acquired norms and values in concrete actions. It is also the basic means, thanks to which the youth participates in the life of society, can formulate their civil position, receives skills, self-development and self-realisation experience. In its social aspect the volunteering enables to realise the right of young people for public activity .

The society of people, sharing same views, that develops within a voluntary organisation teaches its members corresponding behaviour which is adequate to their own objective and subjective traits. It creates conditions for salvation of sociopsychological problems and completing tasks which correspond to the peculiarity of one’s age (development of self-consciousness, self-definition, self-realisation, self-affirmation, etc). It also provides the feeling of support; teaches to avoid conflicts connected with the participation in an organisation, and etc. Underlining the socialising role of voluntary organisations, A.V.Mudrik sees it first of all in the fact that these organisations act as creators of subculture and its bearers.

Considering the children and youth voluntary organisations A.V.Mudrik notes that the actual voluntariness is present in them in its pure form, and is based initially on the appeal that the participants of such organizations and their activity have to young people. Such organisations become for many members some kind of a shelter in which they can search for compensation for invalid interaction in their families, in educational organizations they attend, in the companies of their neighborhood friends. The basic socialising effect the children and youth voluntary organisations have depends on the extent to which they become for a concrete child or teenager a reference group compensating various communicational and personal deficiencies, creating the feelings of security and acceptance by their peers. Such group then becomes an arena for their self-realisation and self-affirmation.

The voluntary activity as a socialisation institute is directly connected with such notions as social service, social work, charity, volunteerism, human rights and peace-making activities, humanitarian support and a number of others, composing the conceptual structure of voluntary activity.

The voluntary youth associations activity can serve a certain kind of ‘social bridge’ for overcoming of dissociation and alienation among the young. It can also contribute to maintenance of the wholesome social and culture space of socialisation of the young generation. Voluntary activity represents unique and irreplaceable practice of independent and active participation of young people of different age and various interests in the life of society. It also serves as an alternative to dissemination of antisocial, criminal, extremist manifestations in the youth milieu [5].

In the tideway of effective maintenance of the youth policy the voluntary associations can act as a real force of spiritual and moral education and socialisation of the rising generation. They can consolidate and unite the youth, all its groups, all the community of the young people on the basis of patriotism, principles of civil society, and of strengthening of social justice and social empathy principles.

The voluntary activity possesses considerable pedagogical potential in socialisation of young students. It manifests itself in realisation of educational and developing functions of the subjects of independent and initiative actions inside the society.

The historiography of scientific research into the process of socialisation follows the logic of transition from *the subject-object* to *the subject-subject* approach. It can also be seen that the subject-subject kind of methodology strengthens with the process of evolution of scientific knowledge and experience of research into the process of socialisation. An active role of the person in their social formation is underlined in the works of domestic and foreign authors who write about the subject-subject approach: G.M.Andreeva, I.S.Kon, A.V.Mudrik, A.V.Petrovsky, U.Bronfenbrenner, F.Znanetsky, C.Khuli, G.H.Mead and other researchers. Therefore a certain scientific sphere appears within the subject-subject methodology approach that provides a possibility to explain the phenomenon of personal *voluntary activity* and the person’s understanding of their own role in the course of socialisation.

This approach discerns a personal dimension where the person and the society are greatly interdependent in their actions. We can state it on the basis of analysis of sociocultural, sociologic and socio-pedagogical aspects of the subject-subject approach to socialisation. One’s personality represents a certain integrity and unity of the individual and the social within the human being and, acting as a dynamic formation, it manifests the dialectics of unity of the individual, special and general.

Within the framework of this dimension we can formulate methodological positions.

- Socialisation is the process of development of one's personality and an important side of *the person's* formation and transformation into a capable member of society. For that reason the term "socialisation" with the reference to a person loses its concreteness and explanatory ability when taken out of personal context.

- In the course of socialisation the social and the individual sides of the person exist in indissoluble unity - there is no initial opposition or contradiction between them.

- A personality as the carrier of consciousness, will and self-consciousness operates voluntary. Because of that successful socialisation develops on the basis of voluntary activity of the person [2].

Therefore these methodological positions allow us to consider the phenomenon of voluntary activity of the person as a mechanism, means and condition of the process of his or her socialisation. It should be underlined that it is a process of productive socialisation, and the result of voluntary activity. This concept signifies the process and the result of the person's formation which makes him a competent and rightful member of society who possesses both readiness and ability to bring personal contribution for the good of society development.

The nature of the society influence reflects and allows us to judge the nature of the socialization process itself. Therefore the voluntary activity can be described with the help of incentive socialisation model that opposes compulsory model and overcomes the limitation of adaptive socialisation model.

Basing on the value of positive freedom and spontaneous activity, the incentive model causes the person to influence the society in response to its influence. This way the self-socialisation process is induced. In order to achieve that society delegates a certain part of authority and competences to the person, inviting and inducing him or her to become an active participant of sociocultural process [3].

From the point of view of pedagogical psychology socialisation is the process of formation of the personality. This process is influenced by inner factors, and therefore, successful socialisation implies realisation and full development of internal potentialities of the developing person.

Therefore voluntary activity as a complex form of human activity actuated by numerous motives reflects the inner plan of socialisation of the developing person. Thus if we speak about self-socialisation, it is the voluntary activity that is the essence of such process. Everything that culture and pedagogical heritage teach, shows clearly that one's best educator is the person him or herself; and that true formation of the person occurs through his or her actions which are taken of one's own accord, freely and are induced by aspirations to bring Good.

Thus, voluntary activity provides considerable opportunities for making socialisation of young students successful. They result from the very nature and content of this activity which are able to solve the essential psychological, pedagogical and sociocultural problems of development of the young person.

Voluntary activity of young students corresponds to the model of incentive socialisation. And only thus such activity will be the means of productive socialisation and will provide the decision of social and pedagogical problems of development in this young period of life, promoting the development of one's consciousness and self-realisation. The pedagogical potential of voluntary activity allows to activate the internal mechanisms of the person's formation as of a harmoniously developed and socially responsible being by appealing to the moral foundations of their consciousness.

REFERENCES:

1. Kudrinsky L.A. Voluntary work: experience of theoretical reconstruction: Ph.D. in sociology thesis - Moscow, 2006.
2. Mudric A.V. Socialisation of the person: study guide for Universities – 2nd edition, corrected and amplified - Moscow, 2006. - 304 p.
3. Sikorsky L.E. Pedagogical potential of voluntary activity of young students: conceptual bases: Monograph. Moscow, 2010. – 156 p.
4. Slabzhanin N.J. Making the work with volunteers effective. - Novorossiysk: «the Siberian centre of support of social initiatives» (2nd edition), 2002.
5. Methodical recommendations on development of voluntary activity of youth in the regions of the Russian Federation / the Ministry of sport, tourism and youth affairs.

PHILOLOGICAL SCIENCES

MULTIFARIOS VARIANTS OF ENGLISH LANGUAGE AND ITS SUBVARIETIES

Mammedova Z.
Head of the Foreign Languages Department
Azerbaijan Medical University

Abstract

Regional varieties have become an important contributor to identity construction processes, and an increasingly important issue for the individual and the community in late Modernity: the individual is under constant and increasing pressure to define who is and has to choose from an ever growing pool of possibilities to construct social identity in an increasingly globalized world, which is perceived as incromprehensively complex. By referring to what is seen as traditional regional language, dialect and culture, localizing oneself seems to be a viable way out of this dilemma. This should have stabilizing effects on lesser used varieties, which have been facing a gradual process of language shift and divergence towards dominant contact languages over the hundred years.

Keywords: Standard English ,Scottish English ,Irish english ,Spanglish, Canadian English,American English and its subvarieties

Standard English - is basically called the official language of myriad countries which is taught not only at schools or universities,but also is deployed by the press, the radio and the television and spoken by literate people following this further,it may be" defined as that form of English which is current and literary, substantially uniform and recognized as acceptable variant wherever English is spoken or understood. Concerning its word storage.it is contrasted to dialect words or dialectisms. Local dialects are varieties of the English language peculiar to some districts as well as having no normalized literary form. Variants are regional varieties possessing a literary form .There are two major variants:

1. Scottish English
2.Irish English

Therefore there are five main groups of dialects:

Northern, Midland, Southeastern, Southwestern and Southern. Every group contains several approximately 10 dialects.

Dialects are now chiefly preserved in rural communities, in the speech of elderly people

The main peculiarities concern syntax, and they are reflected in some form words.

The American variant of the English language differs from British English in pronunciation, some minor features of grammar, but chiefly in vocabulary:For example: British spelling -Cosy; and American speling: -Cozy;

The existing differentiation between the two variants are conveniently classified into;

1) Cases which appertains that there are no equivalents in British English: drive-in –a cinema where you can see the film,without getting out of your car or a shop where motorisls buy things staying in'the car;

Cases where, the semantic structure of a partially equivalent word is different. The word pavement, for example, means in the first place covering of the street or the floor and the like made of asphalt, stones or some other material'. In England the derived meaning is 'the footway at the side of the road'. The Americans use the noun sidewalk for this, while pavement with them means 'the roadway'.

2) Cases where otherwise equivalent words are different in distribution. The verb ride in Standard English is mostly combined with such nouns as a horse, a bicycle, more seldom they say ride on a bus. In American English combinations like a ride on the train, ride in a boat are quite usual.

3)It sometimes happens that the same word is used in American English with some difference in emotional and stylistic colouring. Nasty, for example, is a much milder expression of disapproval in England than in the States, where it was even considered obscene in the 19th century. Politician in England means 'someone in polities', and is derogatory in the USA.

5) Last but not least, there may be a marked difference in frequency characteristics. Thus, time-table which in American English refers to a meaning very rarely, yielded its place to schedule.

The trend to shorten words and to use initial abbreviations in American English is even more pronounced than in the British variant.

Canadian English has been impacted both by British and American English but it also has some specific features of its own. Predominantly, Canadian words are called Canadianisms. They are not frequently deployed outside Canada, except the folloing words: *shack* 'a hut' and *fathom out* 'to explain'.

South African English vocabulary is characterized by semantic reformulation of English words with international currency and loans, many of which are from Afrikaans.

South Asian English refers to several broad regional varieties such as Indian English, Lankan English, and Pakistani English. There are two basic subvarieties within educated South Asian English;

Spanglish which is known as well in terms hybrid lingo - the language of choice for a growing number of Hispanic-Americans who view the hyphen in their heritage as a metaphor for two coexisting worlds

In the spread of regional dialects, it is quite possible for an innovative form to skip an area which is isolated for physical or social reasons. Most often such areas are geographically distant from focal areas, but sometimes, physical barriers to communication, such as mountainous terrain or bodies of water, may block the spread of a change from a relatively nearby focal point. Prime examples of such areas historically include some of the southern mountain ranges of Appalachia and some of the islands along the Atlantic coast, such as Tangier Island, Virginia, Smith Island, Maryland, and the Sea Islands off the coast of South Carolina and Georgia. Relatively isolated communities such as these usually do not participate in all or even most of the language changes affecting surrounding dialects; however, changes do take place within these communities, though they may be of a different type or occur at a different rate than those occurring in less isolated populations. For example, changes may arise internally and so be transmitted through the generations (rather than diffused from outside), or external changes may diffuse more slowly into these areas than in areas that historically have been less difficult to access. Social and demographic factors such as social and cultural separation may similarly play a significant role in the rate and direction of change. Thus, many working-class African Americans in Northern metropolitan areas within the United States maintain some older Southern rural dialect forms such as the production of ask as aks or the use of completive done .A full set of sociocultural and physical factors affects dialect diffusion just as it does other types of cultural innovation. Thus, a wave model of dialect diffusion which considers only distance and time in accounting for dialect diffusion is too simplistic in accounting for the facts of dialect spread.

Since British English and American English essentially the same grammar system, phonetic system and vocabulary, they cannot be regarded as different languages. Nor can they be referred to local dialects, because they serve all spheres of verbal communication in society, within their territorial area they have dialectal differences of their own; besides they differ far less than local dialects.

Thus of three variants of the English national language should be taken into consideration having different accepted literary standards, one spoken in the British Isles, another spoken in the USA, the third in Australia. Canadian English is influenced both by British and American English but it also has some specific features of its own. Specifically Canadian words are called Canadianisms. There are Australian English, Canadian English, Indian English. Each of these has developed a literature of its own, and is characterised by peculiarities in phonetics, spelling, grammar and vocabulary.

Irish English is considered the variant of the English language used in Ireland. It is also widely referred as Anglo-Irish. Anglo-Irish is the oldest, long associated with people of mainly English origin.

Irish English subsumes all the Englishes of the island, and other terms stands for subvarieties. The two main politico-linguistic divisions are Southern and Northern, within and across which further varieties are Anglo-Irish, Hiberno-English, Ulster Scots, and the usage of the two capitals, Dublin and Belfast.

The English language in the United States is characterized by relative uniformity throughout the country. Written American English is fairly standardized across the country. However, there is some variation in the spoken language. Three major belts of dialects, each with its own characteristic features, are identified:

1.Northern

2.Midland

3.Southern.

The **Northern** division includes the New England settlement, New York, and The Hudson Valley, and northern Pennsylvania beyond. The Connecticut River is usually regarded as the southern or western extent of New England speech. Chief among the local variations existing on the border between the Northern and Midland dialects are those prevailing in and around New York City and northern New Jersey. The New York dialect is famous worldwide due to countless movies and television programs. It is spoken by a significant portion of native-born residents of New York City and its immediate vicinity in southeastern New York State. The New Jersey dialect spoken in northern New Jersey is simply a softer version of the English language spoken by residents of New York and is very frequently mistaken for it. Most colloquial greetings and expressions used in New York are also said by New Jerseyans and with the same frequency.

A distinctive speech pattern was also generated by the separation of Canada from the United States, centered on the Great Lakes region. This is the Inland North dialect – the "standard Midwestern" speech that is generally considered free from regional marking in the United States of America. Standard Midwestern is the dialect used by many American network television broadcasters. Individuals from the Midwestern US sometimes have difficulty in understanding other dialects of English, because most other dialects, both in the US and abroad, place less stress on consonants and on syllables in the middle of words. Since Slavic languages stress consonants even more heavily than does Standard Midwestern, a Russian who learns English extremely well often sounds almost Midwestern. This is especially noticeable in the speech of interpreters for important Russian officials.

Midland speech is divided into two discrete subdivisions:

1.the North Midland

2.South Midland speech

The North Midland dialect extends from southern New Jersey and Pennsylvania, west into Ohio and beyond. The North Midland speech continues to expand westward until it becomes the closely related speech of California. The South Midland speech starts from northern Delaware along the Blue Ridge Mountains of Virginia, follows the Ohio River in a generally southwesterly direction, moves across Arkansas and Oklahoma west of the Mississippi, and peters out in western Texas. This is the dialect associated with truck drivers on the Citizens' band and country music.

The **Southern** division comprises the southern two-thirds of Delaware, the eastern parts of Maryland, Virginia, North Carolina, South Carolina, Georgia and the Gulf States There is also one ethnic variety in the United States, African-American Vernacular English which is also called Ebonics, that has gained national prominence and influenced usage from coast to coast. This dialect is used in many African-American communities in the USA, especially in urban areas. African-American Vernacular English has been widely used in popular entertainment and has spread in informal settings, especially among the young and with emphasis on trendy slang, verbal games, and such music-related activities as jazz and rap. It has its origin in the culture of enslaved Americans and also has roots in England. African-American Vernacular English is largely based on the Southern American English variety. There is much controversy over the linguistic status of African-American Vernacular English in the United States. Opinions range from it deserving official language status in the US to it being dismissed.

Resume

As English embraces numerous world countries as a dominant language, it changes over time and varies accordin to place as well as social setting. Some people persistently maintain the view that, this ongoing trend is upsetting, and perceive English asbeing degenerating. But, life does not stand still and today's world is characterised by more rapid social and economic change than at any other time in history that in turn has an impact upon uses of English..Although standard English vocabulary is described in dictionaries, these have to be updated on a regular basis to take account of vicissutudes of social patterns, so that ways of life and vocabulary associated with it that can be edited out and new words added in. For example, in the nineteenth century and early twentieth century, there was a range of vocabulary associated with horses as a means of transport that we no longer use, replaced by trains and cars. Technology has brought with it not only new words, but also added meanings to already existing words.

REFERENCES:

1. *Wakelin, Martyn Francis (2008).* Discovering English Dialects*. Oxford: Shire Publications.*
2. Crystal, David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language, Cambridge University Press, 2003
3. JC Wells, Accents of English, Cambridge University Press, 1983.
4. A.J. Aitken in The Oxford Companion to the English Language, Oxford University Press 1992.
5. *Hickey, Raymond (2005). Dublin English: Evolution and Change.*

GRAMMATIC VALUES OF ACTIVE PARTICIPATION OF PRESENT TIME

Vialsova A.
Candidate of Philological Sciences, associate professor, department of the contemporary Russian language, St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Вяльсова А.П.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Abstract

The paper examines grammatical categories of Russian present passive participle and shows relation between meaning of present passive participle and a type of subject. Russian participle is regarded as a unit which coordinates levels of word, sentence and text.

Аннотация

В статье показано взаимодействие грамматических категорий времени и субъекта, которое влияет на актуализацию процессуального или непроцессуального значения в действительных причастиях настоящего времени. Причастная форма рассматривается как единица языка, которая объединяет грамматические категории, проявляющиеся на уровне словоформы, предложения и текста, поэтому для анализа значений причастных форм берется широкий контекст.

Keywords: present passive participle, type of subject, syntactic category of person, relative tense, predicative categories.

Ключевые слова: страдательное причастие настоящего времени, тип субъекта, относительное время, предикативные категории.

В современных грамматических исследованиях и методических разработках все больше внимания уделяется анализу текста. Одной из проблем современной грамматики текста и методики преподавания русского языка для иностранцев является изучение страдательных причастий настоящего времени.

Страдательные причастия настоящего времени достаточно подробно рассмотрены В. Ф. Ивановой в связи с адъективацией [1: 3-26], однако до сих пор эта форма причастия является самой малоизученной. Ее изучение обычно сводится к анализу морфологических характеристик и законов образования. Между тем причастная форма – это не простая транспозиция в рамках морфологической системы русского языка. Причастие часто выступает в роли второстепенного сказуемого, выражает предикативные категории и объединяет несколько языковых уровней: семантику глагольного корня, уровень словоформы, уровень синтаксической конструкции и уровень текста. Это значит, что наиболее перспективным путем исследования страдательного причастия настоящего времени будет их анализ в конкретных текстовых фрагментах с учетом взаимодействия предикативных категорий (времени, модальности и категории субъекта).

Страдательные причастия настоящего времени могут представлять действие в двух аспектах: 1) с точки зрения возможности его осуществления (*Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики*) и 2) в процессе его осуществления (*поменять условие в решаемой задаче*). Еще А. М. Пешковский обратил внимание на модальное значение возможности у страдательных причастий настоящего времени (он их называл прилагательными[8]) и предположил, что проявление этого значение связано с творительным действующего лица, так как «модальность и действующее лицо взаимно исключают друг друга» [2: 124]. Страдательные причастия настоящего времени без субъекта употребляться не могут, следовательно, все случаи «опущения» субъекта являются грамматически значимыми и влияют на свойства самого причастия.

Соответственно у причастий на *–мый* следует выделить два значения: процессуальное, при котором основная роль уделяется категории времени, и потенциальное, обусловленное категорией модальности. При этом были выявлены следующие факторы, влияющие на актуализацию данных значений в тексте:

1) модусный тип текста (наблюдаемая или известная информация) и тип временного соотношения причастной формы с основным предикатом – одновременность или разновременность,

2) тип субъекта (определенно-личный, неопределенно-личный или обобщенно-личный),

3) семантика глагольного корня.

Рассмотрим эти условия.

Причастия с процессуальным значением употребляются в текстовых фрагментах изобразительного ряда, при этом конструкция с причастием совпадает по времени с основным предикатом: *А! Воин! Бонапарта завоевать хочешь? – сказал старик и тряхнул напудренною головой, сколько позволяла это заплетаемая коса, находившаяся в руках Тихона* (Л. Н. Толстой). В случае наложения на актуальную ситуацию значения многократности может появляться контекст с известной, а не наблюдаемой информацией и несовпадение времени причастия со временем основного предиката: *Не сразу решился я заглянуть в чайхану – мне можно было бы в те поры приписать комплекс неполноценности, – но однажды все-таки переступил ее порог, сел за столик и заказал чай, подаваемый, как в старых русских трактирах, в двух чайниках* (О. Волков).

Потенциальное значение причастий обусловлено контекстом знания, так как ирреальный план не связывается с актуальностью: *И треснуло кресло; наземь грохнуло кресло; раздался над ушами – неповторяемый, никогда еще не услышанный, нечеловеческий звук* (А. Белый).

Подобным образом распределяются типы субъектов. Процессуальное значение в причастных формах актуализируется:

(а) конкретным, определенно-личным субъектом: *–Убирайся, – сказал Вронский, надевавший подаваемый лакеем сюртук* (Л. Н. Толстой). Определенно-личный субъект может быть выражен формой Твор. падежа, как в предыдущем примере, предложно-падежным сочетанием в значении части целого: *Звуки голосов, шагов и переставляемых в грязи лошадиных копыт, ближний и дальний треск дров сливались в один колеблющийся гул* (Л. Н. Толстой). Он может быть выражен анафорически, то есть согласовываться с субъектом предыдущего фрагмента: *Особенно потешно смеялись они, когда Мармеладов, таскаемый за волосы, кричал, что это ему в наслаждение* (Ф. М. Достоевский). О том, что Катерина Ивановна вцепилась ему в волосы, говорится в предыдущем абзаце: *она схватила его за волосы и потащила в комнату.*

(б) неопределенно-личным субъектом: *На дворе загремел подаваемый экипаж* (Г. П. Данилевский). Неопределенно-личный субъект употребляется при причастиях этой группы, если субъект не важен, а значимость представляет только действие, выраженное причастием.

Если же в причастной форме делается акцент на модальной оценке действия, то ситуация «перемещается» из времени актуального в сферу потенциальной модальности, а место конкретного субъекта занимает обобщенно-личный (все или никто): *Точно желая стереть нестираемый отзвук его, все заговорили оживленно и громче обычного* (А. С. Серафимович). Конструкции с формами на *не –мый*, в которых из-за обобщенного значения субъекта при модальности невозможности (никто) акцент делается не на субъекте действия, а на его объекте, приближаются по значению к термину *непроизносимые согласные, неделимые частицы, непокупаемый товар* (маркет.) и в случае употребления в актуальном времени могут рассматриваться как результат адъективации, например: *Пожелтевшие страницы старой-престарой бумаги, черные, местами выцветшие чернила, чужой, странный, почти нечитаемый почерк* (Б. Васильев). По мнению некоторых исследователей, решающую роль в этом случае играет приставка *не-* [3].

[8] В данной работе за формами на *-мый,* кроме форм, мотивированных глаголами совершенного вида, типа *нестерпимый*, сохраняется статус причастия, так как ирреальная модальность не исключает глагольности.

3) Ряд глаголов с узуально-характеризующим, непроцессуальным значением (типа глаголов *воспитывать, любить, обожать*), употребляемых в контексте с известной информацией, не образуют модального значения, например: *Вскоре после вечера Анны Павловны Анна Михайловна вернулась в Москву, прямо к своим богатым родственникам Ростовым, у которых она стояла в Москве и у которых с детства воспитывался и годами живал ее обожаемый Боренька* (Л. Н. Толстой).

Статистические исследования употребления страдательного причастия настоящего времени показали, что в современном русском языке потенциальное значение страдательного причастия настоящего времени сохраняется, а процессуальное значение постепенно исчезает. В официально-деловом стиле процессуальные формы сохраняются, поскольку сохраняется позиция субъекта-исполнителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова В. Ф. Переход причастий в прилагательные (на материале страдательных причастий настоящего времени) // Учен. зап. ЛГУ. No 302. Сер. филол. наук. Вып. 51. Л., 1962.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. [8. изд., доп.] М.: Яз. славян. культуры, 2001
3. Шигуров В. В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / В. В. Шигуров; Науч. ред. Л. Л. Буланин Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993.

PHYSICAL SCIENCES

SYNTHESIS NANOPARTICLE OF SILVER IN MATRICES OF POLYMERS

Makhmutov B.
head of Scientific Research Department
«National Center for Biotechnology» of Committee Sciences
of the Ministry of Education and Science of the Republic of GazaGstan,
Candidate of chemical sciences, Astana city, Respublica of GazaGstan;
Yeleusinov B.
candidate of physical science, professor,
head of Branch JBC «National Training Center «Orleu», Department of scientific and natural discipline,
Kyzylorda city, Respublica of GazaGstan;
Mahanbetov O.
magistr of physics Branch JBC «National Training Center «Orleu»
Department of scientific and natural discipline,
Kyzylorda city, Respublica of GazaGstan;
Ormanov U.
magistr of physics Branch JBC «National Training Center «Orleu»
Department of scientific and natural discipline,
Kyzylorda city, Respublica of GazaGstan;

СИНТЕЗ НАНОЧАСТИЦЫ СЕРЕБРА В МАТРИЦАХ ПОЛИМЕРОВ

Махмутов Б.
начальник отдела НИР Департамента науки
«Национальный центр Биотехнологии» Комитета Науки МОН РК,
к.х.н.,Астана, Республика Казахстан;
Елеусинов Б.
директор филиала АО НЦПК «Орлеу» института ПК ПР
по Кызылординской области, к.ф.м.н., профессор,
Кызылорда, Республика Казахстан;
Маханбетов О.
магистр физики филиала АО НЦПК «Орлеу»института ПК ПР
по Кызылординской области, Кызылорда, Республика Казахстан;
Орманов О.
магистр физики филиала АО НЦПК «Орлеу» института ПК ПР по Кызылординской области,
Кызылорда, Республика Казахстан

Abstract

The article deals with the synthesis of silver nanoparticles in matrixes of polymers with an amorphous structure and results of study their physicochemical properties.

Аннотация

В статье рассмотрены синтез наночастицы серебра в матрицах полимеров с аморфной структурой и результаты исследования их физико-химических свойств.

Keywords: nanoparticles, polymer matrices, heat treatment, synthesis, range, nanocomposites.

Ключевые слова: наночастицы, полимерные матрицы, термообработка, синтез, диапазон, нанокомпозиты.

В последнее время среди интенсивно развивающихся методов получения наноматериалов, наибольшее внимание уделяется методам получения композиционных материалов на основе органических полимерных матриц и наночастиц металлов и их соединений (оксидов, нитридов, сульфидов). В качестве полимерных матриц – стабилизаторов широко используются полиэтилен, полипропилен, полиамид и другие, так как они характеризуются низкой себестоимостью, высокими стабилизирующими свойствами и простотой при термообработке.

Но необходимо отметить, что эти полимерные материалы имеют низкие значения коэффициента пропускания света, что существенно ограничивает возможность их использования для оптических приборов. Поэтому все больший интерес начинает привлекать новый класс материалов на основе прозрачных полимерных матриц и наночастиц d-металлов и их соединений.

Но, несмотря на то, что в данный момент существует ряд экспериментальных и теоретических научных работ, в которых рассматриваются методы получения и исследования основных физико-химических параметров такого рода нанокомпозитов, их свойства остаются еще малоизученными, кроме того, существенно ограничен ряд металлов и их соединений, которые могут использоваться в качестве нанонаполнителя.

Поэтому разработка методов получения нанокомпозиционных материалов с инертной, оптически прозрачной полимерной матрицей является актуальной задачей в настоящее время.

Для исследования состава, строения полученных материалов использовался комплекс физико-химических методов: рентгеновский фазовый анализ, просвечивающая и сканирующая электронные микроскопии, атомно-силовая микроскопия, дифференциально-термический и термогравиметрический анализ.

Было установлено, что только в случае использования в качестве восстановителя раствора гидрата гидразина позволяет получить наночастицы серебра при отсутствии оксидной фазы (рис.1).

С целью проверки освоения методики синтеза и воспроизводимости результатов исследования по синтезируемым образцам по методу химического восстановления серебра в полиметилметакрилате получены образцы композиций ПММА (полиметилметакрилата) + Ag с различной концентрацией металла и также проведено исследование состава и строения полученных композиций.

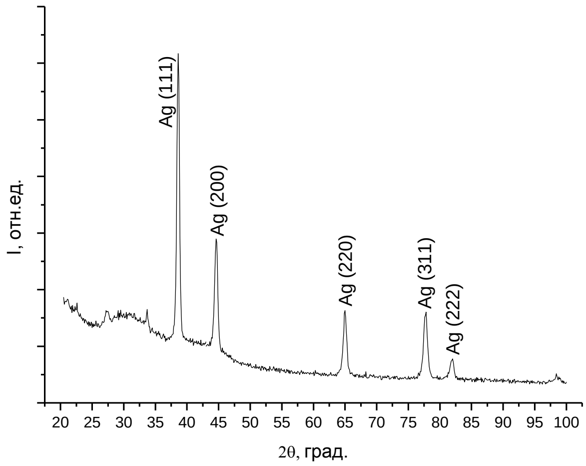
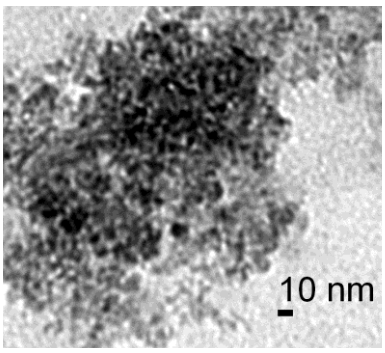
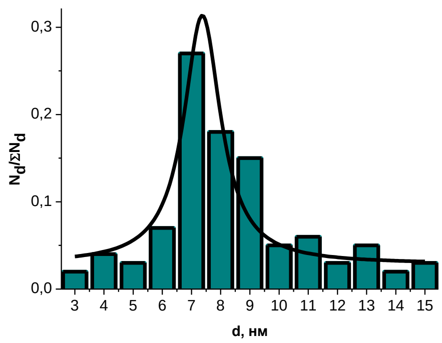


Рис. 1. Дифрактограмма образца ПММА + Ag (10 масс %.)

Как показал анализ микрофотографий ПЭМ (просвечивающая электронная микроскопия), в результате синтеза происходит образование серебряных частиц нанометрового диапазона, форма и размер которых будут определяться концентрацией вводимого наполнителя. На микрофотографии отчетливо видны темные сферические частицы серебра на фоне серой матрицы ПММА (рис. 2).



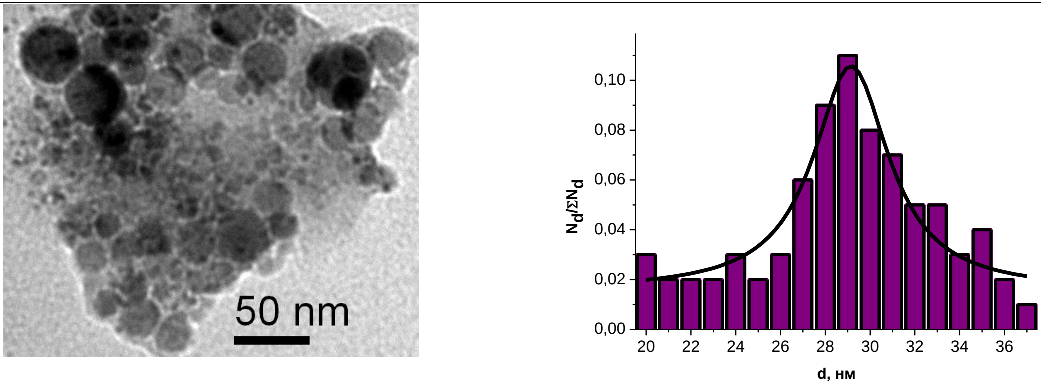


$d_{ср} = 7 \pm 1$

Рис. 2. Микрофотография ПЭМ и функция распределения частиц по размерам оля нанокомпозита ПММА + Ag (1 масс %)

При концентрации серебра 1 масс % частицы имеют размеры 2-12 нм, средний размер наночастиц d при этом составляет 7±1 нм.

С увеличением концентрации металлсодержащего соединения (МСС) увеличиваются и размеры наночастиц в полимерном нанокомпозите. Для образца ПММА + Ag (10 масс. %) отклонение от среднего значения размеров частиц составил от 25-37 нм, при этом d= 31±2 нм (рис. 3).



d_{cp} =31±2

Рис. 3. Микрофотография ПЭМ и распределение частиц по размерам для нанокомпозита ПММА + Ag (10 масс %)

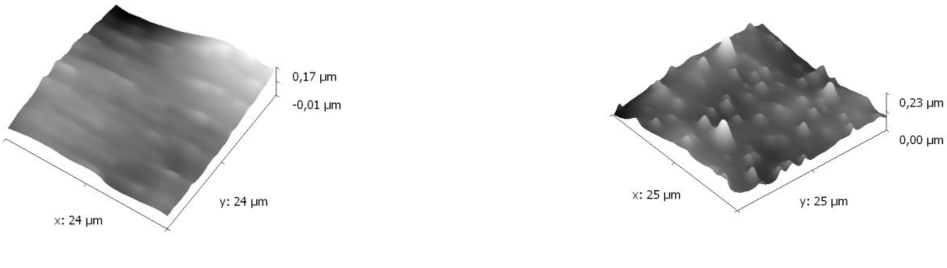
Таким образом, можно управлять размерами частиц путем варьирования концентрации серебряного прекурсора.

Из синтезированных серебряных нанокомпозитов получали толстоплёночные полимерные покрытия толщиной от 50-100 мкм. методом жидкофазного нанесения растворенной композиции на стеклянные и кремниевые носители. Функциональная схема технологического процесса представлена на рис. 4.

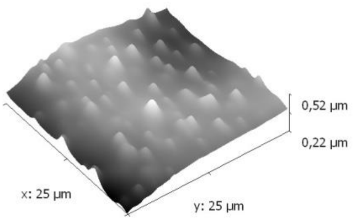
Рис. 4 Функциональная схема получения толстоплёночного нанокомпозитного просветляющего покрытия

Изучение топологии полученных покрытий говорит о том, что увеличение концентрации металла приводит к увеличению шероховатости поверхности (рис. 5).

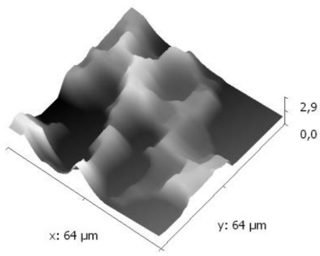
Так если для полимерного покрытия без наполнителя среднеквадратичная шероховатость составляет 25,3 нм, а размер неоднородностей варьируется от 2,3 до 174,4 нм, то для покрытия с концентрацией серебра 1 масс % она возрастает до 30,5 нм. Для покрытия с 10 масс % Ag эта величина достигает 572 нм, а размер неоднородностей становится больше 1 мкм. Таким образом, неровности поверхности начинают вносить свой вклад в свойства такого покрытия.



а) *б)*



в)



г)

Рис. 5 3D-АСМ профили поверхности нанокомпозиционных покрытий: а) ПММА; б) ПММА+Ag (1%); в) ПММА+Ag (3%); г) ПММА+Ag (10%)

Таким образом, в результате исследований структуры, состава и свойств, синтезированных серебряных нанокомпозитов с матрицей ПММА было установлено, что оптимальным вариантом для получения покрытий с высокой адгезией, малой шероховатостью и прочностью является синтез композитов с концентрацией серебра до 5 масс. %.

Нами было доказано, что полученные композиционные материалы могут быть использованы в качестве оптических просветляющих покрытий для кремниевых фотоэлементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галаев И.Ю. «Умные полимеры» в биотехнологии и медицине // Успехи химии. 1995. - Т. 64.- № 5. - С. 505-524.
2. Суздалев И.П. Нанотехнология: физикохимия нанокластеров, наноструктур и наноматериалов. М.: КомКнига, 2006. — 592 с.
3. Помогайло А.Д., Розенберг А.С., Уфлянд И.Е. Наночастицы металлов в полимерах. — М: Химия, 2000. 235 с.
4. Щербина М.А. Сравнительный анализ самосборки полиметакрилатов с объемными боковыми заместителями различной молекулярной массы в твердом состоянии и в растворах / М.А. Щербина, С.Н. Чвалун, V. Percec. —2008. Т. 50 - № 2. - С.276-285.
5. Чвалун С.Н. Полимерные нанокомпозиты // Природа. — 2000. №7. — С.22-30.

SOCIAL SCIENCES

FEATURES OF MODERN DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Ignatyeva V.
Cand. Sci (History), Head of the Ethnosociology Department of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Игнатьева В.Б.
кандидат исторических наук, заведующий сектором этносоциологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

Absract

The article provides an analytical overview of the modern demographic development of the population of the Sakha Republic (Yakutia). The issues addressed in the article include specific features of current demographic processes, component dynamics of the natural migration of the population in the context of the policy of demographic nationalism, changes in the sex and age structure, presented against the background of similar indicators which characterize the demographic situation as a whole in the Russian Federation and the Far Eastern Federal District. A systematic characterization of the factors determining the prospects for the growth of the birth rate is given.

Аннотация

В статье приведен аналитический обзор современного демографического развития народонаселения Республики Саха (Якутия). Рассмотрены особенности текущих демографических процессов, динамика компонентов естественного движения населения в контексте политики демографического национализма, изменения в половозрастной структуре, представленные на фоне аналогичных показателей, характеризующих демографическую ситуацию в целом по Российской Федерации и Дальневосточному федеральному округу. Дана систематическая характеристика факторов, определяющих перспективы роста уровня рождаемости.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), population, fertility, mortality, demographic prospects.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), население, рождаемость, смертность, демографические перспективы.

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется тем, что ее «Территории отныне отличаются друг от друга не только историко-хронологической «развитостью» или «отсталостью» по воображаемой модернизационной шкале, но и своим неповторимым рисунком того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование культурным традициям, социальным устоям. По глокальному критерию разнятся страны, города, регионы, организации и отдельные индивиды» [1, с.63.]. В указанном контексте необходимость детального изучения территориальной дифференциации демоситуации, сложившейся в стране в 2000-е годы, статистически подтверждается особенностями текущих демографических процессов в различных регионах России [2].

В настоящее время задача сохранения человеческих ресурсов северных и дальневосточных территорий России вышла далеко за пределы частных, собственно демографических проблем. Главным образом это связано с тем, что они, как гигантский резерват экологических и энергетических ресурсов, представляют большой интерес для дальнейшего развития государства с учетом его стратегических интересов в сфере геополитики, национальной экономики, внешней торговли, народонаселения и др. Кроме того, как исторически сформировавшееся мультикультуральное пространство жизнедеятельности российских народов, они требуют множественного подхода и эффективного управления в системе современного нациестроительства. Соответственно, с состоянием и перспективами развития человеческих ресурсов, с их качеством, связаны как вопросы демографической безопасности, так и устойчивого развития Российской Федерации в условиях глобальных вызовов и ориентиров современности.

В литературе отмечается, что специфика и тенденции демографического развития российских регионов, в т.ч. Республики Саха (Якутия), сложившиеся в 2000-е годы, остаются достаточно сложными и неоднозначными Данное обстоятельство объясняется тесным переплетением экономических, социальных и демографических процессов, комбинация которых определила вектор существующих трендов в развитии их народонаселения. В этой связи предлагаются различные модели и прогнозные сценарии развития демографического потенциала страны и регионов, стабилизации и роста численности их населения [3; 4; 5; 6, с.60-68; 7, с.43-49; 8, с.33-40].

*Региональные черты демографических процессов в Республике Саха (Якутия).*По численности населения – 959, 7 тыс. чел. на 1 января 2016 г., Якутия занимает 57-е место в России и 3-е мест в ДВФО, после Приморского (1933,3тыс.чел.) и Хабаровского (1338,3тыс.чел.) краев[9]. Занимая первое место среди субъектов федерации по занимаемой площади (3085,5 тыс. км²), она характеризуется слабой заселенностью – 0,31 чел. на1/ км², что в разы ниже, чем в целом по России (8,57 чел.) и ДВФО (1,0 чел.). Меньшую плотность населения, чем в Якутии, среди 85-ти российских регионов имеют только Ямало-Ненецкий (0,7 чел.) и Чукотский (0,07 чел.)автономные округа. В то же время сама территория республики заселена весьма неравномерно: основная часть населения расселена в 13 городах и 42 поселках городского типа. Почти каждый второй горожанин (47,9%) или каждый третий житель республики (32,2%) сосредоточены в столичном городе Якутске. Особенностью народонаселения Якутии является высокий удельный вес сельского населения (34,7%), что значительно выше, чем в среднем по стране (25,8%) и ДВФО (24,4%). Сельские жители, большинство которых составляют коренные народы Якутии: саха (65,3%), эвенки (76,9%), эвены (69,4%), долгане (87,7%), юкагиры (61,2%), чукчи (72,6%), проживают в 582 сельских населенных пунктах республики.

По данным ВПН-2010, в этнической структуре населения РС(Я) по численности доминируют саха (49,9%) и русские (37,8%); коренные малочисленные народы Севера составляют 3,8%, представители более 110-ти народов России и зарубежных стран – 8,5%.

Согласно данным Росстат за 2016 г., во всех регионах ДВФО произошло уменьшение численности населения, кроме Республики Саха, где число жителей, по сравнению с соответствующей датой предыдущего года, возросло на 2,7 тыс. чел., главным образом за счет естественного прироста (8,1 тыс.чел.).Несмотря на заметное сокращение миграционной убыли, которая складывается в результате превышения числа выбывших над числом прибывших (-5,3 тыс. чел. в 2015 г. против -6,7 тыс. чел. в 2014 г.), Якутия возглавляет список регионов ДВФО, непривлекательных для мигрирующего населения, опережая даже Хабаровский край (-4,9 тыс.чел.). Вместе с тем, в последнее десятилетие выделяется положительное сальдо миграционного обмена со странами СНГ, среди которых лидируют Кыргызстан, Армения, Таджикистан и Узбекистан. В последний межпереписной период (2002-2010 гг.) количество киргизов увеличилось в 3,4 раза, узбеков – 2,8 раз, таджиков – 2,4 раза, армян – 1,3 раза.

Миграционные потери наиболее чувствительно проецируются на возрастную структуру населения Республики Саха, которая входит в число российских регионов, население которых находится на пороге демографической старости. В соответствии с международными критериями население считается старым, если доля в нем лиц в возрасте «*65 лет и старше*» превышает 7%. По данным республиканской статистики численность людей из указанной возрастной группы неуклонно растет: если в 1989 г. лишь 2,8% жителей РС(Я) находились в возрасте 65 лет и старше, то в 2010 г. – 5,6%, 2015 г. – 6,6%. По сравнению с городским населением (2010 г. – 5,6%, 2015 г. – 6,5%), сельские жители «стареют» более быстрыми темпами (2010 г. – 5,7%, 2015 г. – 6,8%). Это явление обусловлено внутриреспубликанскими перемещениями сельского населения, в основном молодежи, в городские поселения РС(Я)[9, с.23-43.].

Вместе с тем, здесь сохраняется численный перевес лиц в трудоспособном возрасте – 60,5%, несмотря на существенное уменьшение их общей численности:с 613,1 тыс. чел. в 2010 г. до 579,2 тыс. чел. в 2015 г.Средний возраст населения Якутии составляет 33,7 лет (по РФ – 39,5; по ДВФО – 37,7). Особенностью возрастной структуры также является совокупный удельный вес детских и молодежных возрастных когорт, который составляет 46,2% в общем составе населения Якутии (см. табл. 1). По сравнению с 1989 г., численность детей заметно сократилась, но в последнее десятилетие наблюдается небольшой рост численности детей в группе «0-14 лет»: в городских поселениях – с 123,9 тыс. чел. в 2005 г. до 130,1 тыс. чел. в 2015 г., в сельских – напротив, их уменьшение: с 94,6 до 90,9 тыс. чел., соответственно.

Таблица 1

Динамика численности населения Якутии по возрастным группам

	1989	**2010**	**2015**
Все население, тыс. чел.	1094,0	958,5	956,8
В том числе в возрасте, лет:			
0-14	338,6	208,7	221,1
15-29	272,0	251,7	220,5
30-59	430,0	407,8	404,9
60 и старше	53,4	90,2	110,3
%			
0-14	30,9	21,8	23,2
15-29	24,8	26,3	23,0
30-59	39,4	42,5	42,3
60 и старше	4,9	9,4	11,5

[9]Здесь и далее использованы данные: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 г. –М., 2016; Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). Статистический сборник. –Якутск, 2015.

Таким образом, благодаря сравнительно «молодой» возрастной структуре населения Якутии среднереспубликанские показатели старения значительно ниже соответствующего среднероссийского показателя. По данным Росстата, в 2010 г., почти каждый восьмой россиянин (12,9%) находился в возрасте 65 лет и старше [10, с.22-29].

В течение 90-х годов XX в. произошло перераспределение общей численности населения РС(Я) в пользу женщин; в 2015 г. удельный вес женского населения (51,5%) заметно превышает удельный вес мужского(48,5%). Диспропорция по полу имеет устойчивый тренд роста: если в 1994 г. на 1000 мужчин приходилась 1001 женщина, то в 2004 г. – 1046, 2015 г. – 1060. При этом, данное соотношение меняется как в городской местности (с 1006 в 1995 г. до 1081 в 2015 г.), так и в сельской (с 1011 в 1992 г. до 1020 в 2015 г.).Таким образом, сегодня женщины являются преобладающей по численности социально-демографической группой населения Якутии; учитывая тенденцию снижения численности мужчин, можно предположить, что состояние демографического потенциала будет определяться в будущем преимущественно женским населением республики.

Сохранение относительно благоприятной демоситуации в Якутии в течение достаточного длительного времени связывается со сложившимся в дореформенный период сочетанием средних (16-24‰)и выше средних (25-29‰) коэффициентов рождаемости с довольно низкими коэффициентами смертности; с предпринятыми в 80-е годы XX в. мерами по охране материнства и детства, в результате которых удалось добиться существенного снижения младенческой смертности, особенно в сельской местности республики (см. табл. 2-3).В последнее советское десятилетие, до распада СССР, республиканские показатели рождаемости достигли максимума в 1987 г. (24,3‰), далее стремительно пошли на убыль, снизившись за одно десятилетие до 13,8‰ в 1997 г. Таким образом, эффект государственной политики помощи семьям с детьми, проводившейся в

Таблица 2

Динамика основных демографических показателей (в расчете на 1000 чел.)

	1979	**1990**	**2000**	**2010**	**2014**
Рождаемость	20,5	19,4	13,7	16,8	17,8
Смертность	8,1	6,7	9,7	9,8	8,6
В т.ч. детей до 1 года	30,5	19,9	17,6	7,2	8,0
Естественный прирост	12,4	12,7	4,0	7,0	9,2

Таблица 3

Динамика основных демографических показателей городского и сельского населения Якутии (в расчете на 1000 чел.)

	1990		**2000**		**2010**		**2014**	
	город	**село**	**город**	**село**	**город**	**село**	**город**	**село**
Рождаемость	16,4	25,5	12,3	16,1	16,5	17,4	15,3	22,4
Смертность	6,0	8,0	9,8	9,5	9,9	9,7	8,1	9,4
В т.ч. детей до 1 года	19,1	21,1	15,9	19,9	5,5	10,2	9,2	6,5
Естественный прирост	10,4	17,5	2,5	6,6	6,6	7,7	7,2	13,0
Брачность	10,9	9,3	6,9	4,8	10,4	5,7	8,7	7,6
Разводимость	6,1	1,5	5,8	1,4	6,4	1,6	5,5	3,5

середине 80-х годов (увеличение продолжительности отпусков по уходу за ребенком, повышение размера пособий по случаю рождения детей и др.), оказался кратковременным.

Падение уровня рождаемости обычно связывают с переходом к рыночным отношениям. Однако, признаки снижения рождаемости проявлялись уже во второй половинеXXв.: это – ограничение общего числа детей в семье; рост количества внебрачных рождений, разводов, до- и внебрачных сожительств; выделение из родительских семей взрослых детей, не связанное с вступлением их в брак и т.д. То есть, наблюдаемое в 80-е годы XX в. повышение общих показателей рождаемости было больше связано не с социальной политикой государства, а с так называемой «демографической волной», когда в детородный возраст вступали дети относительно многолюдных поколений конца 30-х-начала 40-х годов рождения. Таким образом, резкий спад рождаемости в 90-х годах в сущности стал возвратом к ранее имевшейся траектории снижения рождаемости и продолжением демографического перехода.

В настоящее время Республика Саха характеризуется достаточно стабильным демографическим балансом. Коэффициент рождаемости (17,8‰) превышает аналогичные показатели в среднем по Российской Федерации (13,3‰) и по ДВФО (14‰), что позволяет Якутии занимать 6-е место в России после республик Тыва, Чечня, Ингушетия, Алтай и Дагестан.При этом, уровень рождаемости выше, чем среднереспубликанский показатель, отмечается в 25-ти из 35-ти улусов Якутии.

Среди регионов ДВФО Якутия имеет самый низкий уровень коэффициента смертности – 8,6‰ (РФ – 13,1‰, ДВФО –12,6‰), главным образом, за счет своего «молодого» населения. Более благоприятная ситуация по уровню смертности населения наблюдается только у пяти российских регионов – республик Ингушетия, Чечня, Ямало-Ненецкого автономный округ, Дагестан и Ханты-Мансийский автономный округа. Примечательно, что в течение последних 20 лет прослеживался устойчивый тренд снижения младенческой смертности: с 19,9‰ в 1990 г. до 6,3‰ в 2011 г. В 2014 г. она составила 8‰, что выше, чем в среднем по стране (7,4‰), но меньше, чем в ДВФО (9‰). Хотя процесс естественной убыли населения несколько стабилизировался, сохраняются заметные дифференциации уровня смертности по административным районам, типам поселений и отдельным возрастным категориям. В частности, в 23-х улусах из 35-ти отмечается превышение среднереспубликанского показателя смертности. При этом, группу с наибольшими показателями смертности (до 14,4‰) образуют преимущественно арктические улусы: Аллаиховский, Абыйский, Анабарский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Среднеколымский, Усть-Янский с экстремальными климатическими условиями, неблагоприятными для жизни и хозяйственной деятельности. Общее состояние системы здравоохранения РС(Я) еще рельефнее проявляется в том, что в указанную группу также входят улусы с относительно благоприятными природными и социально-экономическими условиями жизнедеятельности: в Центральной Якутии (Амгинский, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Хангаласский – до 9,9‰), соответственно, Западной (Верхневилюйский, Нюрбинский, Сунтарский, Ленский – до 10,7‰), Южной (Алданский, Нерюнгринский, Олекминский, Усть-Майский – до 13,4‰).Кроме того, существенная дифференциация уровня смертности мужского (10,6‰) и женского (6,7‰) населения, имевшаяся и ранее, практически не меняется. Показательно, что коэффициент женской смертности во всех возрастных группах меньше среднереспубликанского показателя смертности, а у мужчин, наоборот, больше. При этом, незначительный разрыв в показателях общей смертности мужчин и женщин в группе от 0 до 19 лет, далее растет с каждой последующей возрастной группой, достигая своего пика у лиц старше трудоспособного возраста.

В целом, как результат оптимального сочетания коэффициентов рождаемости и смертности, Республика Саха занимает 8-ое место в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню естественного прироста населения, после республик Чечня, Ингушетия, Тыва, Дагестан, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, республики Алтай. Кроме того, она входит в группу регионов, где фиксируется превышение естественного прироста над миграционным оттоком населения, наряду с республиками Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Тыва, Чечня; Ставропольский край; Омская область; Ханты-Мансийский–Югра автономный округ. Согласно текущей демографической статистики, естественный прирост населения сохраняется во всех 35-ти улусах (районах) Якутии, а в 20-ти из них коэффициент прироста выше среднереспубликанского показателя. Отметим, что в указанную группу входят не только улусы Центральной (Амгинский, Горный, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Намский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский) и Западной (Верхневилюйский, Вилюйский, Нюрбинский, Сунтарский) Якутии с относительно благоприятными природными условиями, но и также арктические улусы (Анабарский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Оленекский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский).

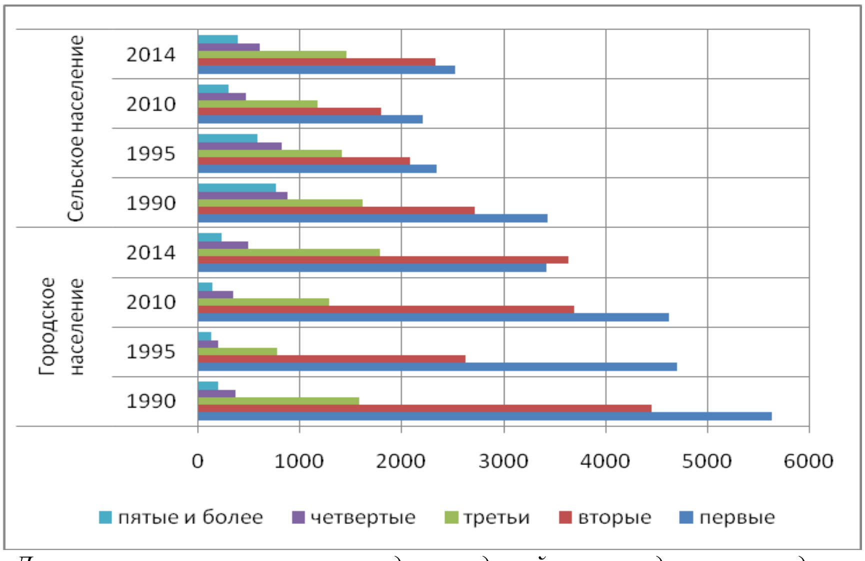


Рис.1. Динамика численности новорожденных детей по очередности рождения (чел.) в 1990-2014 гг. в Республике Саха (Якутия)

Некоторое повышение среднереспубликанского показателя рождаемости связано с вступлением в возраст максимальной интенсивности деторождения поколения женщин, родившихся в пиковый период рождаемости – 1985-1989, 1990-1994 годах, совпавшим во времени с ростом числа отложенных рождений (см. рис.1). Увеличение уровня рождаемости также обусловливалось реализацией политики демографического национализма – идеологической программы политического класса России, прямо увязавшего свое влияние в стране с ростом численности населения. В рамках этой политики были введены политико-правовые меры, направленные на увеличение рождаемости; усилена общественно-политическая пропаганда в поддержку традиционных (в феминистской терминологии – патриархатных) семейных ценностей [11, с.6-19].

Наиболее известным проявлением политики демографического национализма стал федеральный закон №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (2006).В 2007-2008 гг. в РС(Я) было принято 11,7 тыс. заявлений на федеральный материнский капитал от семей, родивших второго и последующих детей, или принявших на усыновление. В декабре 2008 г. в Якутии был принят закон «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)», согласно которому менялись условия получения статуса многодетной семьи (с 4-х до 3-х детей); предусматривались денежные выплаты многодетным и молодым семьям и др. Позже была запущена программа, регулируемая Законом РС(Я) 951-З № 803-IV «О республиканском материнском капитале «Семья» (2011), вводящая дополнительные меры поддержки семей, родивших третьего или последующих детей. Кроме того, в соответствии с «Концепцией семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 г.» были учреждены ежегодные республиканские гранты на улучшение жилищных условий для многодетных семей; развитие семейного предпринимательства на селе; строительство семейных спортивных площадок в наслегах и др. Использовались и другие формы социального поощрения, ориентированные на рост престижа семьи, материнства и отцовства в обществе (празднование «Дня матери Республики Саха (Якутия)», занесение многодетных семей в «Книгу Почета», вручение знаков «Высшая благодарность матери», «Материнская слава», «Ытык а5а» и др.).

Между тем, существующее благополучие относительно, так как статистически фиксируется постепенное исчерпание возможностей тайминга рождений (*timingofbirths*) – распределения интервалов между последовательными рождениями на протяжении репродуктивного периода жизни женщины. Так, несмотря на все пропагандистские мероприятия, суммарный коэффициент рождаемости в Республике Саха имеет небольшие значения: в 2002 г. – 1.85 рождения на 1 женщину, соответственно, в 2010 г. – 2.00, а в 2014 г. – 2.25, что необходимо для простого воспроизводства населения. Таким образом, достаточно высокий уровень рождаемости здесь поддерживается главным образом за счет сельских жителей Якутии, у которых суммарный коэффициент рождаемости – 3.47 рождений на 1 женщину в 2014 г. обеспечивает уровень расширенного воспроизводства (РФ – 2.34; ДВФО – 2.88). Городские жители, напротив, сохраняют суженный тип воспроизводства –1.78 рождений на 1 женщину в 2014 г. (РФ – 1.59; ДВФО – 1.64). Кроме того, нестабильная динамика суммарного коэффициента рождаемости на уровне простого замещения поколений указывает на эволюцию института современной семьи, в частности, постепенный переход к модели малодетной семьи.

Комплексная оценка факторов рождаемости показывает, что ее стабилизация и рост объективно ограничиваются неблагоприятным соотношением численности мужского и женского населения в бракоспособном возрасте (1000 мужчин на 1060 женщин), соответственно, повышением уровня осознанной/вынужденной безбрачности; уменьшением числа зарегистрированных браков и увеличением разводов (число браков в расчете на 1000 населения сократилось с 10,4 ‰ в 1990 г. до 8,3‰ в 2014 г., а число разводов выросло с 4,6 до 4,7‰). Гендерная диспропорция на «брачном рынке» и высокая смертность мужчин способствуют росту числа неполных семей, в основном матерей с детьми. В этом плане показательна динамика внебрачной рождаемости: если в 1990 г. доля младенцев, рожденных вне брака, составляла 17,9%, то в 2000 г. – 32,7%, в 2014 г. – 35,4%.

Одним из значимых препятствий при реализации репродуктивных установок семей республики остается жилищный вопрос. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что материнский (семейный) капитал используется в первую очередь для решения жилищного вопроса (98,1% семей, подавших заявления на распоряжение этими средствами в 2009-2013 гг., направили их на приобретение или строительство жилья). Вместе с тем, результаты специальных исследований показывают, что жилищный вопрос не теряет своей остроты и вызывает особую озабоченность 24,6% опрошенных лиц, в т.ч. не имеющих собственного жилья и живущих в арендованных помещениях (дом, квартира, комната), общежитиях, у родственников или друзей [12, с.51-57].

Таким образом, негативные особенности демографического развития Якутии, главным образом, «старение» населения, мужская сверхсмертность, снижение естественного прироста, серьезно актуализируют вопросы повышения качества человеческого капитала. В этой связи следует согласиться с мнением, что государственная политика, даже если она имеет масштабный характер, не может кардинально изменить существующие негативные тренды и повернуть их в позитивном направлении. Однако, невозможно отрицать и то, что превентивные меры в состоянии, в определенной степени, не только сдерживать неблагоприятные тенденции, но и формировать соответствующие предпосылки для достижения демографического оптимума. Положительные сдвиги в современной статистике народонаселения свидетельствуют о наличии в республике реальных резервов для снижения демографических потерь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Согомонов А.Ю. Глокальность // Глобальность постсоветского общества. –М., 2001. –С.63.
2. Демографический ежегодник России: статистический сборник. –М., 2015.
3. Демографические перспективы России. – М. 2008.
4. Республика Саха (Якутия) – 2050. Форсайт-исследование. –Якутск, 2014.
5. Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. –М., 2012.
6. Пасовец Ю.М. Демографический потенциал современной Россиив региональном измерении // Социологические исследования. –2011. – №12.–С.60-68.
7. Рыбаковский Л. Л. Динамика населения России и ее компонентыв 2001–2025 гг. // Социологические исследования. –2011. –№ 12. –С.43-49.
8. Сукнева С.А. Демографическое развитие Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы //Уровень жизни населения регионов России. –2013. -№1. –С.33-40.
9. Томаска А.Г. Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях// Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия). Вып.1. – Якутск, 2015. –С.23-43.
10. Гонтмахер Е.Ш. Проблема старения населения в России// Мировая экономика и международные отношения. –2012. –№1. –С.22-29.
11. Майофис М.Л., Кукулин И.В. Новое родительство и его политические аспекты // ProetContra. –2010. –№1-2 (48). –С.6-19.
12. Федотова Н.Д. К вопросу качества жизни детей: жилищный аспект// Северо-Восточный гуманитарный вестник. –2017. –№1. –С.51-57.

THE QUESTION OF THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY THROUGH CONSENTANEOUSNESS STUDENT

Konovalova N.

k. psychology.n., associate Professor of management

Taganrog Institute of Management and Economics

ВОПРОС О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОНКУНТОСПОСОБНОСТИ СТУДНТА

Коновалова Н.В.

к.психол.н.

доцент кафедры управления,

Таганрогский институт управления и экономики

Abstract

The article examines the competitiveness of the university through the creation of the "profession in hand" program as one of the components of the competitive advantage of an educational institution in the market of educational services. The goals, objectives of the program are considered and the expected results of the program for the student and university are described.

Аннотация

В статье рассматривается конкурентоспособность вуза через создание программы «профессия в руки» как одна из составляющих конкурентного преимущества образовательного учреждения на рынке образовательных услуг. Рассмотрены цели, задачи программы и описаны ожидаемые результаты программы для студента и вуза.

Keywords: competitiveness, educational institution, program "profession" student applicant

Ключевые слова: конкурентоспособность, образовательное учреждение, программа «профессия в руки», студент, абитуриент.

В настоящее время сфера образования развивается необычайно динамично, приобретая новые черты, трансформируются ее функциональные, структурные, организационные, ценностные характеристики. Кардинальные преобразования происходят в высшей школе: повышаются требования общества к качеству профессионального образования, непрерывно обновляются технологии обучения, быстро меняются экономические условия деятельности вузов. Им предоставлено право на свободное осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, обостряется конкурентная борьба на рынке образовательных услуг. Все это порождает проблему поиска новых источников повышения конкурентоспособности вуза. В условиях развития рынка конкурентоспособность вуза – это не просто экономический термин, это философия работы образовательного учреждения, за которой выстраивается всё разнообразие стратегических и тактических приемов функционирования и развития [1].

Конкурентоспособность учебного заведения определяется как «способность конкретного образовательного учреждения быть выделенном потребителем из всего рынка образовательного учреждения, предлагаемых конкурентами, благодаря более высокому уровню преподавания, качества подготовки специалистов, их востребованностью на рынке труда [4].

Высшая шкала – открытая социально-экономическая система вовлекается добровольно-принудительным образом в рыночные отношения, что обязует вуз «учиться» быть конкурентоспособным. Но быть эффективным во внешней среде означает неизбежное формирование эффективной внутренней среды вуза [2].

Мероприятия по развитию внутренней среды образовательного учреждения направлены на повышение конкурентоспособности вуза. К ним относят планирование деятельности преподавателя, работа со студентами и абитуриентами, развитие внутрикорпоративной культуры. Преимуществом планирования деятельности преподаватель является ориентир на стратегические цели института. Важными в планировании деятельности преподавателя является реализация федеральных стандартов по направлениям подготовки студентов; повышение мастерства преподавателя и педагогической компетентности в дидактики новых форм обучения; разработка новых учебно-методических документов по сопровождению учебного процесса, разработка авторских программ обучения, использование материально-технической базы. Деятельность преподавателя направлена развитие межличностных отношений между студентами, сотрудниками и преподавателями через систему повышения квалификации преподавателя; организации мероприятий по воспитательной деятельности. Приведённые мероприятия косвенно влияют на привлечение новых студентов, расширение деятельности института в рынке образовательных услуг. Они направлены на совершенствования и корректировку образовательного процесса в системе «преподаватель – студент – администрация». Проблемой является оценка качества оказываемых образовательных услуг, которая выражается в проведении опросов среди потребителей. Конкурентоспособность вуз выражается в привлечении и сохранении студентов. Образовательное учреждение применяет метод ежегодного опроса студентов разных курсов. Он показывает веер проблем от организации учебного процесса до реализации рекламной компании вуза. Мы представим программу, которая направлена на развитие студента как профессионала, конкурентоспособного на рынке труда. Результаты опроса показали, что студенты имеют неполное представление о будущей профессии, но обладают достаточно прочными навыкам реализации профессиональной деятельности на конкретном месте. Парадокс в том, что студенты обучены работе с документами и решать практические задачи на примере производственных ситуаций и реализацуют себя как специалиста в учебных фирмах. Поэтому возникла необходимость создании программы «Профессия в руки», которая направлена на формирование устойчивого мнения, о том, что вуз готовит специалистов к реальной работе на предприятиях разных форм собственности.

Целью программы «Профессия в руки» является осознание выбранной профессии как инструмента для построения профессиональной карьеры. Задачи программы выступают:

1. Сформировать представления о выбранной профессии.
2. Провести психодиагностику когнитивно-личностной сферы студента для выявления карьерного потенциала.
3. Показать личностный потенциал студента в реализации профессиональной деятельности.
4. Моделирование сложных профессиональных ситуаций в образовательном процессе для формирования навыков работы в них.

Задачи программы «Профессия в руки» адаптированы под образовательный процесс вуза. Первая задача программы направлена формирование представлений о выбранной профессии. Студент получает полное представление о профессии, начиная осознавать ее специфику, имеет представления об основных обязанностях профессиональной деятельности, четкое представление о сложностях реализации профессиональной деятельности и поможет определиться с выбором профиля. Второй задачей программы «Профессия в руки» является диагностика когнитивно-личностной сферы студента для выявления личностного потенциала. Студент получает психологические заключение, в котором отражена динамика развития когнитивно-личностной сферы, узнает способы минимизации влияние слабых сторон на профессиональную деятельность. Целью третьей задачи является отработка навыков поведения будущего профессионала в сложных неструктурированных ситуациях. Отработка навыков проходит в специализированных учебных фирмах по каждому направлению обучения в высшей школе. Важно соблюдать последовательность реализации задач, т.к. они создают общую картину о профессии и образа профессионала. Т.к. происходит поэтапное осознание специфики профессии и осознанного выбора профиля.

Студент в ходе прохождения программы «Профессия в руки» приобретает четкое представление о своих сильных и слабых сторонах; отсутствие иллюзий в реализации профессиональной деятельности; обладает навыками применения приобретённых знаний и умений не только в ходе практике, но в решении сложных профессиональных ситуаций; сформированной линией поведения в профессии.

Результатом программы «Профессия в руки» является выход студента на рынок труда конкурентоспособной личностью.

Таким образом, программа «Профессия в руки» направлена на решение повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. Конкурентоспособный выпускник образовательного учреждения показывает уровень профессиональной подготовки вуза. Следствием чего является повышение уровня востребованности оказываемых услуг высшей школой. Образовательное учреждение решает несколько вопросов связанные с привлечением абитуриентов, сохранением контингента, а также созданием мнения о высоком уровне подготовки будущего специалиста. Конкурентоспособность частного образовательного учреждения связана с развитием межличностных отношений между преподавателем и студентов, предоставлением возможностей для реализации способностей студента, способность готовить высококвалифицированных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда; предоставлять качественные образовательные услуги; наличие у вуза конкурентных преимуществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баталова О.С. Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг [Текст] | // Молодой учёный. – 2010. – № 10 (21). С.52-59.
2. Неборский Е.В. Конкуренция на рынке образовательных услуг [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 3. URL: http://web.snauka.ru/issues/2012/03/10127 (Дата обращения 25.09.2017)
3. Платонова Т. О. Влияние конкуренции на рынке образовательных услуг на формирование конкурентных преимуществ высших учебных заведений [Текст] // Отраслевая экономика. – 2012. – 10 (46) С. 10-17.
4. Шиканов С.В. Конкуренция как многоуровневая система оценки состояния образовательного учреждения [Текст] // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. Т. 313. С. 66-69.

№11/2017

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal "Norwegian Journal of development of the International Science" is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: http://www.njd-iscience.com